Историко-культурный просветительский сборник

Гений места. Миллионка

НАСЛЕДИЕ

ЗЕМЛЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ФОНД

МИЛЛІОНКА
ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

2022

Издан в рамках реализации проекта развития культурного туризма «Миллионка» фондом «Земля нижегородская»

«Гений места. Миллионка. Наследие»

Историко-культурный просветительский сборник

Региональный Благотворительный фонд «Земля нижегородская»
Проект развития культурного туризма «Миллионка»
Президентский фонд культурных инициатив

Наши партнеры:
Правительство Нижегородской области
Министерство культуры Нижегородской области
Администрация города Нижнего Новгорода
АНО «Центр 800»
Газета «День города. Нижний Новгород»
ООО «Питейный клуб»
Группа компаний «Гемохелп»
АО ПКО «Теплообменник»
Отель «Шератон Нижний Новгород Кремль»

Руководитель проекта развития культурного туризма «Миллионка» – **Александр Сериков**
Куратор проекта – **Елена Жаркова**
Главный редактор – **Марина Полевая**
Макет, верстка, дизайн – **Алексей Сингосин**
Корректор – **Лев Зелексон**
Фото: **Марина Полевая, Кирилл Соков, Алексей Манянин**
Архивные фотографии: **М.П. Дмитриев**
Некоторые фотографии использованы в иллюстративных целях и взяты из открытых источников.

Сборник содержит материалы о достопримечательных культурных объектах легендарной «Миллионки», получившей известность благодаря всемирно знаменитой пьесе Максима Горького «На дне». Квартал расположен у подножия Нижегородского кремля в границах улицы Широкой, Ивановского съезда, Нижневолжской набережной и Чкаловской лестницы. Планировочной осью Миллионки является Кожевенная улица (бывшая Верхняя Живоносновская) протяженностью всего 375 метров. К ней примыкают переулки Казарменный, Рыбный, Кожевенный. Расположена улица между площадью Народного единства и площадью перед Зачатьевской башней. Об исторических и архитектурных «богатствах Миллионки» расскажут авторы статей. Сборник создан в русле краеведческой традиции историков и краеведов Н.И. Храмцовского, Д.Н. Смирнова, С.Л. Агафонова, А.В. Кессель, Ю.Г. Галая, Ф.А. Селезнева, А.И. Давыдова, С.В. Петряева. При подготовке материалов использованы данные каталога памятников истории и культуры регионального значения. Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

Благодарим авторов за предоставленные материалы.

Отпечатано в Типографии «Ридо»
Адрес: Нижний Новгород, ул. Шаляпина, 2А
Тираж 700 экз.

Содержание

Глава I
О новых архивных документах и исторических фактах

О некоторых подлинных документах, связанных с историей Ночлежного дома Бугрова на Нижнем базаре 2

Александр Сериков, руководитель проекта развития культурного туризма «Миллионка»

Исторические уроки Смуты 7

Борис Пудалов, руководитель комитета по делам архивов Нижегородской области

Новые подходы к развитию туристического потенциала Нижнего Новгорода с формированием аутентичных локаций в историческом центре города 10

Екатерина Нуждина. Интервью с Александром Симагиным, директором департамента туризма и внешних связей администрации города Нижнего Новгорода

Факты из истории формирования застройки улицы Кожевенной в г. Нижнем Новгороде 14

Игорь Петров, заместитель руководителя управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области

Горьковский Дом моделей: детские воспоминания, и не только... 22

Анна Гельфонд, архитектор, доктор наук, профессор, заведующая кафедрой архитектурного проектирования, главный архитектор Архитектурной мастерской ННГАСУ, академик РААСН, заслуженный работник культуры РФ

Глава II
О достопримечательных объектах Миллионки

Марина Полевая, главный редактор культурно-просветительских сборников «Гений места. Започаинье», «Гений места. Миллионка», член Союза журналистов России

Церковь Живоносного источника 29

Нижневолжская набережная, 1а – 1б
Комплекс военных казарм (Красные казармы) 32

Кожевенная, 4
Назарьевский приют 35

Кожевенная, 1 – 1а
Здание промышленного назначения 38

Кожевенная, 10 (литера А)
Жилой дом 38

Кожевенная, 12 (литера А1)
Дом П. Малеевского 40

Кожевенная, 14 (литера А2)
Жилой дом 41

Кожевенная, 16 (литера А)
Дом купца Ивана Парфеновича Фролова 42

Рыбный переулок, 5/9
Жилой дом 44

Кожевенная, 18 (литера А4)
Жилой дом (бывший дом Ф.Н. Гущина) 47

Кожевенная, 11 (литера А)
Дом, в котором по инициативе А.М. Горького для городской бедноты была открыта чайная «Столбы» 50

Кожевенная, 13/10 (литера А)
Дом Ф.П. Переплетчикова 54

Рождественская, 13
Доходный дом (гостиница) купца А.А. Извольского – Дом моделей 55

Церковь Николая Чудотворца 57

Ивановский съезд, 1б
Церковь Рождества Иоанна Предтечи 60

Зеленский съезд, 10
Пушкинская народная читальня 63

Глава III
О перспективах развития на Кожевенной музейного пространства

Миллионка – потенциал развития на территории музея живой истории *in situ* 66

Ольга Клевер, историк, культуролог
Мария Богданова, специалист по кросскультурной коммуникации

В «Ночлежной квартире» на Миллионке прошел открытый урок для старшеклассников по теме: «Человек — вот правда» 70

Марина Полевая

«Человек – вот правда». Методическая разработка открытого урока по литературе 73

Любовь Воронина, учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы № 14 им. В.Г. Короленко г. Нижнего Новгорода, почетный работник образования России
Елена Коптелова, учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы № 14 им. В.Г. Короленко г. Нижнего Новгорода, почетный работник образования России

Александр Сериков: «Создание губернатором рабочей группы по развитию Кожевенной — государственная стратегия» 77

Марина Полевая. Интервью с руководителем проекта развития культурного туризма Александром Сериковым

ГЛАВА I
О новых архивных документах и исторических фактах

Александр Сериков, *почетный гражданин Нижнего Новгорода, руководитель проекта развития культурного туризма «Миллионка»*

О некоторых подлинных документах, связанных с историей Ночлежного дома Бугрова на Нижнем базаре

В Нижнем Новгороде есть памятник архитектуры под говорящим названием «Ночлежный дом Бугрова» (ул. Рождественская, 2), расположенный на площади Народного единства. Выстроили это трехэтажное здание по проекту архитектора Ф.Н. Фалина в конце XIX века миллионеры Бугровы. Начал богоугодное дело отец – Александр Петрович в 1880 году, а довел дело до завершения в 1883 году его сын – Николай Александрович. Ночлежный приют был рассчитан для ночлега 500 бедняков (450 мужчин и 45 женщин), однако реально в Бугровском ночлежном доме ночевало до 1200 человек, в том числе и детей.

Безусловный интерес представляют подлинные документы, связанные с историей Бугровского ночлежного дома. В нашем распоряжении оказались «Протоколы заседаний Нижегородской городской Думы» за 1880 год, где изложен ход памятного заседания с заявлением гласного Думы созыва 1879–1892 гг. Александра Петровича Бугрова о намерении выстроить за свой счет ночлежный приют, а также «Справочная книга по Нижегородскому городскому общественному самоуправлению» за 1908 год (составитель М. Пушкарев), в котором опубликован «Устав ночлежного приюта в Нижнем Новгороде» и статистика о деятельности приюта со времени его открытия в октябре 1883 года по 1906 год.

Предлагаем вниманию читателя эти материалы и обращаем внимание на высокий стиль изложения и безупречный русский язык. Фрагмент протокола заседания приводим с сохранением орфографии и пунктуации. Аргументация и последовательность изложения вопроса на заседании Думы, культура речи и письма просто восхищают. Казенные документы того времени сегодня воспринимаются как образцовые публицистические статьи.

Из ПРОТОКОЛА заседания Нижегородской Городской Думы от 2 мая 1880 года

(печат. в Тип. Губ. Прав. С разрешения Начальника Нижегородской Губернии)

Слушали: Заявление гражданина г. Нижнего Новгорода и гласного думы А.П. Бугрова следующего содержания: Город Нижний Новгород, будучи расположен при слиянии двух огромных рек Русского Цпрства, соединенный железною дорогою с первопрестольною его столицею, пользуясь смежным соседством с первою в мире ярмаркою, привлекает к себе массу рабочих рук, как из своей, так и и из других губерний; являющиеся на поденный заработок получают возможность достать себе здесь кусок насущного пропитания, но не всякий из этих пришлых рабочих может достать себе угол для ночлега, по недостатку и дороговизне квартир, и они вынуждены обращаться для ночлежного приюта в такие вертепы, в роде дома Переплетчикова, в Миллионной улице, которые служат школою и рассадником разврата, воровства и всяких пороков. На отсутствие в городе правильно организованных ночлежных приютов обращено давно внимание со стороны правительства, как упущение неблагоприятное в полицейском отношении; обращено было на него внимание городского общественного управления в прошлом году, как на вредное в санитарном отношении; г. Бугров просит городскую думу обратить внимание на этот факт со стороны общечеловеческой. Пришлому поденщику рабочему после дневных работ его, а иногда вовсе не получившему поденной работы, куда деваться на ночлег? Ему приходится или идти в тот же вертеп Переплетчикова, или ночевать где-нибудь под лодкой на берегу, или просто под открытым небом, ил идти на ночной промысел, последствием которого, при самой крайней неудаче имеется в виду лишь «казенная квартира». В докладе городской комиссии, разработавшей в прошлом году вопрос об улучшении санитарных условий города, устройство ночлегов проэктировано было в ряду главных коренных мероприятий улучшения этих условий; Дума сознала в принципе настоятельную необходимость в устройстве ночлегов, но вынуждена была исполнение этого мероприятия отложить, по неимению на это потребных денежных средств. Будучи близко знаком с бытом чернорабочего люда и желая прийти на помощь ему и содействовать городскому управлению, на обязанности которого по закону лежит забота об общественном здравии в городе, он, г. Бугров, обращается у нему в лице городской думы с предложением: указать свободное место, на котором он выстроит на свой счет ночлежный приют.

г. Бугров предлагает городу выстроить на свой счет, без малейшей затраты со стороны городской казны, каменное здание ночлежного приюта в Нижнем Новгороде на 500 человек со всеми техническими приспособлениями, необходимыми для подобного заведения, по проекту, одобренному городскою думою, и предоставить его в вечную собственность города с этою специальною (для ночлежного приюта) целию; а так как вся масса чернорабочих преимущественно промышляет на Нижнем базаре, на пристанях, складах и т. п., то место для ночлега должно быть отведено непременно на Нижнем же базаре, близ берегов рек; г. Бугров указывает на два таких места: одно на горной площадке, против плашкоутного моста, другое – по Зеленскому съезду между монастырскою часовнею и подворьем Комарова, и просит об отводе одного из них по заключению думы. Если думе угодно будет предложение это принять и одно из указанных мест отвести, то он в нынешнем же году приступил бы и к закладке здания и представил бы в думу на одобрение проект постройки и проект устава ночлежнаго приюта.

Определено: Предложение г. Бугрова об устройстве им на его счет здания ночлежнаго приюта принять с глубочайшею признательностию; об отводе же для этого места просить городскаго голову, по соглашению с г. Бугровым, внести в думу свои соображения.

Из ПРОТОКОЛА заседания Нижегородской Городской Думы от 8 марта 1885 года

В экстренном заседании 1 ноября 1883 года городская дума, приняв предложение Н.А. Бугорова о пожертвовании им 30 т. рублей на постройку торгового корпуса на городском месте, при спуске с Зеленского съезда, между часовнею и домом Комарова, на доходы с которого должно производиться содержание устроенного в Нижнем Новгороде покойным родителем г. Бугрова, Александром Петровичем Бугровым, ночлежного приюта, – вместе с тем поручила управе составить проект и смету на постройку этого корпуса на месте, указанным г. Бугровым, и внести их в думу при подробном докладе о способе и времени выстройки корпуса, его эксплоатации и доходности. Во исполнение этого поручения, городская управа, представляя проектный план и фасад торговаго корпуса и смету на постройку его, имеет честь доложить, что, сообразно с имеющимися на построку корпуса средствами, представляемая смета составлена в двух частях: в первой заключается сумма 42.369 руб., потребная на необходимое устройство здания вчерне, но в таком виде, в котором можно бы было занять его под торговыя помещения, не производя в нем до времени окончательной отделки, и во второй – сумма 56.500 рублей, потребная на полное устройство здания, включая сюда все расходы, какие потребуется произвести на окончательную отделку корпуса согласно проэкту.

При тех средствах, которыми город располагает на постройку торгового корпуса, полное осуществление всего проэкта в настоящее время невозможно, а потому управа останавливает внимание думы на первой части сметы, где, как

выше сказано, устройство корпуса вчерне расчитано в 42.369 руб. Устройство корпуса в этом виде и так, чтобы представлялась возможность, пока без полной отделки, занять его под торговое помещение, обойдется, – если исключить еще некоторые расходы по внутренней отделке, которая может быть произведена самими арендаторами, – до 40 т. рублей. На расходы в этом размере город имеет в настоящее время внесенныя г. Бугровым в кассу управы 30 т. рублей, а на пополнение остальной суммы г. Бугров изъявил желание сделать дополнительное пожертвование в 10 т. рублей, в число которых просит принять имеющийся у него в наличности строевой тес разных размеров и цене на сумму 6000 рублей. Окончательная же отстройка корпуса в том его виде, как предложено по смете, может быть произведена впоследствии или самими арендаторами, по соглашению с городом, или же последним – по мере поступления доходов с торговых помещений. Предлагаемым способом постройки торговаго корпуса управа имеет в виду достигнуть две цели: во-первых, произвести устройство корпуса, в удобном для торговли виде, на те средства, которые имеются в настоящее время на постройку корпуса и вновь жертвуются г. Бугровым, без всякой затраты на это со стороны городскаго бюджета, а во-вторых – исполнить впоследствии (тоже без обременения городскаго бюджета) окончательную отстройку корпуса во всем согласно проэкту и так, чтобы он, занимая видную по торговле местность в городе, мог бы приносить наибольший доход и служить полным обеспечением расходов по содержанию ночлежного приюта. К вышеизложенному городская управа присовокупляет, что большая часть предлагаемого г. Бугровым теса может быть употреблена на предложенный ремонт купленных городом у казны соляных амбаров, а остальное количество – на постройку торговаго корпуса, а также и на другия городския работы. Если думе угодно будет согласиться с высказанными предложениями управы и принять предложение г. Бугрова, то к постройке торговаго корпуса, в виду желания г. жертвователя, будет приступлено немедленно, с открытием удобной рабочей поры.

Определено: Предложение управы и представленный проект постройки торговаго корпуса одобрить, а Н.А. Бугрова за вновь сделанное пожертвование икренне благодарить.

Устав ночлежного приюта в Нижнем Новгороде

(приводится по изданию «Справочная книга по Нижегородскому городскому общественному самоуправлению» за 1908 год, составитель – М. Пушкарев)

Цель приюта.

1. Ночлежный приют учреждается дабы дать возможность приходящим в город на поденную работу переночевать не под открытым небом; с этой целью приют открыт для всех приходящих без различия состояния, пола, возраста. Учреждается он на 450 человек мужчин и 45 женщин.

Средства и управление приюта.

2. Ночлежный приют содержится на городские средства.

3. Главное заведывание им принадлежит Городской Думе, которая для ближайшего заведывания им избирает чрез каждые три года 3-х попечителей.

4. Для внутреннего наблюдения в приюте имеются особые надзиратели, по числу отдельных ночлежных помещений; из них один старший – заведующий приемом и выпуском ночлежников и наблюдающий за остальными служащими, а для женскаго отделения – надзирательница; кроме сего полагается необходимая домашняя прислуга. Все они имеют проживание в здании приюта.

5. Приют, расчет жалованьем и увольнение приютских надзирателей и прислуги, равно как и вся хозяйственная часть по содержанию приюта состоит в полном и непосредственном распоряжении попечителей.

6. По истечении каждого года попечители представляют в думу хозяйственный и статистический отчет о состоянии приюта за истекший год и предположения свои и смету расходов на следующий год.

Порядок приема, содержания и выпуска ночлежников.

7. Прием ночлежников в приют открыт летом – с 7 до 9 часов вечера, а зимой с 5 до 7 час. вечера же; выпуск их летом в 5, зимою в 7 часов утра. Прием после срока зависит от усмотрения старшего надзирателя; выпуск же ранее срока не допускается. Днем в ночлежное помещение никто не допускается.

8. В ночлежный приют допускаются люди всех сословий, мужчины и женщины, дети подростки и дети малолетние; последния в том лишь случае, если они с отцами или с матерями.

9. Видов и паспортов ночлежников при приюте не спрашивается; равно не спрашивается о их звании, личности и промысле.

10. Люди в нетрезвом виде, а также видимо тяжелобольные в приют не допускаются.

11. Приходящие в ночлежный приют получают место для ночлега бесплатно.

12. Приходящему на ночлег дается выпускной ярлык, с обозначением на нем отделения; ярлык этот он при уходе с ночлега должен возвратить надзирателю.

13. Ночлежники, приносящие с собой рабочий инструмент или другую поклажу, сдают оную при впуске старшему надзирателю под особую номерную марку и получают по ней свое имущество при выпуске.

14. Строжайше запрещается брать с собою вино, пиво и другие спиртные напитки.

15. Во время нахождения в ночлежном приюте не дозволяется: курение табаку, питье спиртных напитков, игра в карты и другие игры, буйство, брань, пение. Замеченные в сем останавливаются надзирателем, а при не послушании – немедленно высылаются вон из дома во всякое время.

16. После срока последнего приема, ночлежное помещение запирается и никто посторонний в него уже не допускается. Все требования полиции и частных лиц по делу, касающемуся ночлежников, обращаются к старшему надзирателю.

17. Младшие надзиратели и надзирательницы во все время ночлежнаго покоя находятся в ночлежных помещениях безвыходно.

18. Выпуск ночлежников из приюта делается по звонку, таким порядком: первый звонок повесточный – по нему должны готовиться к выходу; чрез ½ часа дается второй звонок – по нему ночлежники должны выходить из помещений в продолжении не более ½ часа же, затем чрез эти полчаса дается третий звонок, после которого уже никто не должен оставаться в ночлежном помещении. Имеющие надобность выйти из ночлежного приюта раньше срока заявляют о сем с вечера старшему надзирателю, объясняя при этом надобность и свое имя и звание.

Деятельность приюта со дня открытия в 1883 году по 1906 год.

Въ какомъ году.	Число ночевавшихъ			
	Мужчинъ.		Женщинъ.	
	Взросл.	Дѣтей.	Взросл.	Дѣтей.
1883	34776		2929	
1884	226663		16388	5181
1885	242779		19271	5590
1886	259926		20026	7403
1887	241407		17473	6324
1888	245481		17350	4064
1889	291549		24067	6041
1890	294061		26741	6749
1891	413099		36646	10137
1892	351472		31618	8010
1893	290453		21615	7041
1894	272985		14172	4866
1895	259298		13583	2141
1896	279249	1532	15679	426
1897	337855	2477	19224	391
1898	379492	2211	21480	1104
1899	381122	2292	25652	1554
1900	366132	2845	26450	1302
1901	364122	2777	26011	1229
1902	370861	2120	24816	642
1903	398055	1613	27816	704
1904	415068	457	27633	627
1905	389977	-	26336	49
1906	404409	281	28068	213

Б.М. Пудалов, *руководитель комитета по делам архивов Нижегородской области*

Исторические уроки Смуты

В связи с ноябрьскими праздниками – «новым» (4 ноября, День народного единства) и «разжалованным» (7 ноября, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции) – у россиян возникает немало вопросов к историкам и архивистам. Один из вопросов, регулярно звучащий с начала «нулевых» годов, – исторические уроки Смуты. Предлагаю некоторые размышления на этот счет.

Над историческими уроками Смуты впервые начали размышлять сами участники событий начала XVII в. Их, судя по сохранившимся литературно-публицистическим памятникам, волновали два вопроса: почему такое произошло и как избежать повторения подобного? Пережитые ужасы неизбежно обуславливали преобладание эмоций над осмыслением, но любопытно, что очевидцев Смуты не устраивало традиционное, присущее средневековому человеку стремление объяснить события Божественным провидением («наказание за согрешения», «по попущению Божию за грехи наши»). Постепенно возникло осознание двух очень важных вещей, отчетливо проявившееся, например, во «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева. Во-первых, был «открыт» человеческий характер: каждый человек, в том числе и правитель, очень сложен, и его личность включает в себя стороны темные и светлые, сильные и слабые, положительные и отрицательные (до этого в Древней Руси и вообще в традиционном средневековом обществе человек воспринимался либо как полностью положительный, либо как полностью отрицательный). Это дало возможность объективно анализировать эпоху и творивших ее людей. Во-вторых, была осознана недопустимость равнодушия общества к преступлениям властей. Но если Иван Тимофеев рассматривал этот грех применительно к правлению Бориса Годунова («Не смолчи мы в свое время перед злодеяниями Бориса, не было бы и зол Смутного времени»), то Авраамий Палицын пошел далее, называя «сомкнутые уста всего мира» во время злодеяний Ивана Грозного «безумным молчанием» («...Еже о истине к царю не смеюще глаголити»). Последующие поколения развили мысли современников Смуты, так что сегодня, на мой взгляд, в качестве важнейших исторических уроков событий 1604–1619 гг. можно назвать следующее.

Ответственность общества перед властью. Смута породила невиданный доселе эгоизм – прежде всего социальный, а также территориальный, клановый и иной. Служилые люди всех слоев – бояре, дворяне, дети боярские, казаки – переставали служить государству и начинали действовать во имя собственных социальных (групповых) интересов, нимало не задумываясь о том, чем оборачиваются их действия для России. Мало того: служилые люди, например, южнорусских территорий («городов от польской украйны») стремились получить преимущества перед служилыми людьми «замосковных городов» и наоборот. Боярский клан Годуновых – Сабуровых – Вельяминовых не на жизнь, а насмерть боролся против кланов Романовых – Шереметевых – Черкасских, а также Шуйских-Рюриковичей и Мстиславских-Гедиминовичей, втягивая в свою борьбу массы людей. В этой борьбе все оказывались против всех, стремясь урвать свое и не свое. Даже временный успех одной из противоборствующих сторон приводил к стремлению не закрепить этот успех, а не опоздать к раздаче благ (так было при дворе Лжедмитрия I, в тушинском лагере Лжедмитрия II, под Смоленском у Сигизмунда, и не смущались, что вотчинами жалует исконный враг. Один из самых вопиющих фактов – действия приказных чиновников во исполнение указа царя Бориса Годунова о бесплатной раздаче хлеба из царских житниц голодающим: приказные начали явочным порядком этот хлеб продавать, после чего в хлебные спекуляции пустились все кому не лень, включая духовенство...

Вражда, порожденная стремлением к выгодам «не по чину», разделила семьи, «служилые города» (территориальные военные корпорации), уезды некогда единого государства. Как следствие, рушились принципы верной службы: присяга превращалась в пустой набор слов (кому только не целовали крест в Смутное время!), а измена и клятвопреступление стали нормой. Крестьяне и посадские, веками привыкавшие

К.Е. Маковский. «Воззвание Минина». 1896 год

видеть в служилых людях защитников от внешней угрозы, увидели в них врагов и грабителей, а служилые, веками воспитывавшиеся в традициях защиты мирного населения, увидели в этом мирном населении удобный объект для грабежа. По выражению одного из современных исследователей, И.Л. Андреева, «Смута в стране обернулась смутой в головах».

В итоге сама власть (и царский трон в частности) превратилась в игрушку в руках временщиков и политических авантюристов, в предмет торга для всякого рода проходимцев. Справедливо подмечено, что происходила эволюция мотивов достижения власти: все начиналось с красивых слов об общенародном благе, а заканчивалось своекорыстным стяжательством, низменным желанием посадить в Кремль своего, который поможет поделить между своими все богатства и т. п. Потеря совести неизбежно привела к разгулу дикой и бессмысленной жестокости.

И в этом смысле события начала XVII в. – хронологически первые, но отнюдь не уникальные в истории России. Следует вспомнить события начала XX в. (иногда в публицистике именуемые «вторая русская Смута»). Для этого хронологического периода также требуется «составное» определение: Первая мировая война (1914–1918 гг.), переросшая в результате революции 1917 г. в войну гражданскую (1918–1920 гг.), сопровождавшуюся иностранной интервенцией и затем приобретшую черты освободительной войны против чужеземных захватчиков (польская кампания 1920 г., освобождение Приморья от японцев в 1922 г., бои против финнов в Карелии и т. п.). А ведь начиналось-то примерно так же: чудовищный эгоизм всех слоев общества, исподличившихся к 1914 г. до последней степени (эгоизм социальный, территориальный, политический, национальный и в несколько меньшей степени религиозный), привел к падению всех нравственных устоев общества, так что власть, по образному выражению В.И. Ленина, «валялась в грязи»; отсюда разгул дикости и жестокости и как следствие – страстная жажда диктатуры (и внутреннее на нее согласие), чтобы гарантированно остановить кровавый кошмар...

Ответственность власти перед обществом. Смута начала XVII в. выявила полное пренебрежение правящей элиты к интересам всех остальных сословий и социальных групп. При этом современники осуждали элиту («Господское свое происхождение променяли на рабское служение») и самих правителей (Бориса Годунова – «за гордыню и высокоумие», Василия Шуйского – «из боярского рода самовольно... без Божьего благословения», «царствовал бесчестно и кратковременно»). Правители легко давали обещания и столь же легко отступались от них, в результате чего власть утрачивала свой престиж и оборачивалась безвластием. Добавьте к этому непрофессионализм управленческих решений, полное презрение к интересам и самой жизни подданных (типичный пример – карательный разгром Комарицкой волости в 1605 г., сопоставимый с Новгородским погромом Ивана Грозного). Четко осознававшаяся на протяжении веков необходимость сочетания административного управления с самоуправлением (территориальным и сословным) была предана забвению. Но ведь в итоге насаждавшаяся из Москвы «вертикаль власти» (столичные приказы и уездные приказные избы, укомплектованные назначенными из Москвы управленческими кадрами – воеводами и дьяками) оказалась неспособна противостоять распаду этой самой власти. Лишь органы самоуправления (земские избы) и созданные «всем миром» чрезвычайные органы власти («городовые советы») сумели в 1611–1612 гг. подготовить благоприятные условия для возрождения государственности – чтобы потом опять «почить в бозе», будучи вытесненными приказной администрацией. Но цена управленческих ошибок всегда слишком высока... Размышления книжников XVII в. об ответственности властей перед обществом за совершенные в период Смуты злодеяния подытожил советский историк А.И. Яковлев: «Вследствие грехов правителей расстроились отношения между ними и подданными, а отсюда беды Смуты».

Взаимная ответственность общества перед властью и власти перед обществом – главный исторический урок Смуты. Стало ясно, что корысть верхов или низов нельзя умерить только силой (тому доказательство – трагическая судьба Прокопия Ляпунова): нужно осознание того, что единство подразумевает взаимные уступки, готовность и умение договариваться (кстати, в полной мере присущие Д.М. Пожарскому), а порой даже требует жертвенности. Такое осознание сложилось лишь к 1612 г., и за это пришлось заплатить дорогой ценой. А потому очень хочется, чтобы этот исторический урок оказался выученным нашими современниками, в том числе и благодаря новому государственному празднику – Дню народного единства.

И последнее замечание. В смутные времена бывает, что земляк, говорящий с тобой на одном наречии и исповедующий одну с тобой веру, становится злейшим врагом, а иноземец встает рядом с тобой на последнем рубеже, готовясь в бою защитить твой дом и твою семью. Так было под Нижним Новгородом в ноябре–декабре 1608 года, так было под Владимиром в июне 1609 года, так было под Москвой в августе 1612 года, – так было много раз и во многих местах России. И трудно бывает порой понять, кто враг, кто друг и чью сторону надо принять. Но опыт изучения событий Смутного времени приводит к двум выводам, имеющим принципиальное значение в духовно-нравственном воспитании граждан. Во-первых, никогда нельзя служить чужеземным захватчикам. Никакие, даже самые благие помыслы или горькие обиды не могут извинить пособничество врагам Отечества. И, во-вторых, никогда нельзя становиться карателем. Жизнь К. Минина и Д.М. Пожарского – образец честного служения Отечеству: ни тот ни другой в тяжелейших условиях гражданской войны не принимали сторону интервентов и не проливали невинную кровь (а поводов было хоть отбавляй!). Это – пример для подражания, но одновременно и суровый приговор истории тем, кто действовал иначе.

Новые подходы к развитию туристического потенциала Нижнего Новгорода с формированием аутентичных локаций в историческом центре города

О перспективах развития уникального исторического квартала под кремлем, расположенного в границах Кожевенной улицы, Ивановского съезда, улицы Широкой, Нижневолжской набережной, площади Народного единства и площади перед Зачатьевской башней, рассказал **директор департамента туризма и внешних связей Александр Симагин.**

– Александр Валерьевич, как вы оценивали потенциал территории под кремлем два-три года назад и как оцениваете его сегодня, когда Кожевенная благоустроена, а фонд «Земля нижегородская» реализует на ней проект развития культурного туризма «Миллионка»? Есть сдвиги?

– Сдвиги, безусловно, есть, причем кардинальные. Вы сами можете увидеть, какой Кожевенная была раньше и какой является теперь. Многие годы эта территория незаслуженно находилась в забытье и была недооценена с точки зрения туристической привлекательности. Сегодня мы понимаем ее потенциал, пытаемся вдохнуть жизнь в эту небольшую улицу у подножия кремля. Миллионка – одна из немногих территорий города, сумевших сохранить свою аутентичность, уникальность и неповторимую эстетику пространства. Ее преимущества – охранная зона кремля, множество объектов культурного наследия, природно-ландшафтная особенность, историческое прошлое.

Свое народное название «Миллионка» улица Кожевенная (бывшая Верхняя Живоносновская) получила в XIX веке из-за большого количества бедняков. История улицы тесно связана с именем Максима Горького. Например, в доме № 11 располагалась первая и единственная в России чайная для босяков «Столбы», которая была открыта по инициативе писателя. Кроме того, один из многочисленных ночлежных домов, существовавших в то время, стал прообразом ночлежки для пьесы Горького «На дне». Улица буквально пропитана атмосферой дореволюционного Нижнего конца XIX – начала XX века. Было бы непростительно с нашей стороны не сохранить эту жемчужину для будущих поколений.

В 2021 году, в год празднования 800-летия Нижнего Новгорода, Кожевенной вернули исторический облик. Дорогу выложили колото-пиленой брусчаткой, и теперь она выглядит как мостовая XIX–XX веков. На улице появились светильники, стилизованные под старину, провода и кабели спрятали под землю, открыв пространство сверху; привели в порядок бордюры, тротуары и фасады, оборудовали водоотводные лотки. Масштабное благоустройство стало возможным благодаря значительной поддержке из федерального и регионального бюджетов.

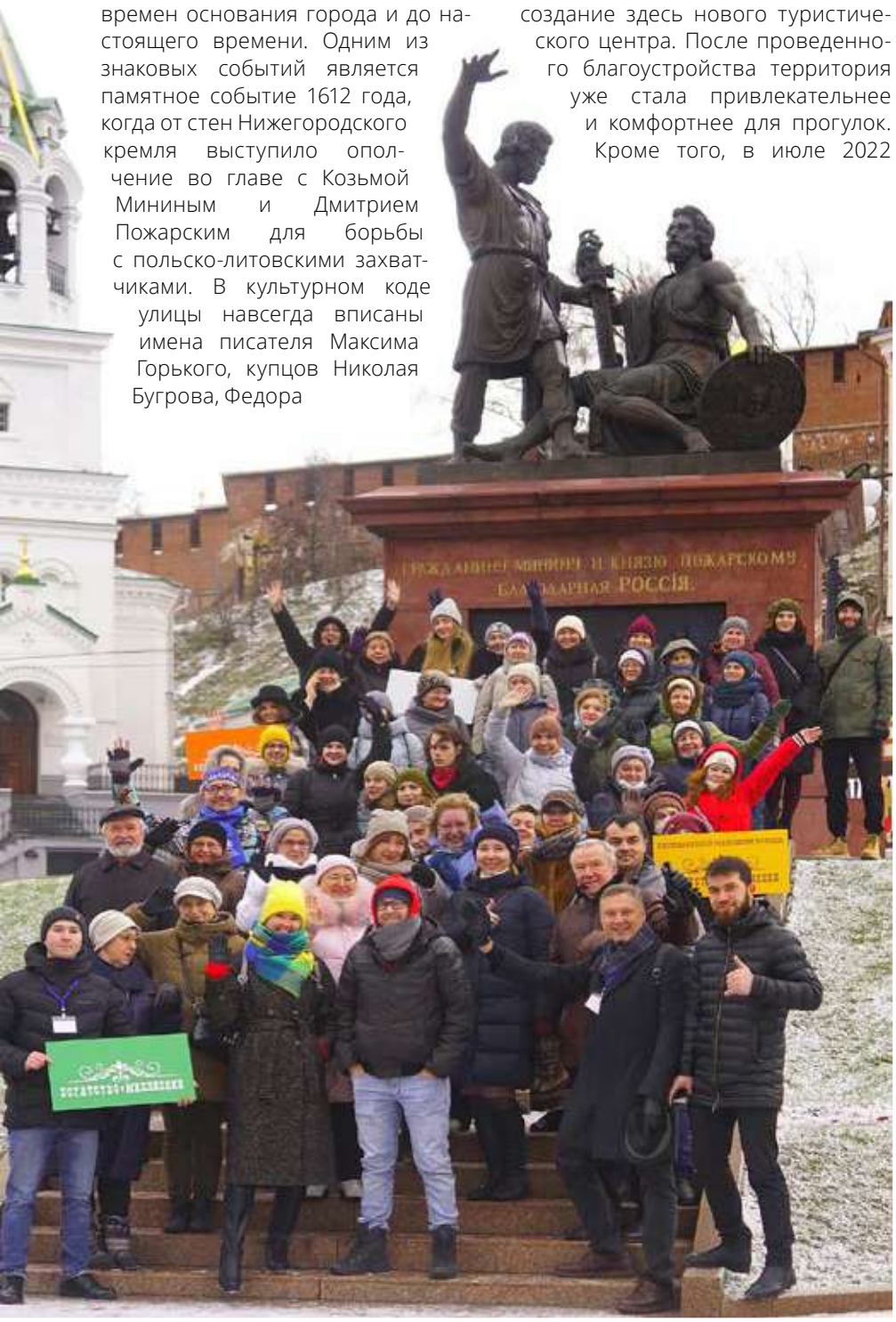
Мы всячески поддерживаем и благодарны нашим партнерам из фонда «Земля нижегородская» за развитие проекта культурного туризма «Миллионка». Фонд выиграл грант Президентского фонда культурных инициатив и теперь занимается событийным наполнением пространства.

Очень надеюсь, что у Миллионки будет большое туристическое будущее, улица должна стать еще одним центром притяжения туристов – мощным культурно-историческим аттрактором. Кроме того, развитие Кожевенной даст необходимые возможности для роста малого и среднего предпринимательства.

– Что в вашем понимании определяет культурный код улицы, квартала?

Исторические сведения с его периодами, спецификой деятельности? Исторические личности?

– Культурный код – это определенный набор характеристик: образов и устойчивых представлений, передающихся из поколения в поколение, это то, что помогает идентифицировать культуру и самого себя в этой культуре. Без сомнения, в основе культурного кода Миллионки лежит ее историческое наследие со времен основания города и до настоящего времени. Одним из знаковых событий является памятное событие 1612 года, когда от стен Нижегородского кремля выступило ополчение во главе с Козьмой Мининым и Дмитрием Пожарским для борьбы с польско-литовскими захватчиками. В культурном коде улицы навсегда вписаны имена писателя Максима Горького, купцов Николая Бугрова, Федора Переплетчикова, фотографов Максима Дмитриева и Александра Карелина.



– Чем сегодня можно вызвать интерес к территории, сделать ее привлекательной для горожан и туристов, особенно молодежи?

– Сегодня администрация города совместно с правительством Нижегородской области занимается поступательным и планомерным развитием Кожевенной. В планах – создание здесь нового туристического центра. После проведенного благоустройства территория уже стала привлекательнее и комфортнее для прогулок. Кроме того, в июле 2022 года участок на Кожевенной улице от Казарменного переулка до Кожевенного переулка стал пешеходным пространством, на котором, в том числе при активном участии наших партнеров из благотворительного фонда «Земля нижегородская», проводятся различные культурно-познавательные мероприятия: экскурсии, фестивали.

Следующая задача – насытить территорию туристическими объектами и локациями, способными привлечь внимание нижегородцев и гостей города, а также развить соответствующую инфраструктуру. Туристические объекты планируется оснастить, используя современные высокотехнологичные тренды: иммерсивные элементы, интерактивные панели, VR- и AR-проекты и т. д. Есть уверенность в том, что такие современные форматы придутся по вкусу нашей молодежи. С другой стороны, мы понимаем, как важно проводить на Кожевенной «живые» встречи в форматах мастер-классов, лекций, творческих бесед, новых экскурсионных маршрутов, так как личное, «живое» общение не заменят никакие мультимедийные технологии.

– В чем, на ваш взгляд, состоит ключевая особенность квартала Миллионки? В чем его изюминка? В босяцком периоде, который, как слова из песни, – не выкинешь? Горький обессмертил безвестных босяков ночлежных домов в пьесе «На дне». Или более привлекателен иной исторический ракурс: это ремесленный, торговый, купеческий квартал, что предусмотрено утвержденной главой города архитектурно-художественной концепцией развития Кожевенной улицы?

– На мой взгляд, изюминка Миллионки состоит в ее самобытности, в особенном историческом наследии. Мы не можем забыть босяцкое прошлое квартала, да и не забудем уже благодаря Максиму Горькому и его бессмертному произведению. Мы также знаем, что эта территория во второй половине XIX века являлась частью Нижнего базара, где располагались гостиницы, постоялые дворы, ремесленные

Благотворительный экскурсионный фестиваль «Богатство Миллионки» (4.11.2021),
на котором Александр Симагин выступил гидом и провел экскурсию
«Рождественская сторона. Было. Стало. Будущее»

мастерские, доходные дома, трактиры, чайные дома и ночлежки. Для туристического развития этой уникальной территории интересна вся палитра исторического наследия.

Архитектурно-художественная концепция улицы Кожевенной, безусловно, учитывает эти моменты. Она призвана не только сохранить, но и подчеркнуть уникальный исторический характер улицы, создать новый культурно-туристический кластер для погружения жителей и гостей города в атмосферу дореволюционной России. В концепции детально проработаны требования к колористике фасадов зданий и информационных конструкций. Козырьки входных групп должны быть выполнены из металла с элементами ковки, а орфография вывесок и указателей должна соответствовать стилистике XIX – начала XX веков.

По инициативе правительства Нижегородской области также будет создана рабочая группа по развитию Кожевенной как туристско-ремесленного центра. Рабочая группа призвана консолидировать городские и областные усилия в этом направлении. Свои товары смогут представить ремесленники из Богородска, Городца, Семенова, Чкаловска, Арзамаса, Дивеева и других мест традиционного бытования ремесел.

– Александр Валерьевич, как известно, босяки-«золоторотцы» не создавали материальных ценностей, их имена сохранила разве что перепись конца XIX века в ночлежном доме Бугрова. В ночлежках-притонах на Кожевенной постояльцы постоянно менялись. А вот купеческие доходные дома, историческая планировка улицы Кожевенной с прилегающими переулками, имена собственников, архитекторов, усилия нижегородской интеллигенции (чайная «Столбы», бесплатные концерты, амбулатории, народные читальни и столовые) – это можно и нужно вернуть из небытия, сделать общественным культурным достоянием. Как эффективнее донести эту информацию до нижегородцев и гостей города?

– Нужно привлекать внимание общественности и развивать эту территорию всеми доступными на сегодня способами. Сюда входит разработка новых экскурсионных маршрутов, проведение различных культурно-просветительских мероприятий, установка информационных стендов, табличек с QR-кодами и мемориальных досок, проведение стационарных уличных экспозиций, насыщение пространства арт-объектами и скульптурами, взаимодействие со средствами массовой информации. Именно такие работы ведутся.

Это большая просветительская работа: новые тематические экскурсионные маршруты, новые мемориальные доски, арт-объекты, туристическая инфраструктура, путеводители, информстенды, таблички с GR-кодами.

– Как планируется систематизировать эту работу? И есть ли средства в местном бюджете на это? Есть информация об открытии в доме № 10 на Кожевенной информационного туристического центра. Когда это будет?

– 2021 год с полным правом можно считать годом возрождения улицы Кожевенной. Как уже говорилось выше, она была капитально отремонтирована: новая дорога, новые светильники, новые фасады, новая жизнь. Масштабное обновление запустило дальнейшую перезагрузку этой территории. Наша главная задача – наполнение Миллионки мероприятиями и объектами туристического притяжения. В городском бюджете заложены средства, и уже находится в активной разработке концепция создания музейного креативного арт-пространства на Кожевенной, 10. Также разработан дизайн-проект и началась реконструкция этого здания с соблюдением всех требований, предъявляемых к объектам культурного наследия. Плановый срок завершения работ – первый квартал 2023 года.

Таким образом, уже в новом году на Миллионке может появиться новое арт-пространство, на базе которого будут проходить целевые культурные мероприятия для туристов и жителей города в формате музейно-выставочного комплекса, лектория, открытой площадки для галерей и цифровых проектов, а также мультимедийный центр города в сфере туризма. Также на развитие Кожевенной будут выделены средства федерального бюджета за победу в конкурсе Ростуризма.

– Что запланировано на Миллионке? Когда осуществимо?

– Приятно сообщить, что Нижний Новгород получит федеральную и региональную поддержку на создание проекта единого туристического кода. Это стало возможным благодаря победе в конкурсе Ростуризма по обустройству туристических центров городов в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и поддержке правительства Нижегородской области. Туристский код представляет собой отдельное пространство города с интересными и привлекательными для туристов местами, объединёнными единой системой навигации, вывесками, архитектурной подсветкой. В туристический код Нижнего Новгорода войдет территория площадью 100 гектаров. Она объединит популярные точки притяжения туристов и пространства, благоустроенные к 800-летию города. Это улица Большая Покровская, Нижневолжская набережная, квартал церкви Трех Святителей, а также Кожевенная. На создание туркода город получит федеральную субсидию, также будут выделены областные и городские средства.

Участие в проекте поможет сформировать на Миллионке яркий тематический кластер, основанный на локальной идентичности квартала. В частности, как я уже упоминал, появится музейное креативное арт-пространство на Кожевенной, 10, фотопластикон со старинными фотографиями города и нижегородцев, малые архитектурные формы для озеленения улиц и многое другое.

Пространство туркода будет благоустроено в едином дизайне, появится своя система навигации и социальной инфраструктуры. Таким образом, Нижний Новгород обретет единый туристический код с еще более комфортными и привлекательными территориями. Проект планируется реализовать в 2023 году.

Екатерина Нуждина

И.В. Петров, *заместитель руководителя управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области*

Факты из истории формирования застройки улицы Кожевенной в Нижнем Новгороде

Район современной улицы Кожевенной (бывшей Верхне–Живоносновской) еще в древности получил название Нижнего посада. Это был торговый центр Нижнего Новгорода. Исследователь нижегородской архитектуры С.Л. Агафонов отмечал, что «...центр деловой, торговой и отчасти производственной жизни – Торг находился на Нижнем посаде между берегом реки и Ивановскими воротами. Ровная площадка у Волги, где расширяется овраг, по дну которого протекала прежде речка Почайна, была густо застроена амбарами, палатками и лавками, стоявшими длинными рядами...»

Первым генеральным планом Нижнего Новгорода, Высочайше конфирмованным Екатериной II в 1770 году, предусматривалась полная перепланировка этой части города на новых регулярных принципах. Реализация этого плана требовала значительных средств, в связи с чем приведение района Нижнего посада в благоустроенный вид могло затянуться на многие годы.

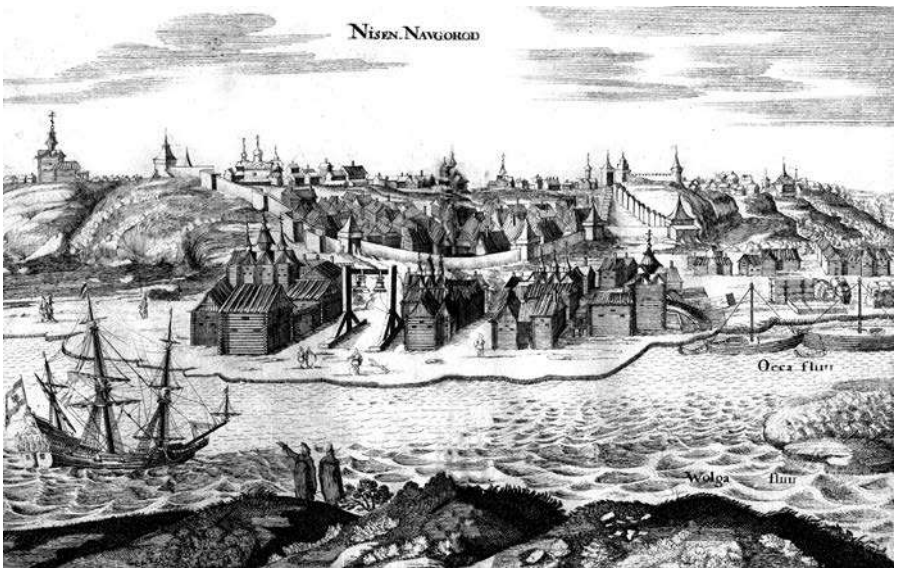
Пожар, случившийся 9 сентября 1778 года, ускорил воплощение идей этого плана. Огнем была уничтожена вся восточная часть посада с многочисленными торговыми лавками. Восстанавливать торговые ряды предписывалось «по плану и лучшим порядком и прочностию», а Гостиный двор строить каменным.

Проект нового Гостиного двора разработал губернский архитектор Яков Ананьин, и в 1780–1784 годах строительные работы по его возведению были выполнены. Комплекс Гостиного двора включал в себя четыре корпуса, поставленных вдоль улицы Рождественской параллельно береговой линии. Эти корпуса до настоящего времени не сохранились. Они были разобраны по ветхости в середине 1920-х годов. Один из этих корпусов стоял перед церковью Иоанна Предтечи, а другой – на месте сквера с кафе «Скоба».

Таким образом, частые пожары, нередко случавшиеся в Нижнем Новгороде, приносили огромные убытки и разорение его жителям, но они же и ускоряли жизненно необходимые градостроительные преобразования, реализация которых в обычных условиях, постоянно наталкиваясь на частновладельческие интересы, протекала бы медленно и мучительно.

Очередной пожар, случившийся 29 мая 1782 года, уничтожил западную часть посада. В огне сгорело 24 двора, 32 лавки, 60 амбаров, 8 лабазов и 2 завода. После этого опустошительного бедствия вся территория Нижнего посада была распланирована заново.

К концу XVIII века сложилась новая градостроительная структура этой части города – спрямленная и спланированная Рождественская улица, протянувшаяся параллельно



Нижний Новгород. Адам Олеарий.
Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно

береговой линии Оки и Волги, стала главной планировочной осью района. Ее продолжением за комплексом Гостиного двора стала ул. Живоносновская, которая также была спрямлена и зарегулирована. Изменился и характер застройки этого района – по обеим сторонам Рождественской улицы появились каменные дома. Первые каменные дома появились и у подошвы кремлевского холма по Живоносновской улице.

На плане города 1799 года видно, что к этому времени в северо-восточной части Нижнего посада сложилась регулярная планировка. Главной планировочной осью района была Живоносновская улица, идущая от корпусов гостиного двора к Пятницкой слободе (современная улица Кожевенная). Об облике этого района начала XIX в. дает представление ряд письменных источников мемуарного характера.

Финляндский студент Эрик Густаф Эрстрем, эвакуированный во время военной кампании 1812 года вместе с Московским университетом в Нижний Новгород, записал в дневнике впечатления о городе: «...мы спускаемся со склона (ул. Ильинская. – ***Автор***) и попадаем к Гостиному двору с его многочисленными лавочками Сие место носит название «нижний базар». Сегодня среда – рыночный день. Здесь полно народа. Тут можно купить и продать все, кроме книг. Для всякого товара имеется лавка, а кроме того, на любой улице встречаешь разносчиков, предлагающих чай, пшеничные булки, сухари, печенье, конфеты, орехи. На углу улиц сидят старухи и девочки и продают те же товары. Мы видим здесь людей разных национальностей: русских, татар, мордвинов, черемисов, даже пленных французов – последних большею частию нищих, коих здесь немало и без них».

Перевод в 1817 году в Нижний Новгород Макарьевской ярмарки послужил толчком для развития торговли, ремесел и промышленного производства в городе. Это сказалось и на внешнем облике города. В районе Гостиного двора и ул. Рождественской стали активно возводиться каменные здания с торговыми лавками в первых и комнатами для сдачи внаем на вторых этажах. Эти преобразования коснулись и Живоносновской улицы.

В мае 1819 года на Нижнем посаде произошел пожар. Огонь волной прокатился от старой Солдатской слободы под кремлем до Козьмодемьянской церкви, уничтожив 94 жилых двора, множество лавок и амбаров с товарами. Пожаром была уничтожена вся северо-восточная часть Нижнего посада. Для застройки выгоревшего места требовалось в короткое время разработать детальный план. Решить эту проблему взялся опытный инженер А.А. Бетанкур, руководивший в это время строительством Нижегородской ярмарки. Он разработал для нижней части города регулярный план с определением мест каменным и деревянным строениям. Летом 1819 года по нему начались работы. Созданный Бетанкуром план позднее вошел как составная часть генерального плана Нижнего Новгорода 1824 года.

После пожара район под кремлем стал застраиваться исключительно каменными домами. В короткое время здесь сложился целый градостроительный комплекс из торговых лавок и доходных домов. Параллельно существовавшей Живоносновской улице была проложена новая улица, получившая название Нижней Живоносновской, а та, которая была ближе к кремлю, стала называться Верхней Живоносновской (современная ул. Кожевенная). Обе эти улицы стали соединяться с берегом Волги несколькими переулками – современные переулки Кожевенный, Рыбный, Казарменный. Таким образом, сложилась квартальная система планировки. Кварталы получили периметральную обстройку каменными зданиями.

В 1826 году современник отмечал: «С того времени как ярмарка, самая значительная в России, переведена из Макарьева в Нижний Новгород, казалось, что город, коего доходы умножились, должен был бы в течение около десяти лет принять приятнейший вид, а жители оживиться в деятельном движении торговли. Ничего подобного неприметно; город остался таким же почти, как и был, представляя более наружность бедности, чем изобилия: дома худо содержаны, улицы не чисты; одна нижняя часть города вблизи нового гостиного двора украсилась строением; многие частные заводчики и вообще купцы имеют тут каменные дома. Сия часть города несравненно благовиднее верхней».

Об улучшении общего состояния этого района города свидетельствует и другой источник: «...Говоря вообще о Нижнем Новгороде, надлежит сказать, что строением своим хотя и отстал он от многих губернских городов России, однако весьма приятно улучшивается, особенно от переведения в оный Макарьевской ярмарки. До сего перемещения он был уединен и, кроме должностных чиновников, не много частных лиц основывали тут свое местопребывание, а теперь, когда ежегодное стечение на ярмарку посетителей улучшает и вкус и веселости, а для некоторых и выгоды, то, наверное, положить можно, что Нижний Новгород вскоре, ежели не превзойдет, то сравнится со всеми другими губернскими городами. Уже и теперь на Нижней улице возвышаются многие огромные здания, и вид ее улучшивается, то же должно сказать и о Гостином дворе, построенном в 1782 году...»

К началу 40-х годов XIX века формирование застройки района улицы Кожевенной в целом было завершено. Строительство каменных домов на этой улице относится к 1820-м годам и связано с деятельностью губернского архитектора Ивана Ефимовича Ефимова, а также к 1830-м годам и связано с деятельностью городского архитектора Георга Ивановича Кизеветтера.

Дом № 12 по ул. Кожевенной (дом удельного крестьянина Петра Ивановича Малеевского)

В феврале 1839 года в Нижегородский строительный комитет поступило от удельного крестьянина Петра Малеевского прошение: «имея желание на принадлежащем мне месте, состоящем Рождественской

части в Живоносновском приходе и улице построить по сделанному г. городовым архитектором Кизеветтором ныне фасаду каменный двухэтажный дом и при нем во дворе сзади во все место каменную стену и в оной каменную баню, погреба и две двери, кругом под навес и прочие во дворе постройки, какие в последствии найду необходимыми. Почему... покорнейше прошу Комитет о допущении меня к оным сделать зависящее со стороны оного распоряжение».

По данному обращению 28 февраля того же года комитет решил «составленный г. городовым архитектором Кизеветтером на постройку каменного двухэтажного дома фасад и план части города Нижнего Новгорода с показанием места, на коем проситель удельный крестьянин Малеевский желает строиться, за общим с ним подписанием представить при докладной записке... в Департамент Военных Поселений для поднесения на Высочайшее утверждение».

Менее чем через месяц, а именно 18 марта 1839 года, проект на постройку дома Малеевского был высочайше утвержден. С наступлением теплого времени строительство началось, которое, однако, столкнулось с некоторым препятствием в виде жалобы соседа – нижегородского купца Николая Чужестранцева. В жалобе сообщалось, что «сосед его крестьянин Малеевский возводит по данному ему от Комитета фасаду каменный дом, для которого, подрыв ниже его бута канаву, намеревается к его дому приложиться и стену прислонить к его стене толщиною в полтора кирпича, соблюдая один наружный фасад, почему просит сие воспретить, приказав сделать Малеевскому между домами от бута до верху просвет, а ежели хочет приложиться к его стене и тем поддержать прочность дома и теплоту в комнатах, то по примеру тому, как его Чужестранцева принудило правительство заплатить соседу Хлебникову за подобную пристройку 800 рублей, взыскать с него Малеевского столько же и его оными удовлетворить».

Дом крестьянина П.И. Малеевского

На данную жалобу архитектор Кизеветтер, осуществлявший надзор за постройкой дома Малеевского, сообщал, что «требование купца Чужестранцева о сделании между его и Малеевского

дома от бута до верху просвета несправедливо и допущено быть не может, ибо промежутки между сплошными высокими каменными строениями, дающие безобразие, воспрещаются, канавы для фундамента Малеевского дома действительно подрыты ниже бута Чужестранцева.

Сие сделано по настоятельному требованию его г. архитектора для соблюдения прочности здания, ибо дурное устройство Чужестранцева фундамента не может и не должно служить примером или руководством вновь возводимым ныне строениям, прочность основания коих лежит на ответственности городового архитектора, и наконец показание Чужестранцева, будто бы Малеевский намерен прислонить к его дому стену толщиной в полтора кирпича, так же несправедливо, ибо стена сия, примыкающая к его дому, сделана в два с половиною, а к основанию еще толще».

Опираясь на данный отзыв архитектора, комитет признал «домогательство купца Чужестранцева не заслуживающим уважения».

Дом Малеевского был успешно возведен и сохранился до наших дней под № 12 по ул. Кожевенной. В основу архитектурного решения уличного фасада дома архитектор положил один из «образцовых фасадов», в соответствии с которыми в первой половине XIX века предписывалось вести строительство на всей территории Российской империи.

Участок находился во владении семьи Малеевских до 1880-х годов. Впоследствии он несколько раз менял своих владельцев, что, однако, не отразилось на его первоначальном облике.

Дом № 14а по ул. Кожевенной (дом нижегородского купца Николая Федотовича Чужестранцева)

В конце мая 1839 года нижегородская градская полиция направила в Комитет об устройстве губернского города Нижнего Новгорода рапорт, в котором сообщала, что

Дом купца Н.Ф. Чужестранцева

«нижегородский купец Николай Федотов Чужестранцев поданным в сию полицию объявлением, в коем изъясняя, что в Нижнем Новгороде, Рождественской части, 2-ого квартала, в Живоносновской улице имеет он крепостной свой каменный дом, выстроенный по фасаду, данному ему от правительства, но как Живоносновская улица по воле начальства назначена по плану и устраивалась без всяких разрывов между соседей в одну сплошную линию и как он в прошлом 1823 году приступил к постройке своего дома, то и следовало оный приложить к каменной стене дома нижегородского цехового Ермолая Семенова Хлебникова (современный дом № 14 по ул. Кожевенной) который, не допуская его, употребил свою просьбу правительству, дабы он за ту смежную с его домом стену заплатил ему деньги и на сей предмет г. губернским архитектором Ефимовым составлена смета на тысячу три рубля… которые ему Хлебникову заплатил».

Изложив, таким образом, обстоятельства строительства в 1823 году своего дома, который возводился вплотную к дому Хлебникова, он решил взыскать с соседа такую же сумму, какую он заплатил сам 15 лет назад. Далее в своем обращении в полицию Чужестранцев писал: «ныне же между его домом и мещанина Ивана Брылина (современный участок с домом № 10 по ул. Кожевенной) на пустопорожнем месте начал строиться удельный крестьянин Петр Малеевский, который, подрыв ниже его бута канаву, намеревается к его дому приложиться и стену прислонить к его стене толщиною полтора кирпича, которая если бы была отделена от его, то не может составлять дому его ни прочности, ни теплоты в комнатах, а в замен того думает пользоваться всем оным от его стены. То он, объявляя сие… просит чрез кого следует ему, Малеевскому, возводимую тонкую стенку воспретить прикладывать к его стене, сделав между ими от бута до верху просвет, а ежели хочет приложиться к его стене и тем поддержать прочность дома, теплоту в комнатах, то по примеру его, как его принудило правительство, взыскать с него Малеевского за его стенку денег 800 рублей и его оными удовлетворить».

По данной жалобе полиция просила комитет означенную стенку освидетельствовать на предмет ее прочности и сообщить, можно ли крестьянина Малеевского к дальнейшей кладке стены допустить.

По отзыву архитектора Кизеветтера, под надзором которого осуществлялось строительство дома Малеевского, «требование купца Чужестранцева о сделании между его и Малеевского дома от бута до верху просвета несправедливо и допущено быть не может, ибо промежутки между сплошными высокими каменными строениями, дающие безобразие, воспрещаются».

Из этого дела следует, что ныне существующий дом № 14а по ул. Кожевенной возведен купцом Чужестранцевым в 1823 году, по всей

видимости, по проекту губернского архитектора Ивана Ефимова, в чьи должностные обязанности входили разработка проектов общественных и частных строений и надзор за их возведением. Здание сохранилось до настоящего времени в своем первоначальном виде.

В 2020–2021 годах были выполнены ремонтные и реставрационные работы на фасадах и кровле здания.

Дом № 14 по ул. Кожевенной (дом нижегородского цехового Ермолая Семеновича Хлебникова)

В 1823 году Чужестранцев, являвшийся владельцем участка с современным домом № 14а по ул. Кожевенной, приступил к строительству каменного двухэтажного дома вплотную, как предписывалось генеральным планом города, к каменной стене дома соседа цехового Ермолая Семеновича Хлебникова, который не допускал его к строительству, требуя заплатить за примыкание к своей стене. Губернский архитектор Ефимов составил смету на тысячу три рубля. Эти деньги Чужестранцевым были заплачены Хлебникову.

Таким образом следует, что современный дом № 14 по ул. Кожевенной к 1823 году уже был на существующем месте.

Дом № 16 по ул. Кожевенной

Участок, ныне занимаемый современным домом № 16 по ул. Кожевенной, изначально состоял из трех самостоятельных усадеб, принадлежавших разным владельцам. По данным окладной книги Нижнего Новгорода за 1830 год усадебные места принадлежали соответственно: купцу Алексею Борисовичу Смирнову, имевшему «каменный доходный дом с лавками», мещанину Василию Андреевичу Вишенскому, имевшему каменный дом, и дочери архиерейского служителя Якова Гвоздарева, дом которой к этому времени не был еще полностью отстроен.

Строительство этих домов, вплотную примыкающих друг к другу и объединенных единым фасадом, велось в 1820-е годы. Автором проектов, как можно предположить, был губернский архитектор Иван Ефимович Ефимов, занимавший в тот период должность губернского архитектора. Для строительства домов Смирнова, Вишенского и Гвоздаревой использовался в качестве основы один из чертежей альбома образцовых проектов. Это была обычная практика того времени.

Первым был выстроен дом мещанина Василия Вишенского. Располагался он на втором участке по ходу движения от Гостиного двора к живоносновскому источнику. Участок имел длину вдоль улицы 10 саженей. Вскоре справа от дома Вишенского на углу квартала лицом на площадь гостиного двора возвел каменный двухэтажный дом купец Алексей Смирнов, а в 1829 году приступил к строительству дома для своей дочери архиерейский служитель Яков Гвоздарев. Таким образом, к началу 1830-х годов на этом участке Живоносновской улицы сложился фронт каменных двухэтажных домов.

Первая треть XIX века была временем расцвета архитектуры русского классицизма. К этому периоду относятся самые значительные достижения в области типового и повторного строительства, неразрывно связанные со всем ходом развития русской архитектуры и градостроительства. В это время русская культура вообще и архитектура в частности находилась на необычайном подъеме. Этому способствовало успешное развитие национальной экономики и распространение патриотических идей в русском обществе, особенно усилившееся после победоносного окончания Отечественной войны 1812 года. В творчестве русских архитекторов получили яркое воплощение патриотические идеи, обусловившие приподнятый, торжественный облик большинства зданий и широкий размах в строительстве городских ансамблей.

В результате экономического подъема 20–30-х годов XIX века появилась возможность больших капиталовложений в строительство как со стороны государства, так и со стороны частных застройщиков, особенно из числа купечества и буржуазии. В свою очередь, высокий уровень художественной и технической культуры в области архитектуры и градостроительства и наличие плеяды талантливых русских архитекторов – выпускников Императорской Академии художеств, вдохновленных идеями патриотизма, определили большой размах и высокое качество вновь строящихся ансамблей и сооружений не только в обеих столицах, но и в провинции.

Несомненно, что увеличение числа типовых проектов способствовало их более широкому использованию, но вместе с тем оно отражало и известные уступки государства частным застройщикам. Большое число проектов и разрешение использовать их при формировании городского пространства в любом сочетании снижало их роль как жесткого государственного регулятора. Они становились главным образом средством государственной пропаганды определенного комплекса художественных взглядов своего времени, лишь частично сохраняя значение практического руководства для строительства.

Дома Смирнова, Вишенского и Гвоздаревой на Кожевенной улице наглядно иллюстрируют эту особенность архитектурного проектирования того времени, являясь характерным примером использования губернским архитектором Ефимовым «собрания фасадов». Сравнение показывает, что прямой аналогии домам Смирнова, Вишенского и Гвоздаревой в альбоме образцовых проектов нет. За основу было положено несколько типов рекомендуемых фасадов, элементы которых послужили основой для их архитектурного решения. На первом этаже располагались торговые лавки с большими арочными растворами. Эти лавочные растворы впоследствии были переделаны в окна и двери.

Вышеозначенные дома показывают, что при проектировании конкретных зданий использовались общие принципы композиции и характер архитектурного декора

образцовых фасадов. В части же размеров, пропорций и прорисовки отдельных фрагментов и деталей они подвергались большим или меньшим изменениям.

В архиве обнаружена опись строения купца Смирнова, относящаяся к 1833 году, из которой следует, что «угловой каменный дом состоит в Рождественской части, во 2-ом квартале под № 233. Дом сей каменный и крыт черным железом, но как крыша с давнего времени не была крашена, то ныне железо на крыше проржавело. Угловой дом сей длиною на площадь 12½ сажен, да в повороте по Живоносновской улице 15 сажен, ширина оного на площадь 5 сажен, по Живоносновской улице 5 сажен с 1 аршином, высотою 11 аршин. Оный в два этажа.

В нижнем этаже помещается: одна пекарня, пять лавок, одна кладовая, одни сени с лестницею и один проезд под дом; во втором этаже жилых комнат 11, из коих 8 необитаемых по причине разрушенных печей, ветхости полов, рам в окнах, дверей и штукатурки, да занятых сенями две, лестницею одна и коридором одна, а всего в сем доме жилых комнат 12, лавок 5, да прочими помещениями занято 7, проезд под дом с обеих сторон отделен каменными стенами, а лестница одною таковою стеною; сверх сего со двора устроена одна наружная деревянная простая лестница, а во втором этаже сделаны по обеим сторонам деревянные галерейки на деревянных столбах, в концах устроены тесовые отхожие места и окрыты оные тесом. Обе сии галерейки с отхожими местами и лестницею ветхи.

Окон в нижнем этаже с одинакими подъемными ветхими рамами 3, да заколоченных досками 7; в верхнем этаже с двойными подъемными рамами 29, да с одинакими 6, а всего окон во всем доме 45. Все вообще рамы ветхи и стекол значительная часть перебита; ворота плотничные створные без окраски с петлями на крюках одни, дверей в нижнем этаже створных на шпонках с петлями на крюках 9, одинаких со стеклянным верхом одна…; все вышеписанные двери без окраски, без приборов, на коих окраска полиняла…

Дом сей с лицевых сторон оштукатурен, а с надворных без оштукатурки. Поштукатурка во все доме вообще полиняла, и значительное количество оной отпало. Полы все деревянные, в пекарне и кладовой оные в особенности ветхие, потолки подшивные и в верхнем этаже в одной комнате потолок погнулся. Дом сей, как видно, оставался с давнего времени без должного исправления, и потому ныне во внутренних частях пришел в ветхость.

Навес длиною во всю длину двора на 10 саженях, а шириною 4 сажени и 2 аршина. Двор весь под навесом и в проезде под домом так же и улица перед домом вымощены деревянною мостовою, которая ныне вся ветха…

Места, оказалось по обмеру, поперечнику на площадь и с противоположной стороны к соседу по 12½ погонных сажен, а длиннику по Живоносновской улице и противоположный задний к горе по 15 сажен. А всего места 1876 квадратных саженей….»

В конце 1830-х – начале 1840-х годов три смежных домовладения были приобретены одним владельцем и объединены в единую усадьбу. Точная дата покупки домов и владелец не установлены. В таком состоянии эта усадьба зафиксирована на плане Нижнего Новгорода 1848–1853 гг.

Интересные сведения по истории интересующего нас дома можно почерпнуть и из другого мемуарного источника.

Маркиз де Кюстин, посетивший Россию в 1839 году, написал книгу о своем путешествии по нескольким российским городам, где несколько глав посвятил Нижнему Новгороду. При внимательном изучении этой книги, сопоставлении отдельных деталей, отмеченных автором, с обликом города того периода можно сделать предположение, что остановился иностранный гость в современном доме № 16 по ул. Кожевенной.

Читаем запись, сделанную 10 августа 1839 года (по старому стилю): «Ступивши наконец на желанный берег, я столкнулся с новыми затруднениями: нужно было прежде всего где-то поселиться, а трактиры оказались переполненными. Мой фельдъегерь стучался во все двери, но каждый раз возвращался с неподвижно злою улыбкой, говоря, что не сумел найти ни единой комнаты… Наконец, доехав до крайней оконечности этой длинной улицы (ул. Рождественская), где начинается дорога, крутым подъемом ведущая в старый город и проходящая под темною аркой в толстой зубчатой крепостной стене (Ивановский съезд), а сама улица сужается, идя дальше между прибрежным молом и подошвой утеса (ул. Кожевенная), заметили мы кофейню, что стояла ближе всего к Волге. Приблизиться к ней мешал рынок – небольшие

Рис. съ натуры Д. Быстрицкаго. Лит. Нижегор. Губерн. Прав.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ И СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ У ИВАНОВСКИХЪ ВОРОТЪ.

крытые ряды, источавшие запахи менее всего благовонные. Тут я велел остановиться и проводить меня в кофейню, заключавшую в себе не один зал, но также целое торжище, занимавшее длинный ряд помещений. Хозяин принял меня с почетом и учтиво проводил сквозь шумную толпу, заполнявшую всю эту череду комнат; дойдя вместе со мной до последней залы, как и прочие заставленной столами, за которыми сидели посетители в шубах и пили чай и крепкие напитки, он показал, что не имеет ни единой комнаты, которая бы пустовала. Эта зала находится в углу дома, – сказал я ему, есть в ней особый вход? – Да. – Ну так заприте дверь, что отделяет ее от других зал кофейни, и отдайте его мне для ночлега. Воздух в этой комнате был такой спертый, что я тотчас стал задыхаться; то была отвратительная смесь всевозможных выделений: жирный смрад овчин, мускусный запах дубленых кож (так называемой русской кожи), запахи смазных сапог, кислой капусты (главной пищи крестьян), кофе, чая, ликеров, водки – все это сгущало атмосферу. Я вдыхал настоящую отраву – но что делать? – то была последняя возможность. К тому же я надеялся, что, как только комнату освободят и хорошенько вымоют, дурные запахи рассеются вместе с толпою посетителей. Итак, я заставил фельдъегеря растолковать хозяину кофейни мое предложение. – Я потеряю в деньгах, – отвечал тот. – Я заплачу столько, сколько потребуется; найдите только какое-нибудь пристанище моему камердинеру и курьеру. Сделка наша состоялась, и я был немало горд этою завоеванною с бою вонючею комнатенкой, за которую взяли с меня дороже, чем за лучшие апартаменты в парижском «Отеле принцев». Хотя я и понес убыток, но утешался мыслью об одержанной победе. Только в России, стране, где человек, почитаемый могущественным, не ведает преград своим прихотям, можно в мгновение ока превратить зал кофейни в спальню.

Фельдъегерь велел посетителям выйти вон; они удалились без малейших возражений и были кое-как рассажены в соседней зале, дверь которой заперли... Вдоль стен комнаты стояло штук двадцать столов; мгновенно налетела целая туча попов в рясах, то бишь трактирных половых в длинных рубахах, и вынесли всю обстановку. Но что я вижу? – из-под каждого стола, из под каждой табуретки вылезают полчища тварей, каких я еще ни разу не видывал, – черных насекомых длиною в полдюйма, довольно толстых, рыхлых, ползучих, липких, вонючих и весьма проворных. Этот зловонный гад известен в некоторых странах Восточной Европы, на Волыни и Украине, в России, а также, кажется, и в великой Польше; ...Увидев, что полы в моем пристанище сплошь усеяны этими кишащими тварями, которых половые умышленно и нечаянно давили даже не сотнями, но тысячами, особенно же ощутив дополнительное зловоние, производимое при их истреблении, я пришел в отчаяние, опрометью выскочил из комнаты и помчался прочь из этой улицы представляться губернатору. В гнусное мое пристанище вернулся я лишь после того, как меня не единожды заверили, что оно вычищено самым тщательным образом. Кровать моя, набитая якобы свежим сеном, стояла посреди зала, все четыре ножки были поставлены в миски с водою, и я всю ночь провел при свете... Теперь, сознавшись вам в своем несчастье и описавши свои злоключения, более я говорить о них не стану. Для полноты картины скажу только, что окна в комнате, отвоеванной мною у кофейни, занавешены скатертями, прикрепленными к рамам железными вилками; внизу они схвачены бечевками; два чемодана, накрытые персидским ковром, служат мне диваном; и все прочее в том же роде...»

В середине XIX века нижегородский историк Н. Храмцовский так описывал район Нижнего посада: «...права от кремля Рождественская улица начинается Посадским рынком, выходящим с другой стороны в Живоносновскую улицу; рынок этот состоит из двух корпусов деревянных одноэтажных грязных лавок, резко противоречащих красивым зданиям, окружающим его. По новому плану эти корпуса назначены к сломке и на месте их предположено выстроить каменные. Со стороны Рождественской улицы в Посадском рынке торгуют чаем, сахаром и бакалейным товаром, а со стороны Живоносновской – разной разностью, старым железом, балалайками, простым табаком и книгами. От Посадского рынка идет проезд на набережную, за ним по Рождественской улице, в двух домах, помещаются гостиницы и лавки с бакалейным и другим товаром; на площадке перед этим домом стоят легковые извозчики, а на конце ее находится колокольня и остатки церкви Святого Николая Чудотворца». И далее историк пишет: «...От церкви Живоносного Источника к Посадскому рынку, возле кремлевской стены, пролегает

Верхняя Живоносновская улица, обстроенная каменными домами, из которых дом коммерции советницы Переплетчиковой, стоящий против самого посадского рынка, замечателен по своей архитектуре. За проект его господин Кизеветтер, бывший в Нижнем городовым архитектором, получил высочайшую благодарность (дом № 11 по ул. Кожевенной).

На этой же улице находится гостиница купца Фролова, известная более под названием «полицеймейстерских номеров», она предпочитается приезжающим купечеством более прочих гостиниц нижегородских (дом № 16 по ул. Кожевенной). Между нею и Посадским рынком находится Обжорный ряд, в котором по веснам бурлаками и прочим народом выпивается необъятное количество квасу и съедаются тысячи пудов солонины, печенки, голов говяжьих, сушеного судака и прочего и прочего.

В лавках, находящихся на Живоносновской улице, торгуют более старым железом, а также чаем, сахаром, бакалейным товаром, мылом, дичью и прочим. В переулке, идущем с этой улицы прямо от Обжорного ряда к Волге, находятся живорыбные лавки нижегородского купца Водовозова, ведущего значительную торговлю живой рыбой к Москве и Петербургу».

В марте 1855 года усадебное место со всем находящимся на нем строением перешло во владение купца Ивана Парфеновича Фролова. С купеческой семьей Фроловых связана вся дальнейшая история дома.

Какое-то время новыми владельцами назначение дома не менялось и оно продолжало использоваться под гостиницу, как и раньше, когда здесь находились номера, принадлежавшие полицмейстеру Антону Ефимовичу Махотину. Народное название «полицмейстерские номера» нашло отражение в описании города середины XIX века историка Храмцовского.

В связи с тем что Фроловы задумали устроить в собственном доме на Верхне-Живоносновской улице водочный завод, ими в 1885 году была выполнена перепланировка этого корпуса по проекту, составленном гражданским инженером В.М. Лемке. В ходе этих работ были частично изменены фасады дома – пробиты дополнительные дверные и оконные проемы. В связи с расширением производства в 1894 году Фроловы выполнили реконструкцию части корпуса со стороны внутреннего двора.

Подробное описание дома Фроловых обнаружено в Центральном архиве Нижегородской области в фонде Нижегородского губернского правления (ЦАНО, Ф5). Из описания, относящегося к концу 1880-х годов, видно, что в доме Фроловых в это время размещались: водочный завод с очистным отделением, ренсковый (винный) погреб, трактир и контора с комнатами для служащих при заводе.

Фроловы относились к крупным предпринимательским кругам Нижнего Новгорода. Помимо корпуса на Нижнем посаде им принадлежал большой доходный дом на главной улице города (современный дом № 7 по ул. Большой Покровской) и несколько винных погребов в самых оживленных местах Нижнего Новгорода.

После революции водочный завод Фроловых был национализирован, впоследствии вошел в состав винзавода по ул. Почаинской (бывший пивоваренный завод Ермолаева). На протяжении десятилетий корпус использовался в качестве цеха винодельческого производства. В начале 1990-х годов в связи с сокращением производства цех был закрыт, и здание некоторое время пустовало пока в середине 1990-х годов не было приобретено в собственность ООО «Стандарт-С». В течение 2002–2003 гг. собственником был выполнен значительный объем ремонтно-реставрационных работ на доме. Фасадам дома, по возможности, был возвращен первоначальный облик 1820-х годов.

П. Верещагин. Рынок в Нижнем Новгороде. 1860-е годы

А.Л. Гельфонд, *заведующая кафедрой архитектурного проектирования ННГАСУ, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, заслуженный работник культуры РФ*

Горьковский Дом моделей: детские воспоминания, и не только...

Посвящается светлой памяти моей мамы, Людмилы Ивановны Лютиной (1919–2008 гг.), художника-модельера Горьковского Дома моделей

...Тогда не было слова «дизайнер», слово «модель» относилось к одежде, и красивое словосочетание художник-модельер звучало прекрасно и романтически. Я хочу рассказать о Горьковском Доме моделей, где работала моя мама – художник-модельер Людмила Ивановна Лютина, где я показывала детскую одежду, работала манекенщицей в дошкольные и школьные годы. Там я выросла, мне разрешали рисовать вместе со всеми, приходя с мамой на творческие дни. А позже слушать лекции по истории искусств.

О каком времени я говорю? Казалось бы, всего лишь об одном десятилетии – конец 1960-х – конец 1970-х гг., которое я помню «изнутри». Но знаю и помню с детства я гораздо больше и гораздо раньше: прекрасный коллектив и подлинно творческая атмосфера вдохновляли маму и дома на рассказы о Доме моделей, а мама работала в Доме моделей еще задолго до моего появления на свет, с начала 1950-х годов, и до 1979 года. И теперь, встречая бывших сотрудников ГДМ, я бегу к ним как к самым родным и неизменно слышу: «Анюточка, как ты похожа на маму»...

Но обо всем по порядку. Или не по порядку. Потому что рассказывать о творческом коллективе, слава которого запечатлелась в цепкой детской памяти, можно и в нелинейной логике.

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

Запись в трудовой книжке Л.И. Лютиной о зачислении на работу в Горьковский Дом моделей. 1951 год

Художник-модельер Людмила Ивановна Лютина, моя мама

Показ моделей в демонстрационном зале старого здания ГДМ. Это я

Горьковский Дом моделей. Дом А.А. Извольского, ул. Рождественская (Маяковского), 13, архитектор Н.М. Вешняков, 1904.
Новое здание ГДМ. Проектный институт «Промстройпроект», архитектор Ю.П. Осин, 1968–1973. Фото Бориса Шемякина. 1975–1980 годы

Из истории Горьковского Дома моделей

Горьковский Дом моделей (ГДМ) был образован 1 апреля 1949 года на основании приказа Министерства лёгкой промышленности РСФСР от 14 апреля 1948 года № 193 приказом по Горьковскому городскому управлению легкой промышленности от 28 марта 1949 года № 35 на базе Центральной опытно-технической лаборатории путём выделения её из состава ателье индивидуальных заказов № 1 [1]. Располагался Дом моделей в двухэтажном здании № 8 на Зеленском съезде, над ателье № 1. В 1954 году Дом моделей переехал в дом № 13 по улице Рождественская – дом купца А.А. Извольского, построенный в архитектуре модерна в 1904 года по проекту нижегородского архитектора Н.М. Вешнякова. Трёхэтажное здание было реконструировано, были отремонтированы два зала: выставочный и демонстрационный.

В 1961 году Дом моделей возглавил Зиновий Родионович Дубиновский. Опытный руководитель и прекрасный человек, подлинный созидатель, он был директором до 1974 года, в период, когда ГДМ завоевал ведущие творческие позиции в советской моде.

В 1968 году началось строительство нового корпуса Дома моделей, архитектор Ю.П. Осин, а также реконструкция старого корпуса. Строительство нового 5-этажного корпуса общей площадью 3500 м^2 было закончено в 1973 году. В нем разместились демонстрационный зал на 350 мест, выставочный зал, гардероб на 500 мест, техническая библиотека, лекальная группа, цехи моделирования одежды, раскройный участок, группа нормирования. В старый реконструированный корпус из аварийных помещений перевели ателье и экспериментальный цех.

Тема народных промыслов Нижегородской области в дополнениях к моделям. Тема глобального и локального в творчестве художников ГДМ

Именно в этом, 2022 году тема воспоминаний о ГДМ приобрела особую остроту по целому ряду причин. Из них мне хотелось бы обозначить лишь одну – 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России, и на передний план вышла тема народных промыслов. А именно тема народных промыслов Нижегородской области в дополнениях к моделям выступала на первый план в числе множества находок ГДМ: городецкая роспись, золотное шитье, балахнинское кружево, богородские изделия из кожи, золотая хохлома и семеновская игрушка…

Анализируя это направление, а оно сложилось еще в первой половине 1960-х годов, я отметила очень интересный факт – неразрывную связь народных и самодеятельных, рукотворных мотивов с освоением новых технологий. В эти годы параллельно ГДМ начал разработку и внедрение в производство швейных изделий из синтетических и искусственных материалов. Так, в 1964 году ГДМ представил коллекцию моделей из кожзаменителей Богородской кожгалантерейной фабрики на Всесоюзном методическом совещании в г. Москве, посвящённом теме: «Современная модная одежда в народных традициях». Тесная взаимосвязь традиций и новаторства проявилась в коллекции для Международной ярмарки в Пловдиве 1973 года. Это было очень красиво: шорты из спилка (тип замши, велюра) ярких цветов, изумрудного, охристого с водолазками «типа лапша» такого же цвета. И с яркими малиновыми, фуксивными деревянными бусами или подвесками, которые точились на фабрике семеновской игрушки. «Коллекции получили высокую оценку. В их разработке приняли активное участие художник-модельер Людмила Ивановна Лютина, модельер-конструктор Лев Яковлевич Варшав и главный конструктор Алексей Петрович Корыгин».

Наверное, здесь надо написать о высоком чувстве патриотизма, который всегда сопровождал работу коллектива ГДМ: советские ткани, ивановские набивные ситцы редкой красоты, новая отечественная фурнитура. Все это тщательно подбиралось конфекционерами и художниками-модельерами и работало на вдохновение и особый стиль.

Позже тема традиций и новаторства, или под другим ракурсом, глобального и локального во всей полноте раскрылась в творческом поиске художников ГДМ уже в 1980–1990-е годы

Эскизы Л.П. Кириковой

в блестящих работах организованных позднее творческих мастерских художников-модельеров.

Детская мода

В 1971 году народное искусство нижегородского Поволжья было взято за основу юбилейной коллекции моделей, подготовленной к 750-летию Нижнего Новгорода. Модели, современные по форме, силуэту, были решены в народном характере. Мы, манекенщицы-школьницы, одетые в костюмы матрешек, в платочках и фартучках, дефилировали по подиуму тогда нового Горьковского Дворца спорта.

Я плавно перешла к детской моде.

К концу 1960-х годов относится расширение ассортимента детской одежды, которая разрабатывалась в цехе легкого платья. Еще было два цеха: моделирования верхней мужской одежды и моделирования женской верхней одежды. Модельеры Галина Яковлевна Коромыслова, Дора Александровна Рубина, Людмила Ивановна Хомук конструировали очень красивую и стильную детскую одежду. К ним я ходила на примерки и досаждала им своей чрезмерной и неуместной для манекенщицы подвижностью. Работы этих художников-модельеров, подлинных новаторов, мастеров своего дела, нежных матерей, которые глубоко чувствовали, что надо детям, неизменно получали высокую оценку на всесоюзных конкурсах детской одежды.

Волшебный мир красоты, волшебные вещи – красивые ткани, цветы, кружево, кожа, их кусочки, приклеенные к эскизам, копировальный стол. Волшебные слова – образчик, опред. Нелюбимые примерки, когда я боялась, что булавки останутся в волосах. Постоянные напоминания следить за осанкой. Не спешить, а я спешу всегда. Манекенщицы из меня бы не вышло. И дело не только в подростковой фактуре моей внешности: дефиле не для меня, я все время спешу. Не все успевали рассмотреть модель на подиуме по-хорошему. Но...

Именно в этом качестве жизнь свела меня еще в раннем детстве с прекрасными, талантливыми и добрыми людьми, подлинно творческими личностями, которые относились друг к другу с настоящим уважением.

Показ моделей детской одежды во Дворце спорта. Матрешки

Творческая атмосфера. Творческие личности

Это был прекрасный коллектив профессионалов, проникнутый искренним уважением и подлинным участием и друг к другу.

В 1952 году на работу в Дом моделей поступил первый специалист с высшим образованием художник-модельер Тамара Андреевна Соткова, окончившая Московский технологический институт лёгкой промышленности [1]. Через два года она была назначена главным художественным руководителем и работала на этой должности на протяжении тридцати пяти лет.

Руководство Горьковского Дома моделей регулярно организовывало для художников-модельеров и модельеров-конструкторов творческие дни, командировки по обмену опытом с домами моделей других городов.

Творческие дни проходили в разной форме. Это была работа в фондах Горьковского краеведческого музея, где художники-модельеры

тщательно анализировали народные костюмы, традиционные украшения и дополнения к ним, делали зарисовки. Это были лекции по истории искусств известного искусствоведа Вячеслава Аркадьевича Филиппова с показом слайдов, которые регулярно проходили в демонстрационном зале. Помню блестящую лекцию по истории российского искусства начала XX века, которую мне довелось слушать школьницей. Вячеслав Аркадьевич, обозначая атмосферу эпохи, цитировал стихи Александра Блока:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла...

...В Доме моделей работали специалисты, окончившие разные высшие и средние учебные заведения страны: институты, художественные училища, швейные техникумы:

– Московский технологический институт лёгкой промышленности – Т.А. Соткова, Г.Н. Губанова;

– Горьковское художественное училище – Л.И. Лютина, З.П. Лысова, Л.Н. Самохвалова;

– Новосибирский филиал Московского технологического института легкой промышленности – Зинаида и Анатолий Колегановы;

– Ростовское художественное училище имени Грекова – Л.П. Кирикова;

– Киевский институт легкой промышленности – инженер-технолог З.И. Пронина;

– Ленинградский техникум легкой промышленности – Г.Я. Коромыслова.

Это примеры школ. И эти подчас разнохарактерные знания, умения и навыки варились в одном котле, превращаясь в единый конгломерат творческих поисков и находок.

Многие были блестящими рисовальщиками с легкой рукой и узнаваемым авторским почерком, о чем свидетельствуют мастерские эскизы.

Когда в 2008 году я приехала в командировку в Самарский государственный архитектурно-строительный университет, на кафедре дизайна повстречалась с доцентом Сабило Натальей Ивановной, которая проходила дипломную практику в ГДМ во время учебы в Куйбышевском швейном техникуме. Н.И. Сабило – бывший главный модельер Куйбышевского Дома моделей, член СД России. При подготовке статьи я обратилась к ней за интервью, и она любезно откликнулась:

«Горьковский Дом моделей тогда был просто великолепен. Он был на одном уровне с Ленинградским, по рейтингу они шли сразу после ОДМО – Общесоюзного Дома моделей одежды. Я помню эти художественные советы вместе с дирекцией, фабриками, торговлей, которые проходили на высочайшем профессиональном уровне... Именно тогда, после этой практики в ГДМ, я полюбила эту профессию и до сих пор ее люблю, а ГДМ всегда вспоминаю с большой теплотой и благодарностью. Среди особенностей ГДМ:

– очень сильная верхняя группа, пальтовый ассортимент, работа над мужской и верхней одеждой, ГДМ им славился, это был высший пилотаж;

– мастерское использование темы народных промыслов в моделях, тонкий декоративный фольклор выделял коллекции ГДМ на всех семинарах.

Удивительная женщина была главным художественным руководителем».

Т. А. Соткова и Л.И. Лютина

На 60-летие Тамары Андреевны Сотковой, в 1978 году, я по просьбе мамы и группы художников-модельеров, которой она руководила, писала поздравление в стихах. Я выше уже цитировала Блока. В свои шуточные стихи я тоже вставила крылатое выражение Блока:

«Испепеляющие годы...»,
Нет, худруку нельзя стареть:
Вы трудитесь на благо моды
И прикреплённых фабрик сеть...

Это уже о «прозе жизни». И связь с производством – это следующая и очень важная тема.

Связь с производством

Лучшие модели после утверждения на большом художественном совете поступали на швейные предприятия. Прикрепленные фабрики: «Маяк» и «Восход». Также ГДМ выполнял заказы на изготовление лекал и технической документации. Швейные предприятия, обслуживаемые технической документацией и образцами, были и за пределами города и области – это предприятия Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей и ряда автономных республик. Горьковскому Дому моделей доверяли изготовление самого сложного ассортимента одежды для швейных предприятий – единых коллекций курток, пальто, костюмов.

Был тесный контакт и с предприятиями смежных отраслей промышленности. Был создан совет смежников, который раз в квартал рассматривал творческие работы, созданные в результате совместной деятельности. Каждый эскиз обсуждал и принимал худсовет, выкройки выверялись до миллиметра. Потом модель отшивали в количестве не более 500 экземпляров и отслеживали спрос на нее в магазинах. Если спрос оказывался высоким – модель запускали в фабричное производство [2]. В 1976 году Горьковский Дом моделей стал методическим центром для домов моделей промышленного объединения 1-го Росшвейпрома, в который входили

Техническое описание образца модели одежды

Страница из журнала мод Горьковского Дома моделей

Волго-Вятский, Центральный районы, Урал. Подготавливая коллекции для предприятий, ГДМ создавал документацию, в которую входили модель, лекала, образец, техническое описание.

За первым эскизом модели с фигурой человека следовала техническая зарисовка изделия. Конструкторы и технологи разрабатывали комплекты лекал и их техническое описание для швейных предприятий. Создавалась «основа». Размножали лекала по шкале размеров, велась проработка типоразмеров и ростов населения, выявлялся усредненный типаж населения. Затем проводился авторский надзор. Таким образом, была отработана методика: от первого эскиза художника-модельера до готового изделия для населения.

Художественные советы, методические совещания и семинары в разных городах страны с демонстрацией моделей были основной формой сотрудничества домов моделей по всему СССР.

Кроме показа моделей на различных всесоюзных выставках и совещаниях, межреспубликанских и российских ярмарках ГДМ неоднократно представлял свои коллекции на международных форумах, в 1967 году – на Всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале (Канада), где работа художников-модельеров Горьковского Дома моделей была отмечена дипломами.

Пропаганда моды среди населения. Показы мод

Важным направлением работы Дома моделей с первого года его существования стала пропаганда среди населения одежды новых фасонов. Осенью, зимой и весной по вторникам в демонстрационном зале ГДМ проходили показы сезонных коллекций модных направлений. Созданный в 1963 году отдел пропаганды и моды под руководством Людмилы Ивановны Лютиной ещё шире развернул работу в этом направлении. Сотрудники отдела организовали в 1965 году выпуск журнала мод Горьковского Дома моделей, в 1977 году стал выходить ежегодный каталог модной одежды ГДМ. Издавались альбомы коллекций, буклеты с выкройками и настенно-перекидные календари, посвящённые моде. С показами сотрудники ГДМ выезжали на промышленные предприятия, в научно-исследовательские и проектные институты, дворцы культуры и клубы города, в города Поволжья, а также в районные центры и в сельскую местность. Очередь была расписана на два года вперёд: все хотели познакомиться с новинками в мире моды.

Манекенщицы

...Уже не использовалось слова «демонстратор» одежды и еще не было слова «модель» применительно к девушке, ее

Артистов БДТ в Доме моделей приветствуют хлебом-солью.
На переднем плане манекенщица Валентина Воронина. Июль 1976 года

показывающей. Моделью называли одежду – платье, пальто, костюм... Итак, манекенщицы...

Когда сейчас я читаю обидные слова: тогда были другие подходы, манекенщицы 1970-х гг. имели стандартные фигуры, я думаю о том, какими красавицами были манекенщицы ГДМ. Валя Воронина, Алла Духон, Вера, Нина Александровна, которую мне не разрешали называть просто по имени. Это была солидная дама, которая показывала, и показывала блестяще, модели 48-го размера! На показах моделей для населения зал встречал ее рукоплесканиями. Я говорю о девушках. А мужчины? Мужчин-манекенщиков традиционно было меньше, но тоже очень хороших. Был легендарный Стасик – Станислав Погудалов, добрейший красивый человек, к которому все относились с особым уважением и любовью. Для показа детской одежды приглашали детей сотрудников.

Немного о структуре ГДМ

В 1975 г. директором Дома моделей стал Владимир Фёдорович Козеров. Он возглавлял ГДМ на протяжении 21 года.

В структуру ГДМ в этот период входили: экспериментальный цех для апробации моделей малыми сериями, два цеха моделирования, отдел пропаганды и моды, производственный отдел, группы нормирования тканей, технологов, исследования тканей, моделирования головных уборов, группа художников-модельеров. Работала группа художников-вышивальщиков.

В ГДМ долгие годы работал известный профессиональный фотограф Иосиф Семенович Соборовер – штатный фотокорреспондент журнала «Советский спорт». Он мог на статичном, казалось бы, фото мастерски запечатлеть фигуру в движении. Именно его фотографии легли в основу личных архивов и именно они исплользовались в печатных изданиях ГДМ.

Главным инженером была Зинаида Дмитриевна Аношина.

Главный художественным руководителем, как я уже писала, – Тамара Андреевна Соткова.

Заместителем главного художественного руководителя и руководителем группы художников-модельеров – Людмила Ивановна Лютина, позже, после ухода Людмилы Ивановны на пенсию, на этой должности стала работать Галина Николаевна Губанова.

Художники-модельеры: Людмила Кирикова, Валентина Дехтяр, Ольга Дроздова, Наталья Кундина, Александра Новикова, Любовь Панкратова, Лариса Решетникова, Татьяна Супряткина.

В цехи моделирования входили модельеры-конструкторы, технологи, исполнители. Здесь кроили, рассчитывали, примеряли, шили. «Шей да пори, не будет свободной поры» звучало буквально и жизнеутверждающе.

С 1976 года Горьковский Дом моделей первым в стране начал разрабатывать и внедрять на основе стандартизации комплексную систему управления качеством продукции. Её внедрение позволило поддерживать высокий уровень качества моделей, технической документации, организации производства. На базе полученного опыта был создан отраслевой стандарт внедрения системы в домах моделей других городов.

В тот период инженером в отделе управления качеством работала Зинаида Ильинична Пронина, которая приехала в ГДМ в 1972 году после окончания Киевского института легкой промышленности. Зинаида Ильинична – инженер-технолог, позже начальник цеха моделирования верхней одежды – работала в ГДМ с 1972 по 1997 год и очень помогла мне интересным рассказом и материалами для этого доклада. «Первый же художественный совет, на котором я присутствовала, – рассказывает Зинаида Ильинична, – прошел очень убедительно. Каждую неделю по вторникам все цеха выносили модели на малый художественный совет. Большой художественный совет проходил раз в месяц. На нем ассортимент рассматривался с участием фабрик. Советы всегда проходили как важные методические мероприятия на самом высоком профессиональном уровне».

Творческие мастерские

В 1992 году изменилась структура Нижегородского Дома моделей. В январе было создано три творческие мастерские под руководством ведущих дизайнеров Людмилы Павловны Кириковой, Любови Сергеевны Панкратовой и Александры Фёдоровны Новиковой. В октябре этого же года было создано ещё шесть творческих мастерских дизайнеров Валентины Николаевны Дехтяр, Людмилы Анатольевны Колесовой, Ольги Викторовны

Дроздовой (Сиряченко), Натальи Александровны Кундиной, Ларисы Константиновны Решетниковой, Татьяны Васильевны Супряткиной. Под руководством каждого художника-модельера было несколько конструкторов и швей-исполнителей. Каждая творческая мастерская работала в своём стиле, и даже ассортимент у них был разный. В этих мастерских Дома моделей создавались авторские коллекции мужской, женской и детской одежды. Эти коллекции участвовали во всех крупных показах. Вторым видом работы мастерских было создание коммерческих коллекций, предназначенных для продажи. Это также были авторские, эксклюзивные вещи. В 1995 году из девяти творческих мастерских осталось лишь четыре (Л.С. Панкратовой, Л.П. Кириковой, В.Н. Дехтяр и Л.А. Колесовой). В этот период мастерские кроме создания авторских коллекций стали выполнять также индивидуальные заказы от населения на эксклюзивную одежду.

В 1990-е годы резко сократились демонстрации мод. От ежедневных показов пришлось отказаться.

На основании определения Арбитражного суда Нижегородской области открытое акционерное общество «Дом моделей «Нижний Новгород» было ликвидировано 2 декабря 1999 года [1]. Спустя полвека после своего основания один из ведущих домов моделей страны, который долгие годы собирал, растил и лелеял кадры модельеров, инженеров-технологов, закройщиков, швей и входил в тройку лучших по всей стране – сразу за домами Москвы (ОДМО и ВИАлегпром) и Ленинграда, перестал существовать.

Л.И. Лютина и Т.А. Соткова с Дедом Морозом, которого сделала Л.И. Лютина

Людмила Павловна Кирикова прислала мне прекрасные эскизы и фотографии моделей, свои и своих коллег и подруг художников-модельеров. А еще до этого в одном ее интервью я вычитала: «Помню первое впечатление о Нижнем Новгороде: величественный город, который расположился на Оке и Волге, неповторимой красотой кремля полностью покорил меня. Тогда же я для себя и отметила, как сдержанно одеты нижегородки, а позднее поняла почему – конечно же, из-за суровости климата, когда даже в мае может пойти снег... Очень многие вещи тогда делались своими руками: женщины вязали, шили, вышивали. Промышленность не справлялась, а многим хотелось индивидуальности» [3].

Возможно, именно отсюда преднамеренная искусственная «рукотворность» привносилась в высокопрофессиональные модели. Впрочем, наряду с совершенно «бакстовскими» эскизами а-ля русские сезоны Дягилева.

...Когда мы проектировали ансамбль благоустройства площади Народного единства и памятник Минину и Пожарскому, для меня памятью места был Горьковский Дом моделей, где работал классный коллектив творческих людей. Это был каждодневный праздник красоты, что усиливалось моим детским восприятием. На мою просьбу вспомнить, поговорить, поделиться графическими материалами откликнулись все. Низкий поклон.

Статья впервые опубликована в журнале «Нижегородский музей»: Гельфонд А.Л. Горьковский дом моделей: детские воспоминания и не только... (Текст) А.Л. Гельфонд // Нижегородский музей. – 2022. – №38. – С. 98–118.

Электронная версия журнала

В статье использованы материалы домашнего архива семьи Гельфонд.

Благодарю уважаемых Людмилу Павловну Кирикову, Зинаиду Ильиничну Пронину, Наталью Ивановну Сабило, Александра Борисовича Дехтяра за дружеское и профессиональное участие в подготовке доклада и любезно предоставленные материалы из личных архивов.

Библиографический список

[1] Из истории Горьковского Дома моделей. Режим доступа: archive-nnov.ru/?id=4729. Материал подготовлен Л.Ю. Ганюшкиной, главным архивистом отдела использования документов и информационной работы

[2] Лекция «Старая жизнь Дома моделей» из цикла «Говорящий дом» состоялась в Нижнем Новгороде. Режим доступа: zemlyann.ru/?p=3038.17.05.2018

[3] Пичугина О. Дом моделей. Режим доступа: seledkagazeta.ru/news/773/48/dom-modelej

Площадь Народного единства

ГЛАВА II
О достопримечательных объектах Миллионки

Марина Полевая, *главный редактор культурно-просветительских сборников «Гений места. Започаинье», «Гений места. Миллионка», член Союза журналистов России*

Церковь Живоносного источника

Перед воссозданной в 2012 году Зачатьевской башней кремля стояла когда-то церковь Живоносного источника, давшая название двум улицам, – Верхней Живоносновской, ныне Кожевенной, и Нижней Живоносновской, ныне не сохранившейся.

Археологические раскопки на месте руин Зачатьевской башни, проводившиеся в 2011 году, выявили остатки фундаментов башни и подпирающих ее контрфорсов, фрагменты водоотвода Святого источника и остатки дренажной системы, шедшей вдоль стены башни из кремля. Эти находки подтвердили предание об источнике, вода которого считалась исцеляющей.

В 1702 году четвертым митрополитом Нижегородским и Алатырским Исаией под Зачатьевской башней кремля был основан мужской монастырь с деревянной церковью в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник». Историк А.И. Давыдов установил местоположение деревянной церкви Живоносного источника в начале XVIII века по архивному чертежу: она располагалась восточнее башни и ниже кремлёвских стен (по современной ситуации – между Красными казармами и Чкаловской лестницей). По преданиям, церковь стояла над источником, от которого митрополит Исаия получил исцеление своей глазной болезни: от архиерейского дома в кремле был устроен сход в монастырь, и митрополит часто посещал родник.

До 1764 года церковь была частью монастыря Живоносного источника, став приходской после его упразднения. В начале XIX века деревянная церковь сгорела в пожаре. Позднее место старой церкви

Рисунок Д.Я. Быстрицкого «Церковь Живоносного источника»

Митрополит Исаия Нижегородский

Богоматерь
Живоносный источник. 1703 год.
Кирилл Иванов Уланов.
Оружейная палата.
Из собора Архангела Михаила
в Бронницах Раменского
района Московской области

Назарьевский приют

и упраздненного монастыря было отмечено часовней.

Новый каменный храм в 1819–1821 годах построили в господствовавшем в первой половине XIX века классицистическом стиле на участке рядом с выходом из кремля на месте Зачатьевской башни. В 1830 году на средства купца Климента Михайловича Мичурина была построена трапезная с двумя приделами, а в церкви перед иконой был вновь устроен бассейн. Сыновья Мичурина, Кириак и Василий, в 1830-х годах выделили средства на возведение колокольни. В 1839 году при оползне разрушились кремлевская стена и Зачатьевская башня, сильно пострадала и Живоносновская церковь: стены ее стали разрушаться, источник иссяк, церковь была закрыта для богослужений.

В 1848 году будущий городской голова купец Василий Климентович Мичурин (исполнял эти обязанности дважды – с 1852 по 1854 и с 1864 по 1866 год) провел капитальный ремонт здания, расчистил и возобновил источник, богослужения в храме были возобновлены.

Кроме этого, был выстроен каменный двухэтажный дом для членов клира (здание клира церкви утрачено реконструкцией в 2016–2019 гг.), а также каменная двухэтажная лавка и каменная церковная сторожка. При церкви в 1907 году был открыт Назарьевский приют и церковно-приходская школа в специально выстроенном трёхэтажном здании, которое сохранилось до наших дней (Кожевенная, 4).

Главной достопримечательностью церкви была икона Божией Матери Живоносного источника. Перед ней в бассейне, выполненном в виде огромной чаши, струилась вода источника из горы. Вытекая из церковного источника, вода попадала в другой бассейн, устроенный вне стен храма. Водой из него пользовались прихожане храма и обитатели рядом расположенных казарм. Нижегородский краевед Н.И. Храмцовский отмечал красоту и особое изящество церковного алтаря и колокольни, самой красивой в Нижнем Новгороде: «Наружность Живоносновской церкви, особенно колокольни, очень изящна, последняя есть самая красивая из всех колоколен города: она отделана под невыбеленный кирпич и украшена колоннами различных ордеров и множеством орнаментов из белого камня».

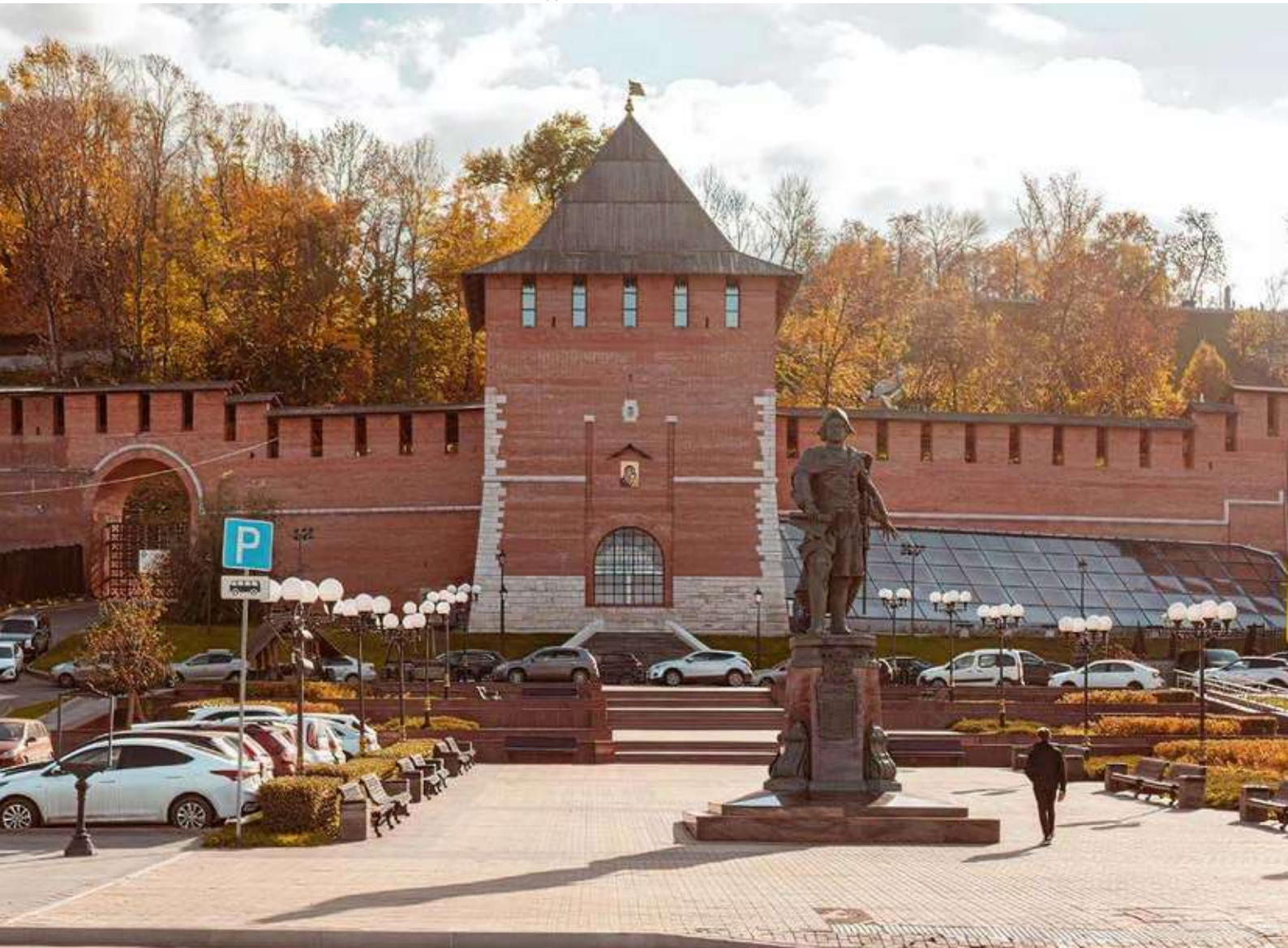
Фото А.О. Карелина.
Вид на Нижегородский кремль со стороны Волги

По состоянию на 1916 год в приходе Живоносновской церкви состояло 195 мужчин и 335 женщин. Приход церкви был сильным и авторитетным, что позволило на средства прихожан в 1907 году построить здание Назарьевского приюта для спасения детей Миллионки.

В 1929 году по ходатайству второго радиополка «Об угрожающем для безопасности состояния культового здания Живоносновского религиозного общества» Нижегородский комитет коммунального хозяйства осмотрел здание и постановил, что оно находится в аварийном состоянии. На этом основании здание церкви было снесено в 1929 году. Долгие десятилетия местоположение церкви было обнесено забором и находилось в запустении. После восстановления Зачатьевской башни кремля на этом месте был разбит сквер, а в 2014 году установлен памятник Петру I.

Руины Зачатьевской башни

Воссозданная Зачатьевская башня



Комплекс военных казарм (Красные казармы)

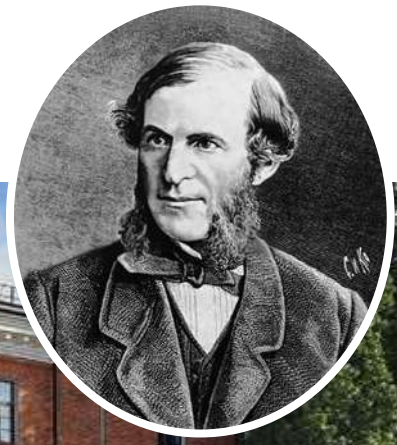
Памятник истории и культуры регионального значения

Комплекс Красных казарм состоит из двух трехэтажных «на подвалах» корпусов, Восточного и Западного, и хозяйственных построек (конюшни, кухни, кладовых). Дата создания: 1835–1853 гг. Построены по личному указанию императора Николая I по проекту губернского архитектора И.Е. Ефимова. Инженером проекта Красных казарм был П.Д. Готман. Производителем работ был сначала городской архитектор Г.И. Кизеветтер, а впоследствии городской архитектор Л.В. Фостиков.

До конца XVII века стрельцы нижегородского гарнизона жили собственными дворами в особых стрелецких слободах, а с петровских времен определялись на постой к посадским людям, из-за чего возникали постоянные конфликты. На рубеже XVIII–XIX веков местное дворянское сообщество выстроило на собственные средства два каменных корпуса казарм в Нижегородском кремле, но большая часть офицеров и солдат оставалась на постое у мещан.

Во время своего первого пребывания в Нижнем Новгороде, в октябре 1834 года, Николай I, осмотрев город, произнес: «У вас в Нижнем природа сделала все, чтобы украсить город, а люди делают все, чтобы его испортить». Царь принял решение выработать детальный план полного переустройства всего города. Собравшемуся купечеству и властям города царь заявил: «Я предназначен судьбой исправить ошибки истории в отношении вашего города». Царь потребовал план города и собственноручно начертил на нем необходимые исправления. Остальные указания он дал устно, они были записаны на бумагу и составили вместе с пополнениями при следующем

Губернский архитектор
Иван Ефимович Ефимов



приезде царя 88 пунктов. Этот обширный перечень заключал переделку домов окнами к реке; перенос значительной части зданий на новые места; удлинение улиц в одних случаях и расширение – в других; устройство съездов и виадуков по Окской набережной; постройку новых казенных зданий, церквей, часовен, воинских казарм, плац-парада и проч.

Николай I повелел военному губернатору М.П. Бутурлину «предложить обывателям сего города, но не в виде, однако ж, Высочайшего повеления, построить на сумму 400 тысяч рублей казармы, с тем... чтобы означенный город освобожден был вечно от постоя, кроме необыкновенных встретиться могущих случаев».

Необходимые на строительство средства собирались с трудом. В документах архивного фонда Нижегородской губернской дорожной строительной комиссии в ведомости о занятиях губернского архитектора И.Е. Ефимова в деле об устройстве воинских казарм, имеется донесение Нижегородской городской думы военному губернатору М.П. Бутурлину от 4 июля 1836 г. о сборе денежных средств на построение в Нижнем Новгороде воинских казарм, где сообщалось, что «с 12 июня... по 4 июля в думе принято внесенных домохозяевами города 40 642 рубля 29 копеек...». В рапорте городской думы от 31 декабря 1836 г. городской голова Ф.П. Переплетчиков доносил губернатору: «... а всего собрано на 1 января 1837 г. 225 136 рублей 71 копейка...» Сбор средств был продолжен, и в 1837 году и к 1 июля общая сумма составляла 259 006 рублей 43 копейки.

Казармы планировали возвести за пять лет, но строительство затянулось на 18 лет. Место, выбранное императором для постройки казарм, регулярно подтоплялось в разлив, поэтому технология строительства требовала серьезной проработки способов устройства фундаментов. Ефимов предлагал закладывать «под фундаментом сплошные лежни из бревен до 10 вершков толщиною на поперечных перекладах, углубленных в землю под один горизонт» как наиболее эффективный, неоднократно проверенный и менее затратный «противу устройства на сваях».

Однако на практике были использованы именно сваи. Создатель нижегородского водопровода инженер А.И. Дельвиг вспоминал: «По причине жидкого грунта потребовалось под них забивать сваи частоколом при глубоком фундаменте, на что потребовались огромные издержки». Лишь в 1844 году удалось завершить кладку стен, а основной объем работ выполнили к 1846 году. По предложению А.И. Дельвига для отвращения проникновения сырости в подвалах кирпичные полы были устроены на искусственном цементе, тем же цементом были оштукатурены стены и своды. В 1853 году были выполнены все отделочные работы. В следующем году в казармах разместили два строевых батальона и роту жандармов.

В итоге по единому проекту было построено два трехэтажных здания с подвалами, каждое площадью около 4500 кв. м. В двух верхних этажах размещались нарным способом низшие военные чины в количестве четырех рот. На первом этаже размещались хозяйственные помещения. Отопление осуществлялось голландскими и частично круглыми железными печами. Вентиляция помещений осуществлялась через оконные форточки и частично каминами. При каждой из казарм было построено каменное одноэтажное здание надворных служб, в которых размещались кладовые, ледники, сараи для обоза, конюшня, цейхгаузы.

В период строительства владельцы городских домов вносили займы и освобождались от квартирной повинности. Они получали от Думы квитанции о взносе денег и доску с надписью: «Освобожден от постоя», которую имели право разместить на фасаде своего дома.

Из-за многочисленных строительных недостатков и недоделок корпусам казарм уже в начале 1860-х годов потребовался серьезный ремонт. С 1869 года бремя содержания казарм было возложено на городские власти, но «по громадности денежных затрат», необходимых для этого, дело, как правило, ограничивалось текущими ремонтами.

Уже в начале 1870-х годов самими военными чинами признавалось, что помещения казарм неблагоприятно влияют на здоровье квартирующих в них войск, так как казармы построены близ русла реки Волги, у самой подошвы кремлевской горы, чрезвычайно богатой подземными ключами. «Местность, окружающая казармы, препятствует доступу к ним свежего воздуха, окружены наиболее грязными и неопрятными городскими строениями (ночлежными домами квартала Миллионки. – ***Авт.***). Вследствие дурного устройства дренажных труб, подвальные этажи большею частию года наполнены водою, которая, всасываясь в фундамент, постоянно сообщает сырость стенам».

Несколько раз поднимался вопрос о продаже казарм частному лицу, рассматривалась возможность использовать один из корпусов под ночлежный приют, а второй приспособить для дешевых квартир с устройством в нижнем этаже торгово-промысловых заведений, народной столовой и чайной, а для расквартирования войск построить новые казармы на правительственную ссуду. Но эти планы не осуществились. Назначение казарм не менялось.

Любопытный факт: в документах архивного фонда Нижегородской городской управы, в переписке с 9-м Староингерманландским пехотным полком (размещался в Красных казармах до 1892 г.) о ремонте казарм, имеется рапорт надзирателя красных казарм Владимирова нижегородскому городскому голове В.А. Соболеву от 14 января 1888 г., в котором сообщается «о производимых маршировках в помещениях... не частями, а общими шеренгами», что способствовало разрушению здания. Как указывалось в деле Нижегородской городской управы строительного отделения за 1895 год, подвальные помещения казарм ничем не заняты ввиду ежегодного затопления весенними водами.

Рядом с Красными казармами располагались здание военного госпиталя, жилые помещения для офицерских чинов, приходская церковь – Живоносновская.

После 1917 года в помещениях казарм была проведена глубокая реконструкция. В советское время в Западном и Восточном корпусах располагались различные подразделения нескольких воинских частей.

С началом Великой Отечественной войны Красные казармы стали местом дислокации и начальной военной подготовки новобранцев перед отправкой на фронт. К тому времени относится формирование в казармах целого комплекса по подготовке призывников.

В Восточном корпусе располагались мобилизованные из республик Средней Азии, Кавказа, в Западном – новобранцы из Горького и области. Солдаты спали на дощатых настилах и соломенных матрацах. Около казарм на Волге находилась судовая пристань. Еще до войны, в 1939 году, на прилегающей территории была сооружена конюшня на 20 лошадей. Перед проломом на месте разрушенной тогда Зачатьевской башни располагался земляной плац. За ней – площадка для отработки штыкового боя с объемными щитами из плетеных прутьев. Там же – спортивная площадка с турниками, брусьями, бревнами, канатами. Комплекс был оборудован всем необходимым: кухни, кладовые, склад обмундирования, прачечная, столовые, госпиталь. В помещении казарм находился клуб, в котором демонстрировались фильмы. Весной 1942 года был сформирован музыкальный взвод, под звуки которого бойцов провожали на фронт.

В 1943 году Белая кремлевская башня была оборудована под арсенал – склад боеприпасов. Рядом с Белой башней располагалась мастерская для заполнения газом аэростатов, защищавших от бомбардировок промышленные объекты и мосты города.

В 1965 году в западном корпусе был размещен военно-медицинский факультет Горьковского медицинского института (с 2012 года – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт Федеральной службы безопасности РФ»).

В Восточном корпусе в послевоенное время до 1965 года, как и в Западном корпусе, размещалась воинская часть по сопровождению военных грузов, санитарно-эпидемиологический отряд воинской части. В 80–90-е годы в подвальном помещении располагалась база военторга. В 1998 году воинская часть прекратила свое существование, была расформирована, а здание стало заброшенным и неиспользуемым. Администрация Нижнего Новгорода стала собственником Восточного корпуса Красных казарм и КПП при нем в начале 2013 года, получив объекты от Министерства обороны РФ после полутора лет переговоров о передаче объекта муниципалитету. В 2013 году корпус был продан через аукцион. В настоящее время находится в частной собственности.

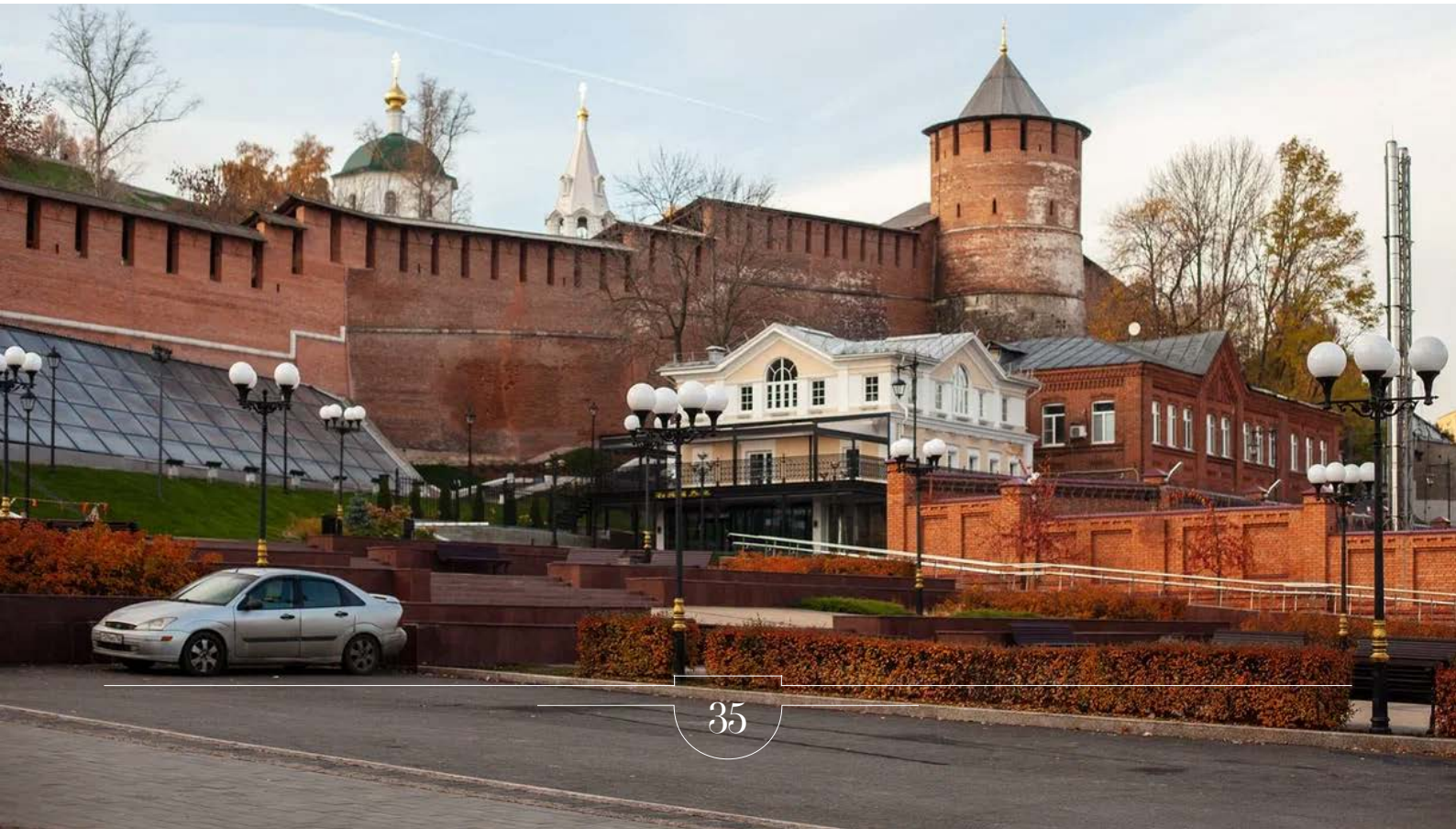
Назарьевский приют

Трехэтажное здание, расположенное по адресу: улица Кожевенная, 4 (ранее Верхняя Живоносновская), было построено в рациональном и практичном «кирпичном стиле» в 1907 году по проекту епархиального архитектора А.К. Никитина для размещения в нем детского приюта и церковно-приходской школы при церкви Живоносного источника, ныне утраченной. Инициатором создания приюта для заброшенных детей неблагополучного квартала «Миллионки» был нижегородский епископ Назарий, который и освятил здание 26 августа 1907 года (позднее приют был назван в честь епископа – Назарьевским).

Попечителями детского приюта выступили нижегородские купцы, прихожане Живоносновской церкви, предприниматели Нижнего базара А.А. Ахапкин, братья Н.О. и И.О. Окуловы и др. Общая стоимость строительства составила около 18 тысяч рублей. В год открытия приют принял 12 малолетних детей, а к маю 1917 года число ребят дошло до 60, которые содержались исключительно на средства благотворителей.

В интересах детей Миллионки в 1911 году предпринималась попытка расширить приют, пристроив мастерские для обучения воспитанников ремеслу. В Протоколах заседаний Нижегородской думы сохранились сведения о том, что гласные (депутаты) рассматривали «Ходатайство попечительства об бесприютных детях “Милліонки” о отводе земли для расширения приюта».

«В приюте призревается 48 детей, мальчиков и девочек. Средств постоянных у попечительства не имеется; все дело с трудом поддерживается частною благотворительностью, – говорится в ходатайстве. – В настоящее время перед попечительством вырос серьезный вопрос, разрешить который без серьезной помощи городского самоуправления он не в силах. Некоторые дети приюта окончили грамоту, настолько подросли, что приходится подумать, куда и как их пристроить, чтобы они снова не попали в Милліонку, и чтобы вместе иметь возможность принимать в приют заброшенных детей. Совет остановился на мысли не выпускать детей из приюта в возрасте 10–12 лет, такие дети еще не способны к правильному труду и даже к услугам и следовательно они невольно снова могут попасть в милліонку. Вместо этого совет попечительства предполагает устроить при приюте сверх школы грамоты ремесленные классы для мальчиков и девочек. Обучаясь здесь примерно до 15–16 лет, дети могут быть выпущены из приюта, в известной степени, способные к труду и услугам и, во всяком случае, большинство из них будет застраховано от необходимости снова попасть на «дно» жизни – в Милліонку. Чтобы устроить ремесленные классы, необходимо расширить помещение приюта, а для этого у последнего нет свободного места. Вот в этом-то случае Совет попечительства и решается



Епископ Нижегородский
и Арзамасский Назарий
(в миру Николай Яковлевич
Кириллов)

обратиться за помощью к городскому самоуправлению. Между приютом и складом г. Окулова по прямой линии есть пустопорожнее городское место, не приносящее никакого доходу по своему неудобству. Совет попечительства и решается покорнейше просить городскую управу уступить означенное пустопорожнее место вдоль городского забора и вглубь к горе. Совет уверен, что городская управа и дума сочувственно отнесутся к его просьбе: приют служит убежищем для заброшенных в порочную среду детей, этим самым он не только исполняет долг человеколюбия, так и ради пользы городу».

Гласные Думы положительно отнеслись с идее расширения приюта, приняв решение о передаче «Ходатайства попечительства о бесприютных детях «Милліонки» об отводе земли для расширения приюта» на предварительное рассмотрение и заключение вновь образованной в настоящем заседании комиссии по отводу земли Казанскому округу путей сообщения.

Скорее всего, реализации задуманного благого дела помешала Первая мировая война: приоритеты благотворительной деятельности стали иными – помощь фронту, организация госпиталей. В 1918 году имущество Живоносновской церкви было национализировано.

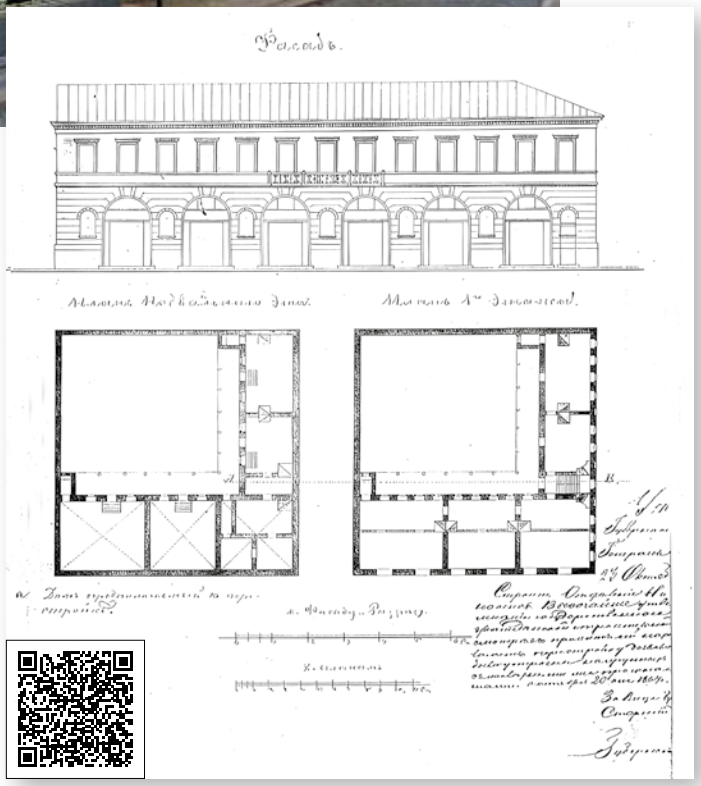
В настоящее время здание используется под офисы различных организаций.

Здание промышленного назначения

На месте здания конструктивистского стиля, частично перестроенного на рубеже XX–XXI веков, в 1839 году было два домовладения. Одно из них – двухэтажный каменный доходный дом, фиксирующий угол Верхней Живоносновской улицы (ныне Кожевенной) и Гарнизонного (ныне Казарменного) переулка.

Согласно исследованиям знатока нижегородской архитектуры историка Алексея Ивановича Давыдова, владельцем дома на 1867 год значился нижегородский купец, благотворитель, почетный гражданин, дважды избиравшийся городским головой Нижнего Новгорода, Василий Климентович Мичурин, прославившийся восстановлением церкви Живоносного источника после оползня.

В 1886 году собственником домовладения, включающего каменный двухэтажный дом, каменный флигель, срубы, сарай и дровяник, значится уже купец Никанор Иванович Колчин.



Проект перестройки здания почетного гражданина В.К. Мичурина на углу Живононосной улицы и Казарменного переулка, 1867 год. Фрагмент (ЦАНО)

Соседнее домовладение принадлежало Федору Петровичу Переплетчикову – почетному гражданину Нижнего Новгорода, общественному деятелю, благотворителю, городскому голове (избирался на эту должность трижды). В 1839 году по проекту городового архитектора Г.И. Кизеветтера для него был выстроен трехэтажный каменный дом с торговой галереей в виде арочных проемов вдоль Живоносновской улицы и проезд во внутренний двор.

В результате пожара на Живоносновской улице в 1882 и 1883 годах сгорело несколько домовладений, в том числе и дом Переплетчиковых. Место продолжало оставаться за Переплетчиковыми в течение нескольких лет, а 29 мая 1891 года его совладельцем становится Н.И. Колчин, который позднее строит на этом месте двухэтажный дом (предположительно на месте современного дома № 1 по Кожевенной). Таким образом, в руках Колчина оказалось два участка: угловой, выходящий на Казарменный переулок, и примыкающий к нему соседний, по Живоносновской улице. В 1910-е годы объединенное домовладение принадлежало Александру Автономовичу Ахапкину. В окладных книгах 1910 года говорится, что здесь находились как жилые, так и торговые сооружения, баня, а также мукомольное предприятие. В советское время домовладения А.А. Ахапкина были национализированы.

В 1920-е годы участок находился в ведении «Госрыбсиндиката». На углу Казарменного переулка на месте дореволюционной застройки в 1927–1929 годах было выстроено двухэтажное здание промышленного склада-холодильника в духе конструктивизма с применением железобетонных конструкций по проекту советского архитектора М.Я. Гинзбурга. Здание находится в частной собственности и используется под офисы.

Жилой дом

Памятник истории и культуры регионального значения

Типичный для первой половины XIX века двухэтажный жилой дом, выполненный в стиле классицизма, со складской функцией в подвале и на первом этаже, жилой частью на втором. Дом был частью брандмауэрной (с глухими противопожарными стенами) каменной застройки по улице Кожевенной (ранее Верхней Живоносновской). Улица получила название в честь ныне утраченного храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник», в обиходе – Живоносновская церковь (разобрана в 1929 году по причине аварийного состояния).

Верхняя и Нижняя Живоносновские улицы прокладывались в начале XIX века между Нижегородским кремлем и берегом Волги на месте хаотично расположенных деревянных домов, складов, рыбных садков и скотобоен, уничтоженных сильным пожаром в 1819 году. В основе застройки квартала лежал регулярный план города Нижнего Новгорода 1824 года.

Дом принадлежал мещанину Ивану Брылину, а запроектирован дом был, предположительно, первым губернским архитектором И.Е. Ефимовым. Документы свидетельствуют, что и в 1839, и в 1908 году домом владела семья Брылиных, то есть на протяжении почти ста лет здание находилось во владении одной семьи.

Во второй половине XIX века новыми владельцами дом использовался в качестве доходного дома – в нем располагались типичные для квартала Миллионки ночлежные квартиры, в которых находили приют бедняки, но не бесплатно, как в Ночлежном доме Бугрова, а за плату: 5 копеек – на нарах, 3 копейки – на полу, о чем напоминает

вывеска и инсталляция на фасаде дома. Обитатели именно таких ночлежных квартир послужили прототипами героев всемирно известной пьесы Максима Горького «На дне». Писатель нередко бывал в этом квартале, посещая своего двоюродного брата Александра Михайловича Каширина, жившего в ночлежке. Горький любил брата, несколько раз вытаскивал его из Миллионки, одевал, обувал, давал денег, пристраивал на работу, но босяцкая жизнь была больше по душе доброму, честному и неглупому от природы Саше. Так и пропал он босяком на Миллионке – умер от тифа в 1908 году.

В советский период в этом доме и подобных ему располагались коммунальные квартиры. В 80-х годах XX века коммуналки стали постепенно расселяться властями, дома ремонтировались и переводились в нежилые помещения. В настоящее время дом № 10 находится в муниципальной собственности.

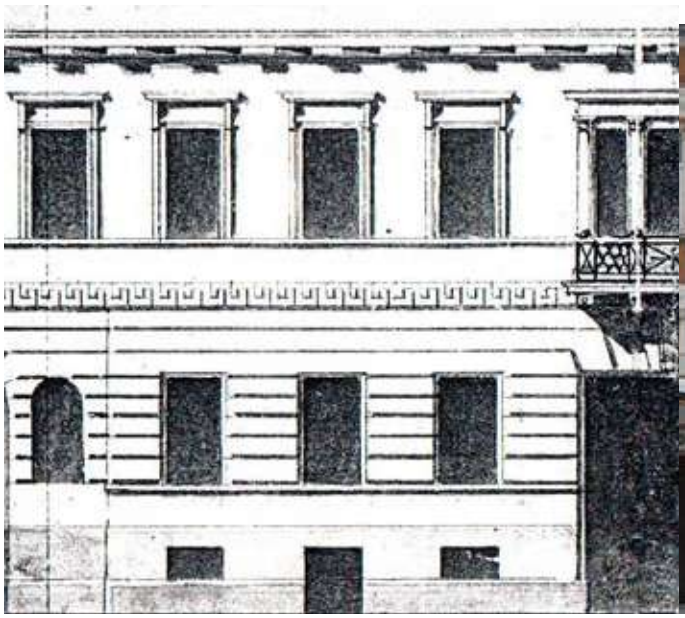
Сейчас в этом доме усилиями благотворительного фонда «Земля нижегородская» и при поддержке администрации города Нижнего Новгорода оборудован демонстрационный зал «Ночлежная квартира», где воссозданы фрагменты быта ночлежных квартир бывшей Миллионки. По предварительной договоренности в ней проходят экскурсии.

Стены в «ночлежке» и арку расписал нижегородский художник Леонид Колосов

Открытый урок для старшеклассников школы № 14 по пьесе Максима Горького «На дне» в демонстрационном зале «Ночлежная квартира»: «Человек – вот правда»

Дом П. Малеевского

Памятник истории и культуры регионального значения



Дом удельного крестьянина из Городца Павла Малеевского, где он проживал со своей многочисленной семьей. Выстроен дом был в 1839–1840 годах по проекту городского архитектора Г.И. Кизеветтера. Проект был «высочайше утвержден» 18 марта 1839 года. Как полагает нижегородский архитектор Александр Александрович Иняев, за основу был взят образцовый проект «Купеческого дома с лавками и анбарами внизу», то есть двухэтажное с подвалом здание, на первом этаже которого размещаются торговые лавки, а на втором – конторы и жилые помещения. На проекте видно, что корпус дома был протяженный – в 15 окон по главному фасаду с балконом над проходной аркой.

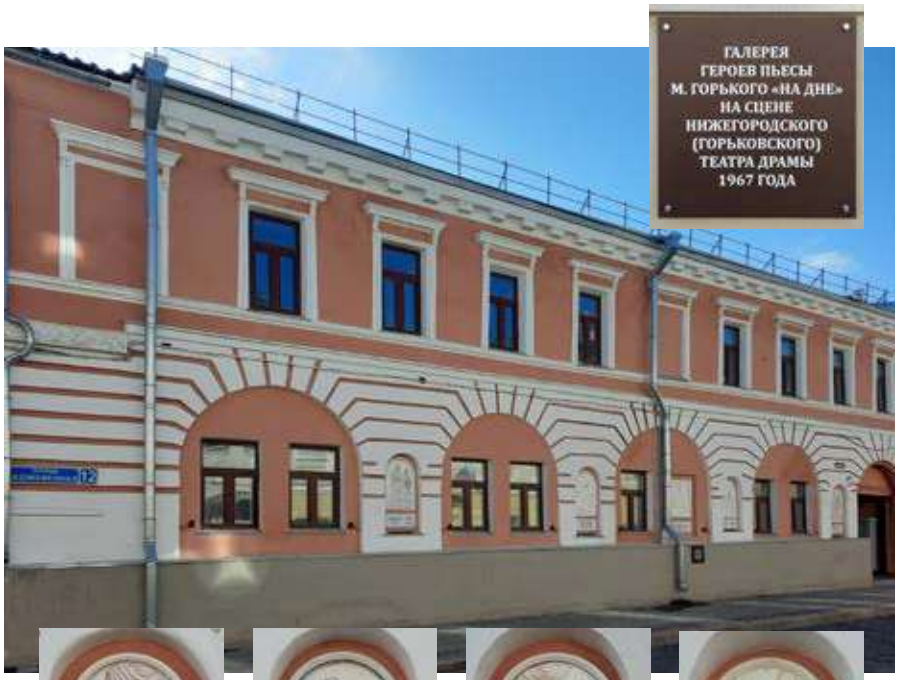
На архивном чертеже части Генерального плана Нижнего Новгорода 1839 года видно, что соседние дома (слева № 10 и справа № 14а) уже были построены к этому времени. С постройкой дома крестьянина Малеевского на Верхней Живоносновской улице (ныне Кожевенной) завершилось формирование протяженного фронта каменных доходных домов, сохранившихся в полном объеме на четной стороне улицы. Это уникальный старинный торговый комплекс длиной более 100 метров.

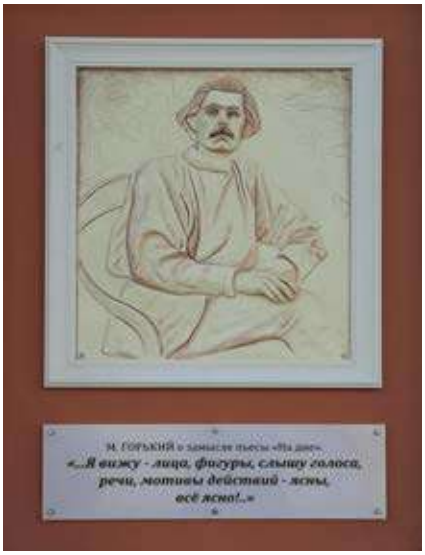
В последней четверти XIX века дом не избежала общая судьба многих домов на Миллионке – здесь сдавались места для ночлега беднейшим слоям населения. В советский период в доме располагались коммунальные квартиры, расселенные в 80-х годах XX века.

Балкон был утрачен, а арка заложена сравнительно недавно. Ее видно на картине 1969 года нижегородского художника Николая Ивановича Знаменского «Бывшая Мильошка», где изображены задние фасады жилых домов Кожевенной улицы, если смотреть на них со стороны бровки кремля, идущей от Ивановской к Белой башне.

Жилой дом

Памятник истории и культуры регионального значения





Перед вами старинный двухэтажный жилой дом, возведенный в первой половине XIX века предположительно до 1839 года, поскольку на архивном чертеже – части Генерального плана Нижнего Новгорода 1839 года – дом уже обозначен.

Дом представляет собой протяженный двухэтажный корпус в восемь окон по главному фасаду с проезжей аркой и двускатной крышей, участвовавший в формировании каменной застройки Верхней Живоносновской (ныне Кожевенной) улицы «единою фасадою», согласно плана «Губернскому Городу Нижнему Новгороду» 1824 года, разработанного выдающимся инженером и архитектором А.А. Бетанкуром и его коллегой В.И. Гесте и «высочайше утвержденного» Александром I.

Главный (северный) фасад дома повторяет с незначительными изменениями фасады соседних с ним домов П. Малеевского и Ф.П. Переплетчикова, построенных в 1839—1840 годах по проектам архитектора Г. И. Кизеветтера.

Дом является примером архитектуры классицизма первой половины XIX века.

Фасад этого дома примечателен теперь уличной галереей барельефов с героями пьесы Максима Горького «На дне», воплощенных известными актерами Нижегородского театра драмы в знаменитой постановке 1967 года, удостоенной Государственной премии. Образы героев горьковской пьесы воплотили выдающиеся актеры Нижегородского (Горьковского) театра драмы Владимир Самойлов, Владимир Вихров, Николай Левкоев, Георгий Писарев, Николай Хлибко, Лидия Сергеева. Каждый персонаж снабжен яркой цитатой из пьесы.

Открыт этот новый арт-объект был 23 июля 2022 года во время проведения благотворительного экскурсионного фестиваля «Знатоки Миллионки», организованного региональным благотворительным фондом «Земля нижегородская» в рамках проекта развития культурного туризма «Миллионка». Автор галереи – художник и скульптор Елена Кручинина.

Дом купца Ивана Парфеновича Фролова

Памятник истории и культуры регионального значения

Дом купца И.П. Фролова – протяженное двухэтажное каменное здание в 22 световые оси, представляющее собой сплошную застройку по улице Верхней Живоносновской (ныне Кожевенной). Датой постройки дома считаются 20–30-е годы XIX столетия, когда здесь происходит формирование каменной застройки на участке от Рыбного переулка до Казарменного (это четная сторона улицы с современными номерами № 8, 10, 12, 14а, 14 и 16).

Как полагает нижегородский архитектор А.А. Иняев, все эти дома возводились по образцовым проектам «единой фасадой» с проходной арочной галереей по типу торговых рядов (на своем рисунке архитектор показал как выглядела сплошная застройка с галереей). За основу был принят проект «Каменному строению снизу с галереею и лавками», то есть двухэтажное здание с подвалом, на первом этаже которого размещается галерея с торговыми лавками, а на втором – конторы и жилые помещения. В это время использование «образцовых» проектов было обязательным в городах Российской империи по указам Александра I, а позже Николая I. Подобные торговые ряды строились, к примеру, в Угличе и Архангельске.

По мнению экспертов, на Верхней Живоносновской строительство торговых рядов «единой фасадой» началось с дома № 16 (дом купца Алексея Смирнова, а позднее, с 1855 года, его приобрел купец И.П. Фролов, под именем которого дом и вошел в перечень объектов культурного наследия). В 1855 году здание было приобретено купцом Иваном Парфеновичем

Фроловым. Купец первой гильдии Иван Парфенович Фролов, из бывших бурлаков, разместил в здании, где располагалась гостиница, еще и винный погреб, и трактир, и контору с комнатами для служащих при заводе. По мере накопления доходов предприимчивый купец решил заняться доходным производством спиртосодержащих напитков и построил за домом № 16, уже на Ивановском съезде, небольшой водочный завод на месте дерево-земляных укреплений. После революции водочный завод Фролова был национализирован, а его помещения использовались в качестве филиала Почаинского винзавода.

В настоящее время дом № 16 и помещения бывшего водочного завода находятся в частной собственности, где расположены офисы фирм (на Кожевенной) и ресторан «Экспедиция» (на Ивановском съезде).

Дом № 16 вошел в историю благодаря еще двум примечательным личностям – полицеймейстеру Махотину и французскому писателю маркизу Астольфу де Кюстину.

Глубокий знаток нижегородских архивов и исторических материалов Н.И. Храмцовский в «Кратком очерке истории и описание Нижнего Новгорода», изданном в 1859 году,

Так выглядела сплошная застройка с галереей по предположению архитектора А.А. Иняева. Рисунок А.А. Иняева

писал: «На Живоносновской улице находится гостиница купца Фролова, известная более под названием «полицеймейстерских номеров»; она предпочитается приезжающим купечеством более прочих гостиниц нижегородских. Эта гостиница получила название "полицеймейстерских номеров", потому что дом, в котором она размещается, принадлежал господину Махотину, который был в Нижнем Новгороде полицеймейтером».

Герой Отечественной войны 1812 года, сын крепостного крестьянина Курской губернии Антон Ефимович Махотин, потерявший руку в одном из заграничных походов русской армии (руку ему заменил железный крюк, привязанный ремнями к плечу), был приглашен на службу в Нижний Новгород в 1827 году тогдашним губернатором Николаем Ивановичем Кравцовым, тоже героем Отечественной войны 1812 года и тоже получившим увечье в заграничном походе – ядром ему оторвало ногу. Кравцов был человеком обширного ума и образованности, его называли «англоманом пушкинского времени», он приятельствовал с Карамзиным, Жуковским, Вяземским, а в 1817 году познакомился с А.С. Пушкиным, дружил и переписывался с ним. Как видим, нижегородский губернатор был человеком незаурядным, но вспыльчивым, потому и был отозван меньше через год после своего назначения губернатором и был вынужден уйти в отставку.

Полицеймейстер Махотин прослужил в Нижнем Новгороде 17 лет.

Заняв пост полицеймейстера Нижнего Новгорода, Махотин начал борьбу с криминалом. Только за первые годы своей работы Махотин раскрыл несколько громких преступлений. В 1843 году Антон Ефимович был переведён в Рязань, где проработал во главе полиции почти четыре года, а затем вернулся в ставший родным Нижний Новгород. Окончил жизнь Махотин в чине генерала крупным нижегородским помещиком.

Но вернемся в 1839 год. В «нумерах» этого дома останавливался французский писатель маркиз Астольф де Кюстин, решивший посмотреть на Нижегородскую ярмарку. Француз снял здесь помещение для проживания по цене дорогого отеля в Париже, но с обилием тараканов. Пришлось путешественнику мириться с неудобствами за неимением лучшего, так как во время ярмарки население города увеличивалось в разы. В книге де Кюстина «Россия в 1839 году» читаем: «Я пришел в отчаяние, опрометью выскочил из комнаты и помчался прочь из этой улицы представляться губернатору. В гнусное мое пристанище вернулся я лишь после того, как меня не единожды заверили, что оно вычищено самым тщательным образом. Кровать моя, набитая якобы свежим сеном, стояла посреди зала, все четыре ее ножки были поставлены в миски с водою, и я всю ночь провел при свете».

Для объективности стоит добавить, что воспоминания о Нижнем Новгороде французского путешественника начинаются с восхищенного описания Нижнего Новгорода: «Место, где расположен Нижний, – красивейшее из всех виденных мною в России».

В июле 2022 года на фасаде дома № 16 появилось панно «Петр Фрязин на строительстве Нижегородского кремля в 1509 году» работы нижегородского художника Леонида Колосова, выполненное по рисунку архитектора-реставратора Станислава Леонидовича Агафонова, возродившего из руин Нижегородский кремль.

Жилой дом

Памятник истории и культуры регионального значения

Этот жилой дом – типичный для купеческой улицы второй половины XIX века доходный дом из красного кирпича, занимающий угловое положение на пересечении двух улиц: южным двухэтажным фасадом он выходит на Кожевенную улицу (бывшую Верхнюю Живоносновскую), а главным восточным фасадом из 12 окон выходит на Рыбный переулок и имеет переменную этажность. С запада здание примыкает к дому Переплетчикова, где Максим Горький открыл в начале XX века чайную «Столбы» для босяков Миллионки. Первоначально по первому этажу дома шли арочные проемы, в которых были устроены торговые лавки. В советский период они были частично заложены и на их месте организованы оконные проемы. В настоящее время дом используется как многоквартирный жилой.

Дом расположен на старейшей исторической территории Нижнего Новгорода – «Нижнем посаде» (в XVIII–XIX вв. – Нижний базар), возникшем как торгово-промысловое поселение вокруг старинного нижегородского торга в устье реки Почайны еще в середине XIV века. По данным «Писцовой книги» только в 1621–1622 годах из 246 городских лавок насчитывалось около четверти (58) рыбных. Располагались они близ берега реки в соседстве с устьем Почайны. Прорези и садки с живой рыбой тянулись цепью по бечевнику на протяжении полуверсты. Сухая и соленая рыба хранилась в лавках и амбарах торговцев, а также на складах монастырей. Предметом крупных, оптовых оборотов была рыба привозная, «низовая», с астраханских ловель. Крупнейшими нижегородскими рыботорговцами были гость Григорий Никитников, купец гостиной сотни Семен Задорин и посадский «лутчий» человек Антип Клементьев. Именно здесь располагались рыбные садки, в том числе патриарха и Нижегородского митрополита, Свежерыбный и Соленорыбный ряды Нижнепосадского торга, а также Рыбная государственная контора Камер-коллегии.

Значительное переустройство эта территория претерпела после пожара 1819 года. В ходе последовавших градостроительных преобразований этой части города по проекту А.А. Бетанкура склады были ликвидированы. С середины 1830–1850-х годов в квартале сформировалась линейная система улиц. Появилась в том числе Верхняя Живоносновская (ныне Кожевенная) и переулок Рыбный, сохранивший свое название до наших дней. Почти вся застройка этого квартала

Московская «обжорка». Картина Владимира Маковского. 1875 г.

была каменной и эстетически неброской, со скромными фасадами, что диктовалось торгово-складским назначением зданий. С середины XIX века Кожевенная улица застраивалась купеческими доходными домами, многие из которых сохранились.

По сведениям Н.И. Храмцовского, как раз напротив Рыбного переулка на улице Верхней Живоносновской (ныне Кожевенной) между гостиницей Фролова, известной более под названием «полицеймейстерских номеров», и Посадским рынком находился Обжорный ряд, в котором по веснам бурлаками и прочим рабочим народом выпивалось необъятное количество квасу и съедались тысячи пудов солонины, печенки, голов говяжьих, сушеного судака и прочего, и прочего». Обжорные ряды – это кухни-однодневки, столовые для бедноты под открытым небом. Были они в обеих столицах и во всех крупных городах.

Как известно, с середины XIX века за этой местностью закрепилось обиходное название «Миллионка» в связи со скоплением в этой части города беднейших слоев населения – крестьян, сезонных рабочих, бурлаков, грузчиков, которые устремлялись в Нижний Новгород на заработки, искали дешевого ночлега, но зачастую попадали в кабалу к трактирщикам, вели асоциальный образ жизни, становясь «бывшими людьми», «золоторотцами». В этом районе на несколько десятилетий сложилось городское «дно». На историческом снимке выдающегося нижегородского мастера социального фоторепортажа М.П. Дмитриева запечатлена повседневная жизнь Рыбного переулка. Слева на снимке видна часть дома № 5/9.

Рыбный переулок

Жилой дом (бывший дом Ф.Н. Гущина)

Памятник истории и культуры регионального значения

Перед вами доходный дом купца первой гильдии Ф.Н. Гущина. До его постройки в 1871 году здесь находились деревянные ряды небольшого Посадского рынка. Согласно данным основоположника нижегородского краеведения Николая Ивановича Храмцовского, между соседним домом – гостиницей Фролова (Кожевенная, 16) – и Посадским рынком находился обжорный ряд – кухня для бедноты под открытым небом, в котором «по веснам бурлаками и прочим рабочим народом выпивается необъятное количество квасу и съедаются тысячи пудов солонины, печенки, голов говяжьих, сушеного судака и прочего, и прочего».

В 1867 году этот участок, прилегающий с одной стороны к Ивановскому съезду, был передан в аренду купцу Ф.Н. Гущину. Съезд получил название от Ивановской башни кремля, а начинался у Дмитриевской башни и насквозь пересекал кремль, поэтому имел и второе название – Кремлевский. Съезд ниже Ивановской башни кремля со стороны обрыва к Волге с давних времен укрепляли дерево-земляными обрубами. Но они, подгнивая, часто осыпались, угрожая разрушением домам, стоящим внизу, на Живоносновской улице.

В 1867 году купец Ф.Н. Гущин предложил городу решить эту проблему – возвести за свой счет вдоль Ивановского спуска с поворотом на Живоносновскую улицу систему каменных зданий со складскими помещениями внизу и жилыми верхними этажами. В 1871 году здания были построены по проекту архитектора Н.И. Ужумедского-Грицевича. Этот комплекс зданий выполняет также роль подпорных сооружений для удержания склонов Ивановского съезда от возможных подвижек.

Разразившийся в 1892 году в Среднем Поволжье голод, связанный с неурожаем, эпидемиями тифа и холеры, заставил городские власти принять ряд срочных мер для оказания помощи населению. В этом доме, согласно постановлению Городской думы от 28 февраля 1892 года, была открыта городская народная столовая. Об этом говорят архивные документы. В письме на имя нижегородского полицмейстера от 7 марта 1892 г. об открытии столовой в доме Гущина говорится,

что «столовая на Нижнем базаре по Ивановскому съезду открыта будет с 10 часов утра до 2-х по полудни». Там же изложена просьба об «установлении при указанной столовой полицейского поста».

В докладе городского головы А.М. Губина губернскому благотворительному комитету по устройству общественной столовой от 2 апреля 1892 г. говорится: «Виду напряжённого положения рабочего класса вследствие прошлогоднего неурожая и возникшего отсюда быстрого возвышения цены на хлеб, Городская Дума постановила открыть в центральной местности города столовую на 600 человек для отпуска из неё обедов... Столовая эта была открыта с начала Великого поста и обеды из неё отпускались по особо изготовленным маркам, которые продавались как непосредственно самим продовольствуемым так и тем благотворителям, которые желая оказать помощь бедным вместо денег, снабжали их марками. С окончанием Святой Пасхи... плата за обеды вместо 5 копеек установлена была в 7 копеек, но в результате желающих обедать за эту плату оказалось очень мало, так что столовую благодаря этому пришлось закрыть».

Столовая была закрыта 4 августа 1893 года.

В документах архивных фондов Нижегородской городской управы и Нижегородского полицейского управления имеются сведения о расположении в этом доме с 1895 года Рождественской полицейской части (Ивановский съезд, 9/18). Городская управа пошла навстречу полиции – в постановлении Нижегородской городской управы от 16 сентября 1895 года говорится: «Сообщить г. полицмейстеру... что к переводу Рождественской полицейской части из дома госпожи Губиной в городской корпус (бывший Гущина) – со стороны управы препятствий не встречается».

В докладной записке городской управы нижегородскому губернатору Н.М. Баранову от 16 сентября 1895 г. сообщается, что помещения бывшего Гущинского, а ныне городского корпуса полностью отделаны и представляют наибольшее удобство «...как для Рождественской полицейской части так и для двух квартир помощников пристава и кадров местных полицейских нижних чинов... о перемещении в них названной полицейской части из дома г. Губина Управой сделано распоряжение...».

В 1899 году под надзором архитектора Д.А. Вернера были проведены работы по отводу подземного источника («почвенного ключа»), который был главной причиной сырости и разрушения здания.

В 20-х годах прошлого века в этом доме были устроены жилые квартиры.

В настоящее время здесь размещаются офисные и жилые помещения, объекты общественного питания.

Канцелярия сыскной полиции

Дом Ф.П. Переплетчикова, в котором по инициативе А.М. Горького для городской бедноты была открыта чайная «Столбы»

Памятник истории и культуры регионального значения

«Столбы» – дом на Кожевенной, замечательный по своей архитектуре и судьбе

Федор Петрович Переплетчиков

Судьба самого известного дома с шестью колоннами на Кожевенной, построенного Ф.П. Переплетчиковым в 1839 году: доходный дом – лавки – склады – гостиница – трактир с ночлежными номерами – чайная «Столбы» – амбулатория – народная столовая – библиотека – коммунальные квартиры – офисы – семейная гостиница.

Самое красивое и примечательное здание на Кожевенной – дом № 11, знаменитая чайная «Столбы» – клуб для босяков Миллионки, открытый 21 ноября 1901 года по инициативе писателя Максима Горького при участии купца-пароходчика Дмитрия Васильевича Сироткина. В каталоге объектов культурного наследия Нижегородской области он так и значится: «ДОМ, В КОТОРОМ ПО ИНИЦИАТИВЕ А.М. ГОРЬКОГО БЫЛА ОТКРЫТА ДЛЯ ГОРОДСКОЙ БЕДНОТЫ ЧАЙНАЯ "СТОЛБЫ"».

Об этом здании упоминал основатель нижегородского краеведения Н.И. Храмцовский в «Кратком очерке истории и описание Нижнего Новгорода» (1857 г.): «От церкви Живоносного Источника к Посадскому рынку, возле кремлевской стены, пролегает Верхняя Живоносновская улица, обстроенная каменными домами, из которых дом коммерции советницы Переплетчиковой, стоящий против самого Посадского рынка, замечателен по своей архитектуре. За проект его господин Кизеветтер, бывший в Нижнем городовым архитектором, получил высочайшую благодарность».

Предыстория дома такова: выстроен этот трехэтажный «на погребах» доходный дом был в 1839 году почетным гражданином Нижнего Новгорода, купцом первой гильдии Федром Петровичем Переплетчиковым по

«Рынок в Нижнем Новгороде». П.П. Верещагин

«У трактира». Л.И. Соломаткин. 1865 г.

проекту городского архитектора Г.И. Кизеветтера в стиле ампир. 26 марта 1838 года проект дома был утвержден Николаем I с объявлением монаршего «удовольствия за красоту сего фасада». Главным украшением трехэтажного на высоком цоколе дома стал шестиколонный ионический портик, по которому дом и получил название «Столбы». По сведениям историка А.И. Давыдова, нижний этаж дома использовался как складской и торговый, верхние, скорее всего, предназначались под гостиницу, а свидетельством принадлежности владельца дома к торговле являлось оформление главного фасада здания фризовым поясом с лепными маскаронами в виде головы Меркурия. По центру цокольного этажа существовал сквозной проезд во двор, давно заложенный. Судя по архивным чертежам, по всему главному фасаду была обозначена линия навеса (ее мы можем видеть на картине П.П. Верещагина «Рынок в Нижнем Новгороде»). Здание неоднократно ремонтировалось, перестраивалось, фасад давно утратил свой первоначальный вид.

После смерти Ф.П. Переплетчикова назначение дома изменилось. Здесь надолго обосновалась одна из многочисленных ночлежек в квартале Миллионки, с грязным трактиром в верхнем этаже и ночлежными номерами-притонами, где царила антисанитария, повальное пьянство, случались грабежи, драки, а подчас и убийства. (Иллюстрацей к этому периоду может послужить картина Л.И. Соломаткина «У трактира». 1865 г. НГХМ.)

Но судьба дома изменилась в начале XX века кардинально благодаря писателю Максиму Горькому, новому собственнику здания – купцу Д.В. Сироткину и нижегородской интеллигенции.

«...Я открываю здесь, на Миллионной улице, клуб босяков, устроенный по моей инициативе хорошим человеком Д.В. Сироткиным. Славное будет дельце, дяденька!» – сообщал в ноябре 1901 года из Нижнего Новгорода А.М. Горький книгоиздателю К.П. Пятницкому в Петербург.

Дмитрий Васильевич Сироткин

Алексей Максимович Горький

Подробнее идею устройства клуба для босяков М. Горький изложил на страницах «Нижегородского листка» в статье «Для “Золотой роты”»:

Первое, что увидели босяки на входе в чайную «Столбы» (а не трактир!), был плакат с надписью: «Спирт есть такой же яд, как мышьяк, как белена, как опий и как множество других веществ, убивающих человека. Когда народ пожелает, он сумеет довести дело до того, что водку будут брать только по рецептам докторов из аптек. Тогда у нас будет больше света и больше счастья».

За самую дешевую плату в чайной «Столбы» можно было выпить чаю, пообедать и переночевать.

На помощь босяцкому клубу пришли врачи и юристы, инженеры и учителя, артисты и музыканты. В несколько дней была организована читальня, интеллигенцией жертвовались для ее организации книги, выписывались местные и центральные газеты, была организована комиссия «по устройству чтений и развлечений при чайной «Столбы». Золоторотцы Миллионки с полным благоговением слушали бесплатные публичные литературные чтения и слушали музыкальные концерты. Здесь босякам читались произведения таких авторов, как Грибоедов, Жуковский, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Некрасов, Короленко, Тургенев, Толстой, Шекспир, Мольер, Кольцов, Островский, Гаршин, Чехов.

Из отчета комиссии за 1903 год: «Чтения слушали с большим вниманием. Среди публики выделились несколько человек, которые, видимо, особенно интересовались чтением и ни одного не пропускали. Садятся они обыкновенно в первых рядах или становятся сбоку около эстрады. Чтения настолько дисциплинировали аудиторию, что не было слышно даже шепотной речи... Никаких полицейских нарядов не требуется, и за весь год не было никаких недоразумений с публикой. Не всегда на наших спектаклях и концертах интеллигентная публика так корректно держит себя, как этот простой, чернорабочий люд». Всего было проведено более 100 чтений и концертов».

При участии выдающегося подвижника, общественного деятеля, лечащего врача А.М. Горького Владимира Николаевича Золотницкого при чайной «Столбы» была открыта бесплатная амбулатория для бедноты. Прием в ней вели передовые врачи того времени Нифонт Иванович Долгополов и Николай Алексеевич Грацианов.

Таких клубов, как нижегородские «Столбы», не было ни в одном городе России. Литературные чтения продолжались до 1905 года, закрывались и снова открывались в 1909 и 1913 годах. У царской охранки были все основания подозревать революционную пропаганду на этих литературных собраниях. Жизнь вносила свои коррективы: Первая мировая война заставила открыть в этом здании в 1915 году столовую для беженцев. В 1918 году здание было национализировано. В советский период в этом доме располагался клуб грузчиков, с 20-х гг. по 1939 год – библиотека имени рочдельских пионеров, в которой работала Мария Васильевна Рябикова – мама известного нижегородского краеведа А.В. Кессель; позднее в этом здании располагались и коммунальные квартиры, и склады, а в 90-е годы XX века помещения сдавались под офисы.

Возможно, кто-то помнит, что в 1992 году в дни традиционных «Горьковских чтений» на фасаде чайной «Столбы» в присутствии внучек А.М. Горького – Марфы Максимовны и Дарьи Максимовны Пешковых была установлена бронзовая мемориальная доска с рельефом – фигурами босяков. Авторы – О.Лисенков и А. Коржов, о чем упомянуто в справочнике Б.Е. Извекова и А.В. Кессель «Мемориальные доски Нижнего Новгорода». К сожалению, доска была утрачена.

В настоящее время здание находится в частной собственности. Ведутся подготовительные и проектные работы по созданию в одном из самых выразительных зданий на исторической Кожевенной улице семейной гостиницы, кафе и ресторана.

Дом Ф. П. Переплетчикова

Памятник истории и культуры регионального значения

Этот дом – флигель усадьбы купца первой гильдии, почетного гражданина Нижнего Новгорода, городского головы Федора Петровича Переплетчикова. Двухэтажный доходный дом был выстроен собственником по проекту архитектора Г.И. Кизеветтера в 1839 году. Первоначально арки первого этажа были раскрыты и использовались для освещения торговых помещений.

В 1910–1911 годах очередной владелец – купец В.М. Постников выполнил реконструкцию здания по проекту архитектора Н.М. Вешнякова. Взамен двухскатной кровли была возведена мансарда с переломом кровли, первоначальный объем дома был расширен новой вставкой, примкнувшей к бывшему главному дому усадьбы – чайной «Столбы». До настоящего времени фасады сохранили свой облик. К числу утрат относятся декоративные накладные наличники окон и некоторые детали фасада, заложены арочные окна первого этажа.

В ходе ремонтно-реставрационных работ в начале 2000-х годов установлены зонты на столбах с организацией дополнительного входа. В этом доме располагается ЗАО «Территориальная инвестиционная компания «Старый Нижний Новгород».

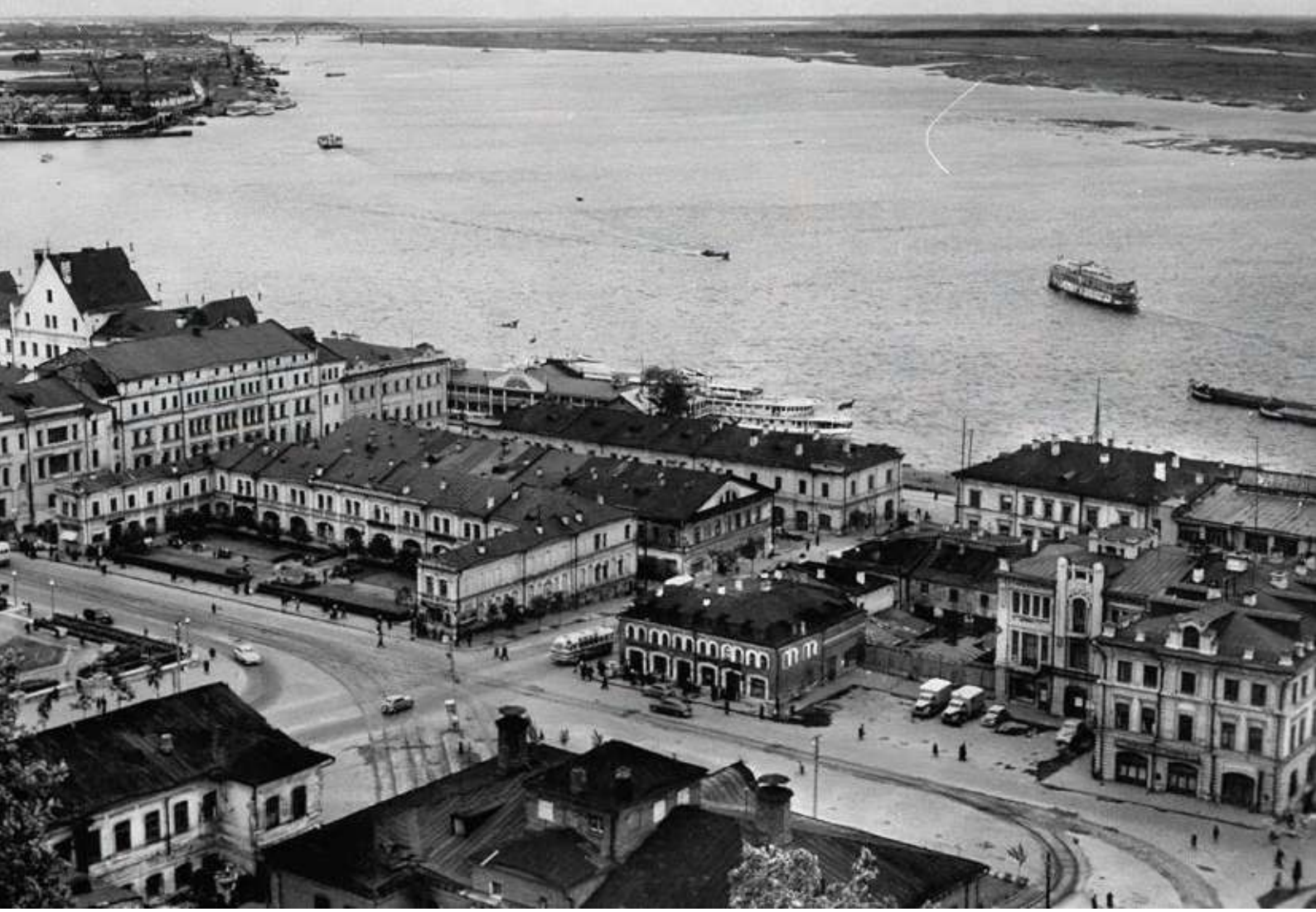
Доходный дом (гостиница) купца А.А. Извольского – Дом моделей

Этот комплекс из нескольких зданий возведен в разные исторические эпохи в квартале исторической застройки, который когда-то носил имя стоявшей здесь Никольской Нижнепосадской церкви (Церкви Николы-на-торгу), разобранной в 1929 году. В советский период здесь размещался знаменитый Горьковский Дом моделей, а теперь эти здания находятся в частной собственности, помещения сдаются под офисы.

Центральную часть занимает трехэтажный кирпичный «доходный дом на подвалах» купца А.А. Извольского (с балконом), построенный в стиле модерн в 1904–1905 гг. по проекту архитектора Н.М. Вешнякова. До революции в нём располагались ресторан, магазины и гостиница. В советское время он использовался под склад, а в 1953 году из дома № 8 с Зеленского съезда в него переехал Горьковский Дом моделей (образован 1 апреля 1949 года). Здание было реконструировано под новые производственные задачи, отремонтированы два зала: выставочный и демонстрационный, в котором два раза в неделю стали проводить показы мод. Уже в 1950-е годы Горьковский Дом моделей стал известен не только в нашей стране, но и за рубежом.

Справа к доходному дому А.А. Извольского примыкает трёхэтажное здание корпуса общественных лавок, построенное во второй половине XIX века по проекту нижегородского архитектора Н.И. Ужумедского-Грицевича.

Слева вы видите типичное для второй половины XX века стеклянное здание-параллелепипед, которое явно диссонирует с окружающей исторической застройкой. Пятиэтажное здание Дома моделей было возведено по решению Министерства легкой промышленности РСФСР в 1967—1973 годах по проекту архитектора Юрия Осина. Общая площадь этого нового пристроя составила 3600 квадратных метров. Введение в эксплуатацию нового корпуса дало возможность Дому моделей оборудовать демонстрационный зал на 350 мест, новый выставочный зал, гардероб на 500 мест, техническую библиотеку и другие важные цехи и подразделения. Эти данные приводятся в статье архивиста Л.Ю. Ганюшкиной «Из



истории Горьковского Дома моделей». В статье приведена подробная информация о деятельности Горьковского Дома моделей от основания этого государственного предприятия в 1949 году до банкротства и ликвидации в 1999 году, но уже в форме открытого акционерного общества «Дом моделей «Нижний Новгород».

В период расцвета Дом моделей обслуживал технической документацией и образцами 67 предприятий Горьковской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей и ряда автономных республик. Горьковским модельерам доверяли изготовление самого сложного ассортимента одежды для швейных предприятий. Горьковский Дом моделей активно пропагандировал моду, выпускал свой журнал. Осенью, зимой и весной по вторникам в демонстрационном зале Дома моделей проходили показы сезонных коллекций модных направлений. С такими показами сотрудники ежедневно выезжали на предприятия, в институты, дома культуры сельской местности. Очередь была расписана на два года вперёд: так много было заявок от организаций, коллективы которых хотели познакомиться с новинками в мире моды. К 1990 году в штате Дома моделей насчитывалось около 1000 сотрудников.

Государственное предприятие «Нижегородский Дом моделей» 3 июня 1992 года было преобразовано в товарищество с ограниченной ответственностью, а 30 сентября этого же года – в акционерное общество открытого типа. Общая численность работников Дома моделей на 1 апреля 1996 года составляла уже 441 человек. 3 ноября 1998 года Арбитражный суд Нижегородской области признал ОАО «Дом моделей «Нижний Новгород» банкротом и ввёл конкурсное производство в отношении его имущества. После завершения конкурсного производства на основании определения Арбитражного суда Нижегородской области от 2 декабря 1999 года Открытое акционерное общество «Дом моделей «Нижний Новгород» было ликвидировано.

Более подробно о творческой и производственной жизни Горьковского Дома моделей можно прочитать в настоящем сборнике в статье академика РААСН, доктора архитектуры, профессора ННГАСУ Анны Лазаревны Гельфонд «Горьковский Дом моделей: детские воспоминания, и не только...», посвященной памяти ее мамы, Людмилы Ивановны Лютиной (1919–2008), художника-модельера Горьковского Дома моделей.

Церковь Николая Чудотворца (Никола-на-торгу, Никольская Нижнепосадская церковь)

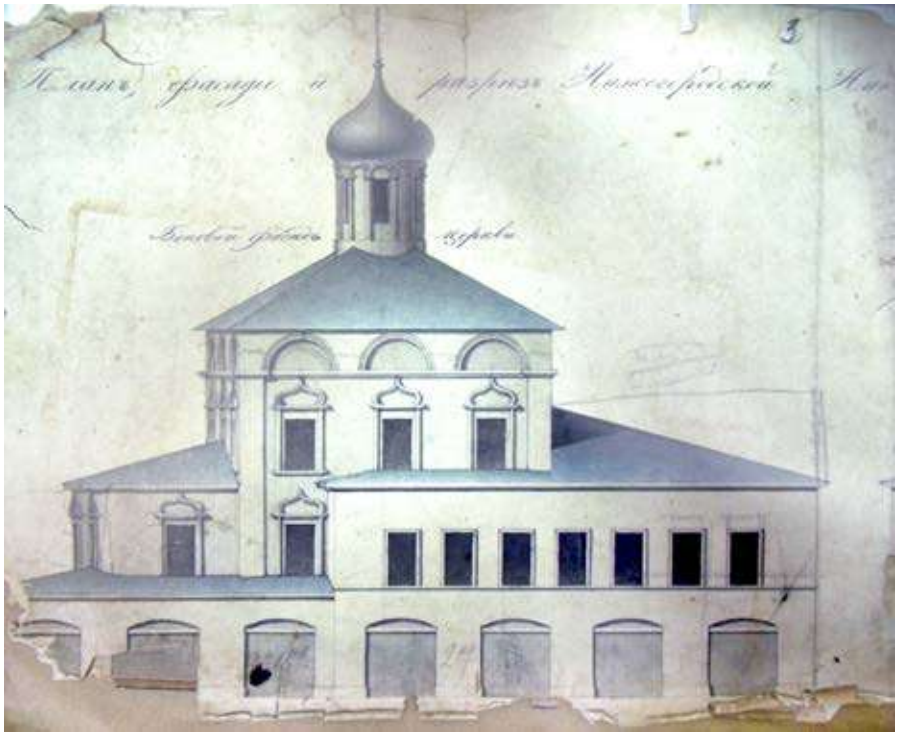
Между доходным домом купца А.А. Извольского (постройка начала XX века) и бывшим Домом моделей (постройка второй половины XX века) со второй половины XIV века стояла церковь Николая Чудотворца (Николы-на-торгу). Упоминание об этом содержится в «Нижегородском летописце»: «В том же 1371 году князем Дмитрием Константиновичем построена была в Нижнем Новгороде на Почайне каменная церковь во имя святого Николая Чудотворца».

Того же года, въ нижнемъ нове градѣ создана бысть церковь каменная напочаинѣ, во имя чудотворца николая великимъ княземъ димитріемъ константіновичемъ. Втоже время былъ въ нижнемъ новѣ градѣ Гость тарасій Петровъ сынъ, Болши его изъ гостей небыло. Откупалъ онъ полону множество своею казною всякихъ чиновъ людей. И купилъ онъ себѣ вотчину у великаго кня-

Событию этому предшествовал спор между братьями Борисом и Дмитрием Константиновичами за великое Нижегородское княжение. Именно в 1371 году благодаря поддержке Московского князя Дмитрия Ивановича (Донского) и игумена Сергия (Радонежского) великий князь Нижегородский Борис Константинович после нескольких лет раздора и войны смирился и с покорностью уступил нижегородское княжение своему старшему брату Дмитрию Константиновичу, за что получил от брата во владение Городец.

За время своего существования Никольская Нижнепосадская церковь неоднократно горела и перестраивалась, как и весь Нижний посад.

В 1850 году при попытке перестройки завершение храма обрушилось, и он был разобран. Вот как описывает любимую народом церковь основатель нижегородского краеведения Николай Иванович



Архивный чертеж Никольской церкви (ЦАНО. Ф. 30. Оп. 39. Д. 539).
Из статьи А.И. Давыдова «О плане и облике фасада Никольской Нижнепосадской церкви». Сборник «Гений места. Миллионка». 2022)

Храмцовский в «Кратком очерке истории и описании Нижнего Новгорода»:

«В 1852 году городское общество приговором своим, единогласно утвержденным почетными гражданами, купцами всех трех гильдий и мещанами до 128 человек, просило бывшего тогда городского голову почетного гражданина В.К. Мичурина вторично ходатайствовать о возобновлении храма Святого Николая Чудотворца. Мичурин, усердный к храмам Божиим, поставил себе за долг исполнить желание нижегородцев. Ныне слышно, к удовольствию всех вообще жителей Нижнего Новгорода, истинно религиозных, истинно любящих священные памятники, отмеченные историческими событиями, что вследствие ходатайства Мичурина скоро воздвигнется новый храм Святителя Николая Чудотворца. Отрадно думать, что этот храм, выражая усердие нижегородцев к Господу Богу и почтение к великому угоднику, будет и историческим памятником славного прошедшего и благолепной наружностью своей украсит Рождественскую улицу и именно то место, где свершились многие события, дорогие для нижегородцев, дорогие для всей Руси». Как полагает Храмцовский, церковь сгорела при опустошительном пожаре 1513 года, когда сгорел почти весь город, а затем вновь сгорела в 1520 году.

«Когда после того она возобновлена, неизвестно, но в царствование Михаила Феодоровича ее строили вновь, что видно из грамоты патриарха Филарета Никитича, данной 20 мая 1630 года, и наконец в 1656 году известный в то время гость Семен Задорин и дьяк Климент Патокин соорудили каменное ее здание, – пишет Храмцовский. – В то время холодный храм ее был освящен в честь Воскресения Христова, а в теплом устроены два придела: первый – во имя св. Николая Чудотворца, второй – во имя Иоанна Милостивого. На колокольне же, сооруженной гораздо после самой церкви, были устроены башенные часы».

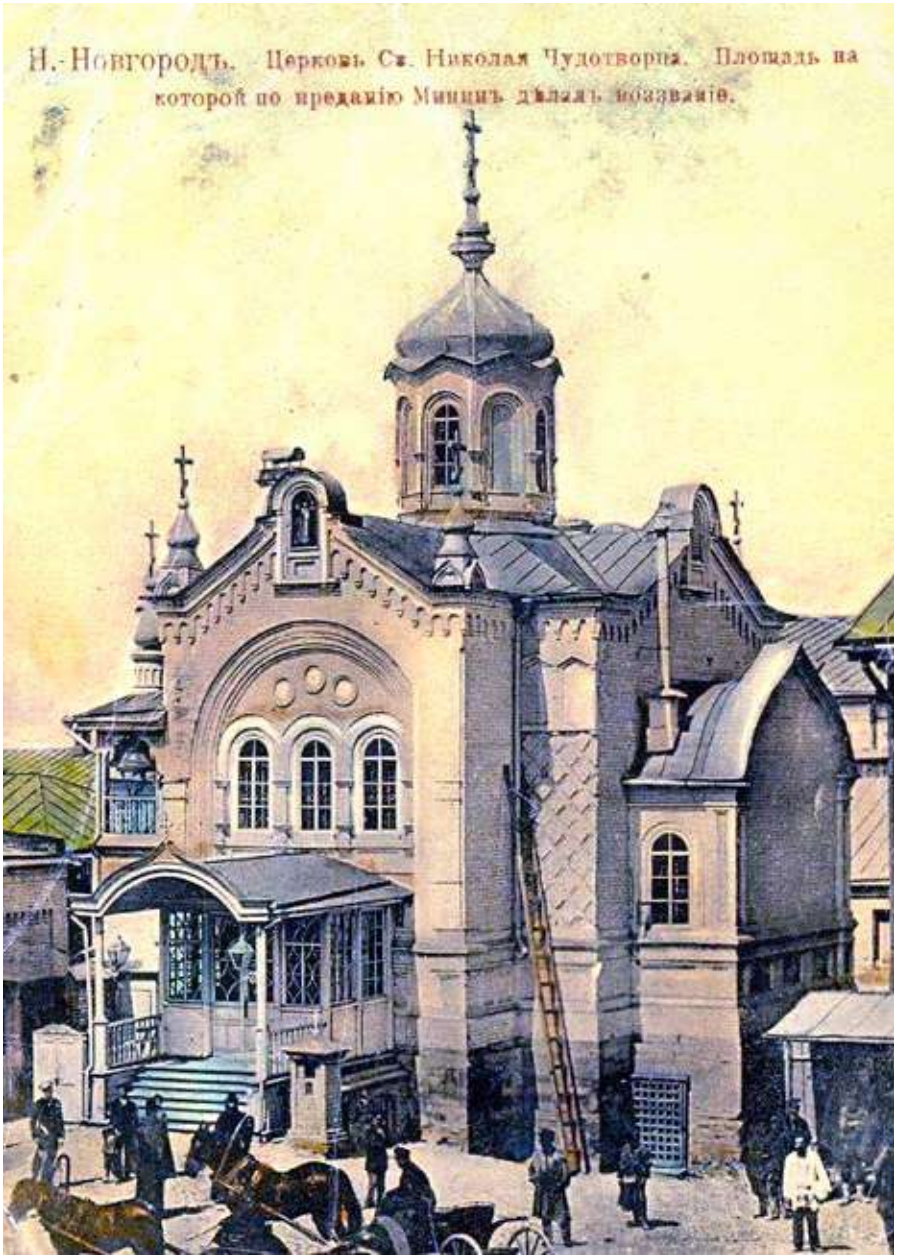
В 1863 году обветшалый храм был заменен часовней, преобразованной в последующем в церковь. В таком качестве она попала на снимки М.П. Дмитриева (см. фото часовни-церкви).

В 1929 году церковь Николая Чудотворца была закрыта и разобрана на материал для строительства Дома Советов в кремле.

Интересные факты:

Некоторые историки, в том числе Н.И. Храмцовский, предполагают, что именно возле Никольской Нижнепосадской церкви взывал к нижегородцам староста Нижнего посада Козьма Минин к нижегородцам в 1611 году. Его поддержал другой знаменитый нижегородский краевед Дмитрий Николаевич Смирнов. В книге «Очерки жизни и быта нижегородцев XVII–XVIII веков» он писал: «Ежедневно Минин спускался с обрыва Часовой горы, где стояла его «животинная бойница», на Торговую площадь к «земской избе», помещавшейся около церкви Николы на Торгу. Здесь ждали его разнообразные посадские дела». А на известной картине Константина Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам» Козьма Минин запечатлен художником на фоне деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи – именно это место художнику указали историки-краеведы – члены Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, к которым Маковский обращался, изучая архивные материалы и особенности нижегородской культурной среды XVII века.

В 1700 году у Церкви-на-торгу для примера и назидания были выставлены деревянные манекены в немецком платье. Вот как описывает это необычайное событие краевед Д.Н.Смирнов: «В феврале 1700 года царские бирючи у воеводской избы в Нижнем вновь объявили народу царскую волю: «...всяких чинов людям, московским и городовым жителям и помещиковым крестьянам... носить платье немецкое верхнее Саксонское и Французское, а исподнее, камзолы и штаны, и сапоги, и башмаки, и шапки немецкие же.



И женскому полу всех чинов, а также попадьям, дьяконицам и стрелецким женам носить платье, бостроги, и юпки, и башмаки немецкие же. А Русского платья и Черкасских (казацких) кафтанов, и тулупов, и азямов, и штанов отнюдь никому не носить, и мастеровым не делать, и в рядах не торговать».

Это распоряжение поразило нижегородцев не столько неожиданностью, сколько своею категоричностью. Желая скорее популяризировать нововведение, правительство распорядилось поставить по городам, в том числе и в Нижнем Новгороде, на перекрестках улиц деревянные манекены – подобие человеческих фигур, – одетые по указанной форме. Это произвело еще больший «соблазн». Деревянные болванчики были приняты за «кумирских богов» (идолов), о которых нижегородцы слышали еще от дедов. Большие толпы собирались у церкви Николы на Торгу и близ воеводской избы в кремле (сгорела в начале XVIII столетия), где были выставлены «кумиры». Горячие головы высказывали предположение, что царь и бояре перешли в «басурманскую веру» и теперь всех заставят поклоняться идолам. Более трезвые и рассудительные, возражая против «немецкой» одежды, указывали на ее непригодность для русского климата. «Наша матушка-зима не потерпит кургузого кафтана». Поговорили, поговорили нижегородцы между собой да и решили... не исполнять царского распоряжения».

Церковь Рождества Иоанна Предтечи

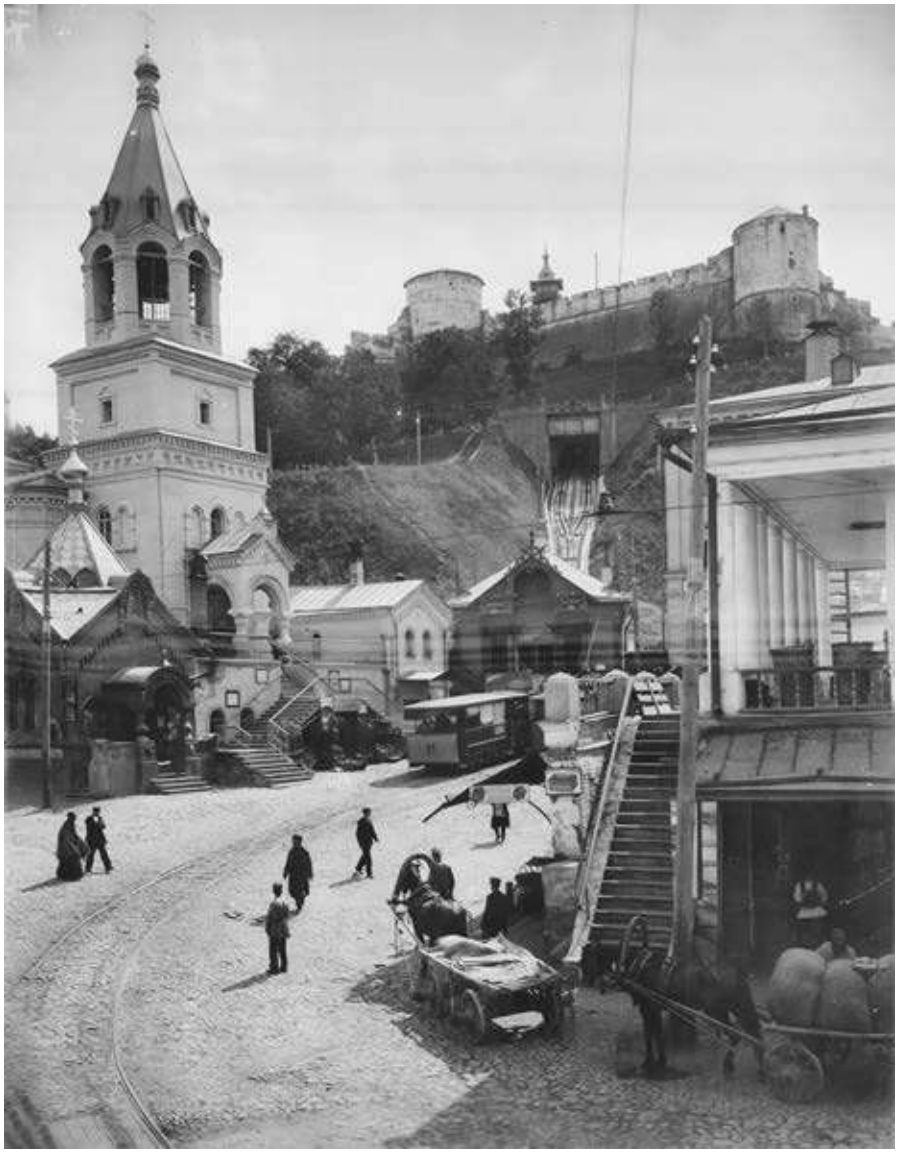
Церковь Рождества Иоанна Предтечи – один из древнейших православных храмов Нижнего Новгорода, упоминаемый с XV века. Храм является одним из древнейших культовых сооружений Нижнего Новгорода и ценным памятником историко-культурного наследия нашего края.

Сооруженная на Ивановском съезде – главной проездной дороге Нижнего Новгорода, церковь Рождества Иоанна Предтечи дала название Ивановской башне кремля. Храм был свидетелем многих исторических событий: и посещений Нижнего Новгорода знатными и царственными особами, и опустошительных пожаров, и масштабного строительства, и воззвания Козьмы Минина к нижегородцам в сентябре 1611 года. Сформированное на народные пожертвования второе нижегородское ополчение сыграло решающую роль в преодолении Смуты. Именно из Ивановской башни двинулись на Москву ополченцы. События начала XVII века послужили сюжетом для эпического художественного полотна Константина Маковского «Воззвание Минина», написанного

Восстановительные и реставрационные работы. Начало двухтысячных.
Фото с сайта храма Рождества Иоанна Предтечи

в 1896 году. На картине церковь Рождества Иоанна Предтечи в тот представлена деревянной (картина К. Маковского находится в Нижегородском государственном художественном музее).

В камне церковь была построена братьями купцами Гавриилом Степановичем и Лаврентием Степановичем Дранишниковыми в 1683 году. Пятиглавая церковь с шатровой колокольней была поставлена на высоком кирпичном подхрамье, в котором размещались лавки, сдаваемые причтом внаем купцам. В 1814 году к северной стороне трапезной пристроили Духовской придел. В 1855 году к церкви была пристроена



Вид церкви Иоанна Предтечи и кремлевского элеватора

Современный вид церкви Рождества Иоанна Предтечи

шатровая часовня Александра Невского и сторожка, в 1870 году была перестроена колокольня, а В 1881–1885 годах вновь потребовались крупные восстановительные работы. В 1899 году после разрыва внутри храма железной связи переложен алтарь. В 1937 году церковь была закрыта. В советский период в здании церкви располагалась спортивная школа мотоциклистов ДОСААФ.

Храм вернули Нижегородской епархии в 90-е годы XX века. Здание церкви было искажено крупным четырехколонным портиком, была утрачена колокольня. В 1992–1993 годах научно-исследовательским предприятием «Этнос» был выполнен эскизный проект реставрации церкви Рождества Иоанна Предтечи по заказу фонда «Возрождение», учрежденного митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем, А.А. Сериковым и В.П. Камальдиновым.

В начале двухтысячных годов в Нижнем Новгороде был создан координационный совет по реновации района Започаинья, целью которого было восстановление культовых сооружений, памятников архитектуры, а также развитие и благоустройство района. Возглавили совет С.В. Кириенко, который на тот момент являлся полномочным представителем президента РФ в Приволжском федеральном округе, и ректор ННГАСУ В.В. Найденко.

В июне 2004 года было принято решение восстановить неповторимый облик Иоанно-Предтеченской церкви. Начались проектные и строительные работы. Рабочий проект реставрации церкви был подготовлен ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» (руководитель – Камальдинов В.П.). Реставрацию и восстановление храма в 2004–2005 годах выполняли ООО «Колумбус» и ООО «Унистрой». Храм получил свой облик на начало XX века, восстановив свою доминантную роль на площади Народного единства.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи была освящена 4 ноября 2005 года Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Пушкинская народная читальня

Это здание – бывший торговый корпус купчихи М.Ф. Сухаревой на Зеленском съезде, который она завещала городу. После существенного ремонта в этом здании 31 декабря 1900 году в присутствии местных властей – городского головы А.М. Меморского, гласных (депутатов) думы, а также священников и представителей прессы – была открыта бесплатная «Пушкинская» народная читальня-столовая с целью «удовлетворить образовательным и воспитательным потребностям преимущественно низших и беднейших сословий городского населения, путем бесплатного доступа к пользованию книгами в помещении читальни». Это культурное заведение открылось по инициативе гласных Нижегородской думы и находилось в ведении местного городского общественного управления.

Предысторию открытия и последующей работы бесплатной читальни в 1895 году изучил крупнейший специалист в краеведении Юрий Григорьевич Галай. Устроена читальня была так: второй верхний этаж разделили стеклянной перегородкой между библиотекой и столовой на 70 человек; нижний этаж был отдан также столовой с кухней и под квартиру смотрителя.

В читальной комнате были расположены пять дубовых столов с табуретками, на стенах развешаны портреты императоров Александра II, Николая II и Александра Пушкина, а также географические карты всех частей света. В день открытия здесь побывали свыше сотни человек, в первый месяц – 5000, а в первый год читальню посетили 48 000 человек. В период навигации количество посетителей существенно возрастало. Основной контингент читателей состоял из крестьян, приехавших в город на заработки, бездомный рабочий люд (так называемая «золотая рота») и босяки с Миллионки. Читальню посещали в основном мужчины, женщин и детей было немного.

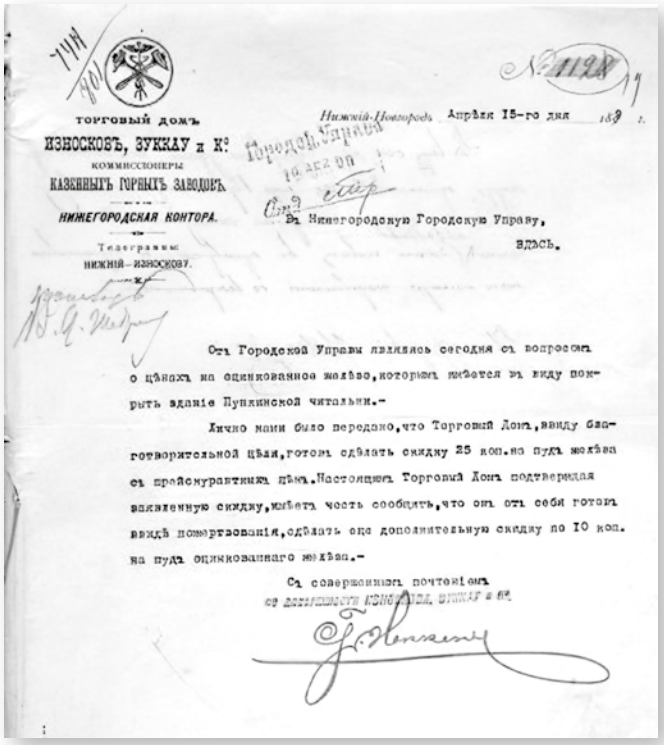
Библиотечный фонд читальни составлял 7000 томов. На первом месте по числу требований стояли местные периодические издания «Волгарь» и «Нижегородский листок», беллетристика, книги по географии, о путешествиях, истории, естествознанию и сельскому хозяйству, книги духовно-нравственного содержания, по искусству

и ремеслам, а также справочные издания. В отчетах значилось, что за время работы читальни не пропало ни одной книги! Отношение босяков к книгам было поистине благоговейным.

Кому же принадлежит идея открыть бесплатную читальню рядом с Миллионкой и Балчугом? В период подготовки Нижнего Новгорода к открытию в 1896 году грандиозной XVI Всероссийской промышленно-художественной выставки в городе проводились значительные работы по благоустройству, возводились новые здания общественного и культурного назначения. Гласный Нижегородской Думы, член комитета попечительства о народной трезвости Владимир Михайлович Волков на одном из заседаний Думы выступил с инициативой открытия в Нижнем Новгороде народной читальни для просвещения жителей Нижнего Новгорода. Гласный привел в пример Вятскую и Уфимскую губернии, где народные читальни уже были открыты.

Читальня тем не менее открылась только через пять лет после высказанной Волковым инициативы и многочисленных обсуждений, получив название «Пушкинской». В 1899 году в стране отмечали 100-летний юбилей со дня рождения А.С. Пушкина. К этой знаменательной дате Нижегородской архивной комиссией проводилась работа по собиранию материалов, связанных с родом Пушкиных, пребыванием поэта в Нижегородской губернии. Нижегородские власти к этой дате планировали открыть бюст А.С. Пушкина во дворе семинарии и читальню имени Пушкина, разбить Пушкинский сад. Но программа празднования не была полностью выполнена по разным причинам. Пушкинская народная читальня появилась в 1900 году, спустя год после юбилея поэта; Пушкинский сад стал реальностью в Нижнем Новгороде только в 1907 году.

Управлялась читальня особым комитетом, члены которого избирались городской Думой, а содержалась за счет средств городского бюджета, частных пожертвований, сборов с публичных лекций спектаклей, концертов, устраиваемых в пользу читальни. В комитет вошли уже упомянутый инициатор устройства читальни В.М. Волков, Е.К. Ромашов – титулярный советник, участковый мировой судья 6 участка Съезда мировых судей, С.В. Щербаков – коллежский советник, преподаватель Губернской гимназии, преподаватель Мариинской женской гимназии, председатель кружка любителей физики и астрономии.



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ИЗНОСКОВЪ, ЗУККАУ и К°
КОММИССІОНЕРЫ
КАЗЕННЫХЪ ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА.
Телеграммы
НИЖНІЙ-ИЗНОСКОВУ.

№ 1128

Нижній-Новгородъ Апрѣля 15-го дня 189 г.

Въ Нижегородскую Городскую Управу,
ВДѢСЬ.

Отъ Городской Управы являлись сегодня съ вопросомъ о цѣнахъ на оцинкованное желѣзо, которымъ имѣется въ виду покрыть зданіе Пушкинской читальни.-

Лично нами было передано, что Торговый Домъ, ввиду благотворительной цѣли, готовъ сдѣлать скидку 25 коп. на пудъ желѣза съ прейскурантныхъ цѣнъ. Настоящимъ Торговый Домъ подтверждая заявленную скидку, имѣетъ честь сообщить, что онъ отъ себя готовъ ввидѣ пожертвованія, сдѣлать еще дополнительную скидку по 10 коп. на пудъ оцинкованнаго желѣза.-

Съ совершеннымъ почтеніемъ
по довѣренности Износкова, Зуккау и К°.

К открытию читальни готовились основательно, собрав не только солидный книжный фонд, но и отремонтировав здание сухаревской «каменной палатки» за счет благотворителей, о чем свидетельствует, к примеру, письмо в Нижегородскую городскую управу от благотворителей – представителей Нижегородской конторы торгового дома «Износков, Зуккау и К°» о поставке оцинкованного железа для покрытия здания «Пушкинской читальни» (1899 г.).

Книжные фонды читальни постоянно пополнялись, а каталоги строго регламентировались правилами. Из беллетристики читатели могли здесь прочитать произведения Гоголя, Гончарова, Даля, Достоевского, Лескова, Л.Н. Толстого, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Вальтера Скотта, Байрона, Гейне, Гюго, Шекспира, Жюля Верна, Фенимора Купера, Диккенса, Майн Рида; из истории – работы Карамзиина, Костомарова, Ключевского, Соловьева, Вебера, Йегера, Шлессера. Однако, как отмечали члены Комитета по управлению читальней, цензура ограничивала поступление книг новейших писателей, отсутствовали «толстые» журналы, почти отсутствовали произведения Белинского, Салтыкова-Щедрина, Гаршина, Надсона, Горького.

В конце 1903 года для читальни были построены витрины с подвижными рамами, в которые вставлялись картины из иллюстрированных журналов по истории, географии и текущим событиям с указанием, в какой книге можно получить дополнительные сведения.

Во время Первой мировой войны в здании читальни был развернут военный лазарет. Бесплатную читальню даже предлагалось перевести в разряд платных, но гласный Нижегородской думы, выдающийся фотограф, мастер социального репортажа Максим Петрович Дмитриев высказался против лишения «обывателей Миллионки читальни – единственного светлого оазиса в их жизни». Дмитриев считал, что «читальня облагородила нижегородское дно (прежде там была поножовщина, страшно было войти), облагородила нравы нижегородских низов». Дмитриев предложил перевести читальню в другое подходящее помещение. После состоявшегося обсуждения на заседании городской Думы бесплатную читальню решено было оставить в районе Нижнего базара. Для этой цели решили использовать перешедшее к городу здание польского костела на Зеленском съезде (располагался на противоположной стороне, здание утрачено).

ГЛАВА III

О перспективах развития на Кожевенной музейного пространства

Ольга Клевер, *историк, культуролог, специалист по локальной нижегородской идентичности*

Мария Богданова, *специалист по кросскультурной коммуникации, организатор культурных событий, фестивалей «АРТ Мир», «Приволжский Штандарт»*

Миллионка – потенциал развития на территории музея живой истории *in situ*

Уникальность Миллионки

Уникальность Миллионки состоит в том, что на её территории объекты музея под открытым небом находятся на месте. Это имеет огромное значение для исследователей. Комплекс строений сохранен без перемещений в контексте естественной исторической городской среды и уникальной географии места – между Волгой и Часовой горой. Поэтому фиксация Миллионки как совокупности взаимодействующих объектов в исторической среде очень важна. Очень важно представить ценность именно совокупности объектов культурного наследия, а не каждого здания в отдельности.

То, что именно Миллионка становится местом музея *in situ* неслучайно. И дело даже не столько и не только в том, что здесь сохранены дома, по фасадам которых можно изучать архитектуру XIX века, – таких улиц в Нижнем множество. Однако именно Миллионку внес Максим Горький в скрижали мировой литературы, поставив ее в один ряд с парижским «Двором чудес» Виктора Гюго и лондонским «Рукери» Чарльза Диккенса. К чему мы еще вернемся.

Продолжить начатое, сохранить и воссоздать

К сегодняшнему дню проделана большая работа: отремонтированы фасады, вымощена дорога, линии электропередач спрятаны под землю, создана современная QR-навигация, воссоздан облик ночлежной квартиры в память о мрачных страницах истории этой улицы. Проведена огромная просветительская работа, направленная на разъяснение культурного значения этой короткой, незаметной многим горожанам, улицы. Дом № 11 по Кожевенной приказом УГООКН Нижегородской области от 17.08.2022 № 276 утвержден как предмет охраны ОКН регионального значения – «Дом, в котором по инициативе Алексея Максимовича Горького была открыта для городской бедноты чайная «Столбы».

Такой мощный импульс требует устойчивого развития. Так как внешний облик улицы уже приведен в надлежащий вид, устойчивое развитие должно быть направлено на событийное

наполнение пространства. Для выполнения этой цели идеально подходит форма музея живой истории, которая прекрасно сочетается с музеем под открытым небом *in situ*.

Что отличает музей живой истории?

1. Воссозданный объект с долей оригиналов. Созданные заново экспонаты по образу и подобию исторических артефактов.

2. Все экспонаты открыты для взаимодействия, их можно трогать и примерять на себя.

3. Фото и видеосъемка разрешается без ограничений.

4. Некоторые музеи в рамках исторического опыта, практик и изысканий предоставляют право проживать на своей территории. В случае с улицей Кожевенной это происходит естественным образом, так как на ней располагаются гостиницы. То есть гости смогут из окон своих номеров следить за реконструкцией жизни и быта на Миллионке.

Представляется уместным на территории улицы Кожевенной создать условия для демонстрации жизни и быта городского населения: его ремесел и профессий, костюма, способов проведения досуга и кулинарии. Предполагается создание обновляемой коллекции реконструированных предметов и технологий, к которым гости смогут прикоснуться, научиться, в отличие от тех музеев, где единицы хранения доступны только для визуального осмотра. Тем более что начало уже положено современными обитателями улицы Кожевенной. Так, например, в доме № 1а располагается фотоателье, в котором можно на практике познакомиться с методом амбротипии – технологии фиксации изображений середины XIX века.

Музей жизни и быта городского населения Нижнего Новгорода мог бы составить тандем с уже действующим музеем народов и быта народов Поволжья, где в основном представлены образцы крестьянской жизни. Коллаборация этих двух концептов также была продемонстрирована участием сотрудников архитектурно-этнографического

музея-заповедника «Щелоковский хутор» в фестивале «Миллионка. Развиваем вместе», который состоялся 4 ноября 2022 года.

В ходе этого фестиваля был частично продемонстрирован принцип работы музея живого действия, когда посетители фестиваля смогли прикоснуться ко всем предметам экспозиции: подержать в руках предметы быта, порубить капусту, погрузиться в чтение книг дореформенной грамматики при тусклом свете «Столбов», отлить пулю, поиграть в забытые народные игры и многое другое. Экспозиции были созданы по принципу фотозон, в которых гости могли не только прикоснуться к экспонатам, но и без ограничений фотографировать.

Благодаря существованию в Нижнем Новгороде клубов исторической реконструкции с многолетним опытом проведения фестивалей исторической реконструкции, которые и участвовали в фестивале «Миллионка. Развиваем вместе», задача создания полноценного музея живой истории кажется выполнимой уже в ближайшее время – к летнему сезону 2023 – и может быть приурочено к открытию навигации.

Создание музея живой истории на базе сохранившегося исторического квартала предполагает ряд последовательных действий:

- Ежегодные фестивали.
- Сезонные мероприятия.
- Постоянные и сменные экспозиции.
- Научные конференции.
- Интеграция в культурную жизнь города, совместные мероприятия с учреждениями культуры города, образовательными учреждениями.
- Ежегодные или сезонные издания. Периодическая печать.
- Разработка и публикация методических рекомендация для экскурсоводов и педагогов дополнительного образования.

О перспективных планах развития

Создание постоянных объектов среды:

- Афишный столб – малая архитектурная форма – может иметь разный облик (по согласованию). Задача: постоянное информирование прохожих об актуальных текущих и будущих мероприятиях улицы.
- Караульная будка – малая архитектурная форма – может иметь разный облик (по согласованию). Задача: визуальное наполнение улицы, также может выполнять функцию стационарного сувенирного киоска (при определенной конструкции).
- Колонка (вода, водопровод) и поилка для лошадей – малая архитектурная форма из металла и камня. Задача: визуальное наполнение улицы, историческая достоверность.
- Пристань. Задача: реконструкция точки работы грузчиков, бурлаков, канатчиков, сетеплетельщиков. Может выглядеть как кусок деревянной пристани с бочками и ящиками. Малая архитектурная форма – помост. Может выполнять функцию мини-сцены.
- Лодка – малая архитектурная форма. Задача: всесезонная фотозона и возможность расширения до интерактивного аттракциона.

Создание объектов, используемых во время сезонных мероприятий

- Лавки базара (3–5 сборно-разборных конструкций типа газебо из дерева и ткани). Могут быть использованы для ремесленных рядов, ярмарки народных промыслов и ремесла, фотозоны «торговля».
- Фотозона «Приехали»: сундуки, чемоданы, коробки, корзинки заселяющихся в гостиницу.
- Фотозона летняя «Овощной ряд», «Рыбный ряд» (муляжи).
- Фотозона летняя «Лавка старьевщика и галантерейная лавка».
- Фотозоны летние «Ожившие картины Кустодиева».

Фестивали круглогодичные

Весна: «Фестиваль экскурсий»: краеведческие чтения, городской

квест, детективная игра «Секреты Миллионки».

Лето: «Городское ремесло»: ремесленные ряды и мастер-классы, ремесленная и промысловая ярмарки, фотозоны, интерактивные мини-спектакли, концерты народной музыки. Возможны гастроли «Музея живой музыки».

Осень: «Гастрономический фестиваль»: ярмарка фермерских продуктов, гастрономический театр – спектакли: обеды – ужины в заведениях, конкурс реконструкции исторических рецептов, фестиваль пирогов, расстегаев и кулебяк.

Зима: «Рождество на Миллионке (Святки, Крещение): благотворительная елка для детей, ремесленный базар, зимние уличные игры и конкурс снежной скульптуры образов Миллионки, фестиваль историй при свечах.

Создание бренда территории и сувенирной линии

- Ремесленные сувениры в разных ценовых категориях.
- Брендовые сувениры.
- Стойки с продажей сувениров постоянные в гостиницах и заведениях общепита.
- Сезонный или временный киоск продажи сувениров.
- Сувенирная монета «Миллионка». «Живая» чеканка + установка автомата по чеканке сувенирной монеты на постоянной основе на улице или в помещении.

Интеграция объектов питания в концепцию территории

- Стилизованный киоск или окно в здании по продаже горячего чая и сбитня на вынос, пирогов с начинкой по историческим рецептам. Стилизованное оформление и продажа сувенирного сбитня и травяного чая, пряников, брендированных «Миллионкой».
- Тематические ужины в ресторанах локации. Договоренности с рестораторами. Тематические блюда в меню на постоянной основе (1–2). Возможность предварительно заказать гастрономический сет по историческим рецептам.

Выражаем уверенность и убежденность, что улица Кожевенная и прилегающие к ней переулки станут в будущем неотъемлемой частью нижегородской локальной идентичности, музеем под открытым небом.

В «Ночлежной квартире» на Миллионке прошел открытый урок для старшеклассников по теме: «Человек – вот правда»

Региональный благотворительный фонд «Земля нижегородская» продолжает традицию проведения открытых уроков для старшеклассников: от «Богатства Миллионки» к разбору всемирно известной пьесы Горького «На дне»

В демонстрационном зале «Ночлежная квартира», расположенном в доме № 10 на Кожевенной улице, состоялся открытый урок по литературе. Провела урок по теме «Человек – вот правда» учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы № 14 Нижегородского района Любовь Алексеевна Воронина вместе со своими учениками из 11 «А» класса. Посчастливилось побывать на этом увлекательном уроке с приемами театрализации коллегам – словесникам из других школ и сотрудникам фонда «Земля нижегородская», реализующим проект развития культурного туризма «Миллионка» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

Вместе с Горьким одиннадцатиклассники искали ответ на вопрос: что лучше – истина или сострадание, а в центре внимания – образ странника Луки.

Урок начался с «настройки» аудитории, хотя было видно, что юноши и девушки, попав в демонстрационный зал «Ночлежная квартира», уже были впечатлены декорациями – двухъярусные нары, драпированные рогожей окна, стены с вековыми трещинами, тусклое освещение, тематические панно на стенах. Зазвучала мелодия щемящей песни «То не ветер ветку клонит, Не дубравушка шумит – то мое сердечко стонет, как осенний лист дрожит». Надо признать, точнее музыкальной темы для ночлежки и не найти. Исполнители – музыканты из той же 14-й школы, которые учатся и в 9-й музыкальной школе. Уже со второго куплета под великолепный аккомпанемент народников руководитель проекта по развитию культурного туризма «Милионка» Александр Сериков молчать не мог и стал тихонько напевать. Кстати, в конце урока тоже звучала музыка: все послушали запись Федора Шаляпина «Солнце всходит и заходит» (как и задумывал Максим Горький, в конце пьесы оставшиеся герои поют именно эту песню).

Урок был построен мастерски – с максимальным вовлечением учеников в исследовательский и творческий процесс. Изучение пьесы «На дне» предполагает

знание исторического контекста, социальной среды, правовой основы, не говоря уже о широкой литературной критике, первой постановке в МХТ, актерах, замысле и предыстории создания пьесы. Некоторые темы представляли ученики, подготовив интересные презентации с архивными фотографиями, цитатами. Была читка пьесы, декламирование монологов, театральные инсценировки, обсуждение.

«На дне» – пьеса сложная, многослойная, с тяжелым, безрадостным сюжетом. Как это ни удивительно, было видно, что молодежи она тоже интересна. Разумеется, очень важна личность и мастерство педагога. Нужно уметь увлечь, подтолкнуть к размышлениям, аналогиям с днем сегодняшним, показать героев пьесы в контексте широкого литературного и исторического процесса. Именно учитель дает интеллектуальные ключи своим ученикам и побуждает думать.

В актуальности пьесы Горького педагог Любовь Воронина не сомневается: «В наше время не хватает людям доброты друг к другу. У Луки есть и доброта, и интерес к людям. Он умеет слушать, он много видел и много знает. Понятно, что есть самые разные трактовки этого образа, но мне дорого сегодня именно такое прочтение. Детям порой не хватает искреннего участия. Зачастую старшеклассники очень далеки от родителей – знаю из высказываний самих ребят. Поэтому уметь наладить отношения между людьми так важно. Кто-то должен выслушать, посочувствовать, подбодрить, вселить надежду, просто поговорить, вступить в диалог – это очень важно в наше время. Убеждена, что понимание чужой личной драмы должно оказать положительное влияние на молодых людей. Сегодня мы на уроке подробно разбирали образ Луки, а на следующем уроке в школе поговорим о Сатине. Мы с ребятами посмотрели последнюю постановку пьесы «На дне» в театре драмы, а я видела и предыдущие постановки. На мой взгляд, в последней постановке Сатин переиграл Луку, который больше напоминает не странника, а председателя колхоза. О пьесе снова спорят, ее обсуждают. «На дне» – философская драма, поэтому Горький и интересен по сей день».

По окончании открытого урока Александр Сериков поблагодарил всех участников, обратившись к старшеклассникам особо: «Дорогие друзья, некоторые из вас уже бывали здесь, в «Ночлежной квартире», как экскурсанты. Кстати, всего в этих стенах побывало уже около пяти тысяч человек! Но сегодня во время открытого урока вы продемонстрировали свой собственный интересный творческий продукт, причем он не только экскурсионный. Он – образовательный и воспитательный. Все

вы – артисты – были очень хороши. Предполагаю, что и сама среда ночлежной квартиры сегодня на вас каким-то образом повлияла. Я обратился к Любови Алексеевне с просьбой провести открытый урок здесь, непосредственно в доме № 10 – это был дом мещанина Брылина. Семья Брылиных почти сто лет владела этим домом и сдавала помещения под ночлежные квартиры, поэтому воображаемое действие пьесы «На дне» вполне могло происходить и в этом помещении. Мы с вами побывали сегодня в ночлежке, «на дне», но в жизни бывать в подобных местах не стоит, поскольку социальное дно есть и в наше время. Тексты Горького актуальны и по сей день, они являются не только литературными шедеврами, но и уроками истории в том числе. Надеюсь, что подобные открытые уроки мы будем проводить здесь постоянно. Спасибо вам за то, что вы так постарались».

К старшеклассникам также обратилась директор фонда «Земля нижегородская» Елена Жаркова: «Дорогие ребята! Сегодня я ощущала себя не на уроке, а на театральном действе. У нас уже есть опыт детской костюмированной экскурсии под названием «Время любить», которую составили ученики из лицея № 8 вместе со своими учителями и профессиональными экскурсоводами. Дети, представляя на экскурсиях исторических личностей – Минина, Бугрова, Горького, босяка, – рассказывают об исторических событиях заинтересованно, увлеченно. И сегодня мы увидели, как вы артистичны, как сопереживаете героям. Как важно не только читать пьесу, но и попытаться ее сыграть. Это важный момент: все остается в сердце, игра формирует, учит жизни. Признаюсь, у меня были сомнения, когда мы начинали проект по Миллионке. Я думала, что не нужно показывать плохое, отрицательное, нужно умножать доброе, светлое. Но опыт этого проекта показал, что важнее всего – правда жизни, движение от темноты – к свету. Босяцкий период истории тоже требует изучения и осмысления нами, живущими спустя 122 года после написания Горьким пьесы «На дне». Надеемся, что этот урок на Миллионке останется у вас в памяти надолго. Мы вас точно не забудем, потому что впечатления очень сильные от вашего дара перевоплощения».

Александр Сериков сердечно поблагодарил педагогов школы № 14 Любовь Алексеевну Воронину и Елену Юрьевну Коптелову за проведение открытого урока на Миллионке и постоянное творческое сотрудничество с фондом «Земля нижегородская».

По традиции закончился открытый урок общей фотографией. Кто знает, возможно, на ней – будущие выдающиеся актеры, ученые, педагоги, знатоки Миллионки.

Л.А. Воронина,
учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы № 14 им. В.Г. Короленко Нижнего Новгорода, почетный работник образования России

Е.Ю. Коптелова,
учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы № 14 им. В.Г. Короленко Нижнего Новгорода, почетный работник образования России

Методическая разработка открытого урока по литературе «Человек – вот правда»

Два чувства дивных близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня
Без них душа была б пуста.
А.С. Пушкин

Основной вопрос, который я хоте поставить в пьесе «На дне» – это что лучше: истина или сострадание?
М. Горький

Звучит песня «То не ветер ветку клонит», музыка А. Варламова, слова С. Стромилова. Исполняет ансамбль народных инструментов.

Учитель: Как широкой окатной волжской волной на заре плеснуло – Нижний Новгород.

Как вольным ветром раздольных пространств опахнуло – Нижний Новгород.

Нижний Новгород. Старина и новь. Легенда и быль. Духовная опора и обжитой отчий дом. Есть в облике нашего города державная величавость. Недаром на ум приходят восторженные слова художника Ильи Ефимовича Репина: «Этот царственно поставленный над всем востоком России город совсем закружил наши головы».

Дивной музыкой звучат названия старинных уголков города: Ярилина гора, Почайна, Слуда, Сенная площадь, Кожевенная улица, переулок Холодный. Дух державного города живет в каждом из нас. И к прошлому, и к будущему обращено это величие. Темнотой ветхого колодца порой кажется глубь веков, где затеряны многие судьбы и события. И вперемешку с хорошим приходится листать обугленные страницы истории, показывающие следы горькой жизни народной.

Именно такой тяжелый период в жизни народа показан в пьесе «На дне».

Ученик: История создания пьесы (индивидуальное опережающее задание)

Пьеса «На дне», написанная в 1902 году, была сразу поставлена на сцене МХТ, переведена на многие европейские языки, спектакли шли не только в Европе, но и в Японии. В 1908 году во Франции прошёл спектакль «На дне», поставленный режиссёром, а актёрами стали люди дна. Спектакль готовили год. Б. Бялик в книге ««На дне» как философская драма», 1977 г., писал: «В начале 900-х годов голод в деревне совпал с жесточайшим промышленным кризисом. На краю голодной смерти оказалось около 30 миллионов крестьян. Потомки голодных хлынули в города, они были встречены полицейскими кордонами. Безработных из городов отправляли в деревни, обрекая их на верную голодную смерть. «Дно» стало реальной угрозой почти для половины населения России. Люди переполняли ночлежки, трущобы, подвалы. Говорить о людях «дна» в официальной печати было очень

трудно, о них сообщали только нелегальные издания. Работа над пьесой началась в 1900 году. В январе следующего года Горький писал Станиславскому: «Затеял еще одну пьесу. Босяцкую. Действующих лиц человек двадцать. Очень любопытно, что выйдет!»

Постановка пьес Горького была запрещена. Чтобы поставить «На дне», необходимо было ходатайство театрального общества или местного губернатора. «Пришлось ехать в Петербург, отстаивать чуть ли не каждую фразу, скрипя сердце делать уступки и, в конце концов, добиться разрешения только для одного Художественного театра», – вспоминал впоследствии о постановке «На дне» В. Н. Немирович-Данченко. От бесед с тогдашним начальником Главного управления по делам печати профессором Зверевым у него осталось впечатление, что «На дне» была разрешена только потому, что власти рассчитывали на оглушительный провал пьесы. 18 декабря, спустя четыре с половиной месяца после ее создания, состоялось первое представление пьесы, опубликована она была лишь через полтора месяца. Пьеса имела огромный успех. Доказательство тому множество газетных публикаций. Вот одна из них: «...Овация приняла небывалые размеры. Горький был вызван более 15 раз.

Учитель: Пьеса «На дне» – одно из главных произведений Горького и всей драматургии XX столетия. К героям пьесы каждое новое поколение проявляет живейший интерес, пытаясь по-своему осмыслить загадочного Луку и других бродяг философской ночлежки. В 1901 году Горький сказал о замысле пьесы: «Это будет страшно». Это подчеркивают и первоначальные названия: «Без солнца», «Ночлежка», «Дно», «На дне жизни».

– Почему Горький оставил название «На дне»?

(В окончательном варианте названия автор выделил и место действия – «ночлежка», и характеристику условий – «без солнца», и социальное положение ночлежников – «дно», «на дне жизни». Окончательное название объединяет в себе все эти понятия. Название оттеняет не конкретное «где» или «как», а емкое слово «что». Что происходит на дне? На дне чего только ли жизни? Может быть, души?)

– Чтение афиши пьесы.

– Что подчеркивает Горький, перечисляя действующих лиц?

Клещу и Квашне по 40 лет, Анне – 30, Бубнову – 45. Это самый работоспособный возраст. А ещё это возраст, в котором человек уже должен сложиться, что-то иметь за плечами. Но эти люди – в ночлежке, они не имеют ничего.

– Барону 33 года. Это возраст Иисуса Христа. Почему Горький (а мы знаем, что у большого художника ничего не бывает случайным) даёт возраст Христа одному из нелюбимых героев с прозвищем Барон? Возможно, анализируя пьесу, мы ответим на этот вопрос.)

Учитель: Действие пьесы разворачивается в Костылевской ночлежке.

– А как возникли ночлежки в Нижнем Новгороде?

Ученик показывает презентацию «История появления ночлежек в Нижнем Новгороде.

– Чтение авторской ремарки по оформление декораций 1-го действия.

– Выделите ключевые слова, характеризующие место действия пьесы.

Подвал, похожий на пещеру. Потолок – тяжелый, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой. Свет – от зрителя и сверху вниз – из квадратного окна с правой стороны. Правый угол занят отгороженной тонкими переборками комнатой Пепла, около двери в эту комнату – нары Бубнова. В левом углу – большая русская печь; в левой – каменной – стене – дверь в кухню, где живут Квашня, Барон, Настя. Между печью и дверью в стене – широкая кровать, закрытая грязным ситцевым пологом. Везде по стенам – нары. На переднем плане у левой стены – обрубок дерева с тисками и маленькой наковальней, прикрепленными к нему, и другой, пониже первого. На последнем, перед наковальней, сидит Клещ, примеряя ключи к старым замкам. У ног его – две большие связки разных ключей, надетых на кольца из проволоки, исковерканный самовар из жести, молоток, подпилки. Посредине ночлежки – большой стол, две скамьи, табурет, всё – некрашеное и грязное. За столом, у самовара, Квашня – хозяйничает, Барон жует черный хлеб и Настя на табурете читает, облокотясь на стол, растрепанную книжку. На постели, закрытая пологом, кашляет Анна. Бубнов, сидя на нарах, примеряет на болванке для шапок, зажатой в коленях, старые, распоротые брюки, соображая, как нужно кроить. Около него – изодранная картонка из-под шляпы – для козырьков, куски клеенки, тряпье. Сатин только что проснулся, лежит на нарах и – рычит. На печке, невидимый, возится и кашляет Актер. Начало весны. Утро.

(Ученики зачитывают ключевые слова и словосочетания.)

– Что напоминает вам описание ночлежки? (тюремное помещение)

– К какому приему прибегает автор, чтобы ярче показать место действия? Найдите в тексте.

(Антитеза: описанию ночлежки противопоставляется время года – начало весны, время суток – утро – ассоциация с пробуждением к жизни.)

Учитель: А какое значение слова «дно» дают разные словари?

Словарь В.И. Даля «Толковый словарь русского языка, современная версия», Эксмо, 2001 г.

Дно ср., мн. донья ср. – низ, исподняя часть какого-либо сосуда, вместилища, углубления.

Донный мастер – дошлый, дока.

Донный парень арх. – прошедший все до дна, пройдоха.

Словарь С.И. Ожегова «Словарь русского языка». М.: Русский язык, 1978.

1. Грунт под водой водоёма, реки, моря. Д. реки. Д. океана. Идти ко дну (также перен.: гибнуть).

2. Нижняя часть углубления, выемки. Д. колодца. Д. оврага. Д. котлована.

3. (мн. донья, ьев). Низ, основание сосуда, какого-н. вместилища, а также лодки. На самом дне чемодана. С двойным дном (также перен.: о человеке двуличном, способном вести двойную игру).

4. Верхняя часть твёрдого головного убора. Д. цилиндра, котелка.

5. перен. Среда деклассированных, опустившихся людей. Д. общества. Пьеса М. Горького «На дне».

6. До дна, до конца, полностью. Хлебнуть горя до дна.

7. Глазное дно (спец.) – часть внутренней поверхности задней стенки глазного яблока.

8. Вверх дном что (разг.) – в полном беспорядке. В доме кавардак, всё вверх дном.

– Как вы понимаете значение слова деклассированный?

(Утративший связь со своим классом, не принимающий участия в общественном производстве, морально опустившийся и разложившийся человек.)

Учитель: Вот таких обездоленных, опустившихся людей показывает нам Горький. Каждый из героев пережил свой собственный конфликт, свою жизненную драму, в результате чего оказался на дне жизни.

– Что же привело вас в ночлежку, босяки?

Ученики представляют ночлежников.

Барон.
Клещ.
Бубнов.
Настя
Сатин

Учитель: В подвале, «похожем на пещеру», под тяжелыми каменными сводами, в тюремном полумраке костылевской ночлежки влачат жалкое существование «убогие личности» – обитатели «дна», социальной помойной ямы, куда общество без зазрения совести сталкивает отработанный человеческий материал.

Пьеса Горького, как и жизнь, многослойна, и мощью своего таланта автор обнажает перед нами те основные фундаментальные пласты, которые являются слагаемыми человеческого бытия и без которых человека, даже парию и изгоя, не понять.

Социальный статус личности не исчерпывает ее эмоционального мира, психологии жизни души. Сила, значительность и сложность горьковской пьесы в том, что автор настойчиво ведет нас от правильного видения обстоятельств к пониманию душевного состояния оказавшихся в этих обстоятельствах героев. И этим приобщает к мучительным поискам смысла бытия, которым, несмотря на ужас положения заняты бывшие люди. Именно на философском уровне пьесы – главная арена деятельности Луки.

Выход ученика, играющего Луку.

– В чем особенность появления Луки? Какую композиционную роль оно играет?

(Появление Луки – завязка конфликта. Его первая реплика – неслучайное приветствие. С этого момента и до конца идет острая интересная полемика не только между босяками, но и обществом, узаконившим ночлежки. Его слова: «Всякая блоха неплоха, все серенькие, все прыгают». Это его отношение к человеку, в том числе и к ночлежникам.

Уступчивость странника – всего лишь тактический ход, подсказанный опытом и мудростью.)

– Что внес Лука в жизнь ночлежников?

(Внешне Лука никак не влияет на жизнь ночлежников, но в их сознании начинается напряженная работа. Лука сразу же оказывается в центре их внимания, все развитие сюжета концентрируется именно на нем. В каждом из героев он видит светлые стороны личности, находит ключ и подход к каждому из них. И это производит истинный переворот в жизни героев. Развитие внутреннего действия начинает меняться в тот момент, когда герой обнаруживает в себе способность мечтать о новой и лучшей жизни.)

– О чем мечтают ночлежники? Расскажите о мечтах героев.

(Настя, Актер, Пепел, Бубнов – у каждого есть мечта. Но мечты героев оказываются в вопиющем противоречии с их теперешним положением.)

– Почему Луке интересны ночлежники?

(Выясняется, что Лука угадал светлые стороны в каждом персонаже пьесы и понял их истинную суть. Лука – единственный человек, который обращен к людям, готов их выслушать. Он не только слышит, но и слушает, смотрит, видит, не только говорит, а отвечает. И это взывает интерес.)

Любой хочет быть услышанным?

– В каком произведении уже звучал этот мотив?

(Мармеладов тянется к Раскольникову, умеющему понять человеческое страдание.)

– А с какой просьбой обращается к Луке Анна?

(Услышанная, а значит, разделенная боль не так жжет душу.

У верующих существует таинство соборования, отпущения грехов. Человек причащается, человек чувствует приближение конца. Ему легче, когда рядом с ним есть человек, исполненный сочувствия.)

– А одинаково ли Лука относится к жильцам ночлежки? Каждый ли из героев готов откликнуться на его слова?

(К тем, кто нуждается в его помощи – Анна, Актер, Пепел, Настя, – он добр и внимателен, для каждого находит нужное слово. К другим – Сатин, Клещ, Бубнов, Барон – присматривается издали, в душу не лезет.) К хозяевам же откровенно не расположен и, несмотря на беспаспортное положение, ведет себя с ними удивительно достойно.

Мелодия надежды, прежде почти не слышимая за бранью, кашлем, стонами, начинает звучать под сводами подвала с появлением занятного старика.

По Луке, человек изначально хорош и лишь социальные обстоятельства делают его плохим и несовершенным.)

– Ну-ка, дедушка, расскажи нам историю о двух жуликах.

(Лука рассказывает историю о двух жуликах, д. 3.)

– Как в этом эпизоде раскрывается характер Луки? Как он относится к людям?

(Этот рассказ-притча показывает его теплое и доброжелательное отношение ко всем людям – в том числе и к тем, кто оказался на дне жизни.

Лука в соответствии со своей проповедью бесконечно внимателен и уважителен к людям, готов помочь любому, насколько это в его силах.

Надо кому-то и добрым быть!

Лука – пример истинного милосердия. В каждого из ночлежников он хочет вселить веру, что и для них может быть лучшая доля.)

– А какой эпизод показывает нам, что не всегда правдой душу вылечишь? Перескажите этот эпизод.

(Притча о праведной земле.)

Учитель: Горькому больше всего при чтении удавался Лука, старик был частью его собственной души, которая все как-то оказывалась не ко времени. Но также он говорил: «Основной вопрос, который я хотел поставить, что лучше истина или сострадание? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью. Как Лука?»

Неоднозначно трактуется образ Луки критиками, и сейчас мы посмотрим презентацию «Критики об образе Луки и пьесе М. Горького «На дне».

Ученик: представление презентации «Критики о Луке».

– А как вы думаете, существовал ли вопрос для Луки, что лучше – истина или сострадание?

(Для Луки такого вопроса не существовало, так как истинно то, что человечно. Лука имел в душе и веру, и Бога и их пытался вдохнуть в своих слушателей, потому что неверие – крах, как у Свидригайлова – банка с пауками вместо вечности.

Старик свято верит, что жалость, сострадание, милосердие, даже просто внимание к человеку – это те ступени, по которым даже заблудшую душу можно поднять на человеческую высоту.)

– Почему же так трагичен конец?

(Ответы учеников.)

Учитель: Лука не д'Артаньян, не граф Безухов, то есть не шпага и пистолеты его оружие, а слово. Не битва за добро, а проповедь добра!

Смерь Актера – доказательство невозможности существования вне вечных ценностей, которые проповедовал Лука. И последнее стихотворение Актера обращено к старику: «Нищий странник, проповедовавший любовь и жалость к людям, «милость к падшим», «чувства добрые» – из числа тех, кто упрямо прокладывает путь к счастью.

Ученик читает стихотворение Жана-Пьера Беранже.

Господа! Если к правде святой
Мир дороги найти не умеет –
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой!
По безумным блуждая дорогам,
Нам безумец открыл Новый Свет;
Нам безумец дал Новый Завет —
Ибо этот безумец был богом.
Если б завтра земли нашей путь
Осветить наше солнце забыло —
Завтра ж целый бы мир осветила
Мысль безумца какого-нибудь!

И если в начале пьесы звучала робкая надежда на улучшение жизни ночлежников, то в конце автор отказывает в ней своим героям.

Звучит песня в исполнении Федора Шаляпина «Солнце всходит и заходит».

Учитель: Без прошлого мы беспомощны, как новорожденные младенцы, без прошлого мы ничто.

Старый город встает перед глазами дорогими сердцу картинами; Сенная площадь… Слуда… Лысая гора… Похвалинский съезд… переулок Холодный… Кожевенная улица…

Александр Сериков: «Создание губернатором рабочей группы по развитию Кожевенной – государственная стратегия»

На днях состоялось первое заседание рабочей группы по развитию улицы Кожевенной в Нижнем Новгороде как туристическо-ремесленного центра. Рабочая группа создана по решению губернатора Нижегородской области Глеба Никитина. Руководитель проекта развития культурного туризма «Миллионка» Александр Сериков, вошедший в состав рабочей группы, прокомментировал для газеты «День города» детали губернаторского решения и обозначил перспективы проекта «Миллионка» в плане развития туристической индустрии в Нижегородской области.

Государственная стратегия

– Александр Алексеевич, как вы расцениваете создание рабочей группы? Почему создание на областном уровне координационного органа по развитию заповедной территории старого Нижнего столь важно для всех заинтересованных сторон?

– Решение губернатора о создании рабочей группы по развитию улицы Кожевенной – важная государственная системная стратегия, направленная на сохранение исторического наследия нашего региона. Не скрою, я очень рад. Я благодарен Глебу Сергеевичу, что отмечена актуальность и востребованность многолетней работы благотворительного фонда «Земля нижегородская» по развитию территории «Миллионка» как туристического арт-пространства. Нашей работе дана высокая оценка. Хотелось бы отметить, что деятельность фонда на уникальной исторической территории под стенами кремля строилась совместно с правительством области и городской администрацией. В этом сила нашего проекта. Благоустройство нижегородской мэрией улицы Кожевенной в прошлом году, а также реализация в 2021–2022 годах проекта «Миллионка» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив позволили наглядно показать, как может «заиграть» исторический квартал, если вкладывать материальные ресурсы и привлекать творческие силы для развития туризма на очень живописной территории Старого Нижнего. Убежден, при таком подходе наша совместная работа с городом и областью станет еще более масштабной и комплексной, а туристический сезон 2023 года нижегородцы и гости города проведут на «Миллионке» с интересом, пользой и в комфортных условиях.

– Какие организации и ведомства вошли в состав рабочей группы?

– Возглавил рабочую группу заместитель губернатора Олег Алексеевич Беркович, изначально активно поддерживающий начинания фонда «Земля нижегородская» по развитию «Миллионки». В состав группы включены первые лица ведомств и организаций, руководители ключевых подразделений, от действий и усилий которых будут зависеть дальнейшие шаги преобразований исторического района. Позволю себе перечислить эти организации и ведомства. Итак, министерство туризма и промыслов Нижегородской области, министерство культуры Нижегородской области, министерство имущественных и земельных отношений Нижегородской области, департамент развития туризма и внешних связей администрации Нижнего Новгорода, управление государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области, АНО «Региональное управление проектами и организации массовых мероприятий «Центр 800», департамент градостроительного развития и архитектуры администрации Нижнего Новгорода, Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, управление городским имуществом и земельными ресурсами администрации Нижнего Новгорода, администрация Нижегородского района, Комитет по делам архивов Нижегородской области и Ассоциация рестораторов Нижегородской области.

Что сделано?

– На первом заседании рабочей группы вы рассказали о концепции развития Кожевенной улицы и прилегающих переулков. Если я правильно понимаю, часть концепции уже реализована в рамках проекта развития культурного туризма «Миллионка» в 2021–2022 годах?

– Действительно, чтобы двигаться вперед, важно показать практические результаты пилотного проекта и составить планы дальнейшего развития. Совместные усилия фонда «Земля нижегородская» с органами власти, представителями бизнеса, экскурсионным и местным сообществом, педагогами, историками, архитекторами, художниками, журналистами и общественниками показали, что Кожевенная улица может стать важной площадкой для развития туристической привлекательности этого небольшого по площади, но невероятно насыщенного историческими событиями и объектами культурного наследия. Напомню, что речь о квартале в границах улицы Широкой, Чкаловской лестницы, Нижневолжской набережной и Ивановского съезда. Место впадения речки Почайны в Волгу, у самого «подбрюшья» Нижегородского кремля не зря именовалось Зарядьем, а Ивановский съезд стал главной транспортной артерией древнего Нижнего Новгорода. Здесь сформировался Нижний посад с церквями, земской избой и Нижний базаром. Рядом с рекой веками создавалась ремесленная, торговая и складская инфраструктура. Рядом с торговой площадью Нижнего посада находилась земская изба – рабочее место будущего спасителя Отечества старосты Кузьмы Минина, организатора второго нижегородского ополчения. Два военных похода Петра Великого дали толчок развитию судостроения в Нижнем Новгороде. Интересно в историческом и культурологическом плане формирование улицы после пожара 1819 года, когда по плану архитектора Бетанкура на месте хаотичных лабазов, погребов и деревянных дворов возникла купеческая Верхняя Живоносновская улица с доходными домами, гостиницами и Нижним базаром. Не менее интересен босяцкий период Миллионки, отраженный в пьесе Максима Горького «На дне», а также усилия нижегородской интеллигенции по открытию и организации библиотеки и литературных чтений в чайной «Столбы», бесплатной амбулатории для городской бедноты и обитателей ночлежных домов Миллионки. Нам удалось запустить в культурную среду демонстрационный зал «Ночлежная квартира» в доме № 10 на Кожевенной улице, где проходят экскурсии, открытые уроки для старшеклассников. Это очень привлекательное место для туристов. Фонд провел ряд благотворительных экскурсионных фестивалей. На Кожевенной появились новые арт-объекты, фотовыставка, выпущены в свет культурно-просветительские сборники. На выходе – путеводитель по Миллионке и сборник об историческом наследии этого уникального места. Уверен, что наработки благотворительного фонда «Земля нижегородская» станут востребованным фундаментальным основанием для дальнейших планов развития территории.

«Ночлежная квартира» как арт-пространство

– Какие конкретные решения были приняты на первом заседании рабочей группы?

– Очень важно, что принято решение о развитии креативного арт-пространства в действующей «Ночлежной квартире» и организации туристско-информационного центра в доме № 10 по Кожевенной. Кроме того, решено проработать использование здания по адресу: улица Кожевенная, дом № 8, находящегося в муниципальной собственности, где планируется размещение туристического ремесленного центра. Всем участникам рабочей группы рекомендовано подготовить собственные предложения и дополнения по будущему двух этих объектов. Комитету по управлению городским имуществом и земельными ресурсами администрации Нижнего Новгорода и министерству имущественных и земельных отношений Нижегородской области рекомендовано подготовить имеющуюся информацию о зданиях, сооружениях и помещениях, расположенных на улице Кожевенной и прилегающих территориях. Аккумулироваться вся информация будет в министерстве туризма и промыслов Нижегородской области. Обозначены конкретные сроки исполнения принятых решений. В ближайшее время состоится выездное совещание на улице Кожевенной для обсуждения планов развития.

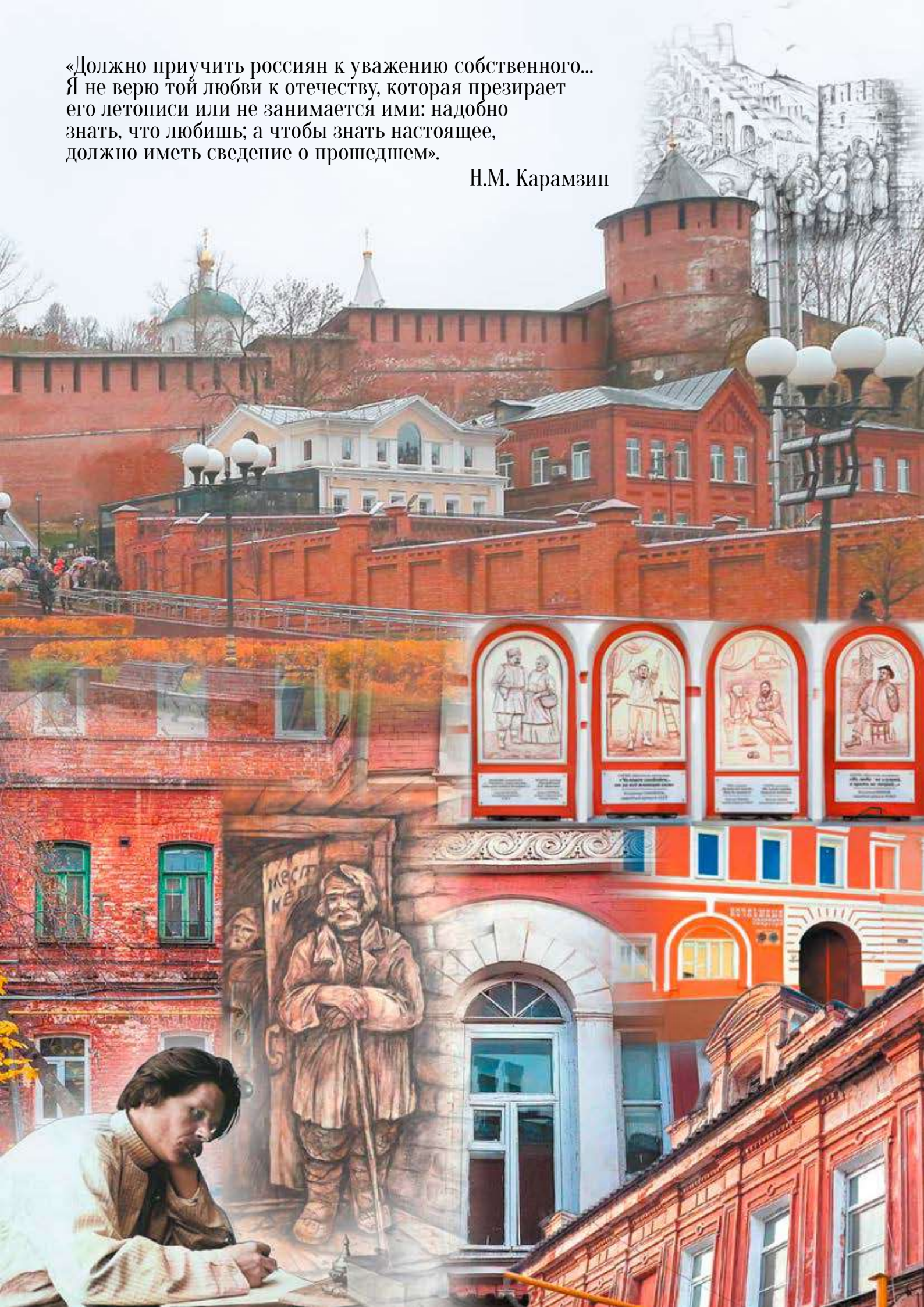
– Фонд «Земля нижегородская» в текущем году заканчивает реализацию проекта «Миллионка». Что дальше?

– Мы завершим конкретный проект развития культурного туризма «Миллионка», чтобы начать новый проект по Миллионке. Планы на будущий год уже обсуждаем. Будем бороться за победу в очередных конкурсах, хотя это и сложная задача. Но не зря же мы посадили на Миллионке в День народного единства дуб как символ мудрости и долгой жизни.

Марина Полевая

«Должно приучить россиян к уважению собственного...
Я не верю той любви к отечеству, которая презирает
его летописи или не занимается ими: надобно
знать, что любишь; а чтобы знать настоящее,
должно иметь сведение о прошедшем».

Н.М. Карамзин



К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

(п. 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. N 809)

Фото Бориса Шемякина